

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается въ редакціи «Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Кон. исторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства
и
Епархіальныя Извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Священническія:

1) Отъ 9 сентября 1900 г. въ с. Саполгѣ, Петровскаго уѣзда, священнику с. Малыхъ Копень, Аткарскаго уѣзда, Василию Михайловскому.

2) Отъ 16 сентября 1900 г. въ с. Красномъ Болѣнѣ, Балашовскаго уѣзда, діакону с. Чигонакъ, того-же уѣзда, Василию Чумаевскому.

3) Отъ 16 сентября 1900 г. въ с. Горюшѣ, Хвалынскаго уѣзда, священнику с. Перещипнаго, Камышинскаго уѣзда, Александру Введенскому.

Б) Діаконское:

Отъ 14 сентября 1900 г. при Саратовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ допущенъ къ исправленію должности протодіакона бывшій протодіаконъ Вологодскаго Каѳедральнаго Собора Николай Румянцевъ.

В. Псаломщическія:

1) Отъ 10 сентября 1900 года при Казанской церкви г. Царицына окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Ивану Мраморнову.

2) Отъ 10 сентября 1900 г. при Иоанно-Предтеченской церкви г. Царицына окончившему курсъ Саратовской Духовной семинаріи Алексѣю Бблякову.

3) Отъ 13 сентября 1900 года въ с. Старой Бахметьевкѣ, Аткарскаго уѣзда, допущенъ къ исправленію должности псаломщика, бывшій въ с. Малыхъ Озеркахъ псаломщикъ, Саратовскаго уѣзда, Дмитрій Ястребовъ.

Исключены изъ списковъ за смертію:

1) Священникъ Краишевскаго женскаго монастыря, Аткарскаго уѣзда, Николай Вихровъ.

2) Заштатный псаломщикъ Покровской церкви с. Большаго Карая, Балашовскаго уѣзда, Яковъ Пемуровъ.

Резолюціями Его Пресвященства:

Отъ 9 сентября 1900 г., за № 3412, священникъ Покровской церкви г. Саратова Василій Ировъ утвержденъ въ должности законоучителя въ 7 городскомъ мужскомъ начальномъ народномъ училищѣ.

Отъ 13 сентября 1900 года, за № 3537, священникъ Николаевской церкви г. Царицына Тихонъ Остроумовъ утвержденъ въ должности законоучителя городского Александровскаго 3-го мужскаго начальнаго училища г. Царицына.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

По г. Царицыну: къ Александро-Невской домовой при Царицынской гимназіи церкви статскій совѣтникъ Касьянъ Ивановичъ Ивановъ.

По Вольскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Стригая крестьянинъ Маркелъ Селивановъ, на 6-е трехлѣтіе.

По г. Саратову: къ церкви при Александро-Маринскомъ реальномъ училищѣ присяжный повѣренный Николай Михайловичъ Лызловъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: къ Троицкой церкви с. Нагорной Нееловки крестьянинъ Филиппъ Бугинъ, на 4-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Рождество-Богородицкой церкви села Стрѣльны крестьянинъ Иванъ Зайцевъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Благовѣщенской церкви при селѣ Елани дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Адриановичъ Устиновъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Лопатина крестьянинъ Петръ Юдинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Малаго Мелика крестьянинъ Семень Кострюковъ, на 1-е трехлѣтіе.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 9 сентября:

1) Уволена, согласно прошенія, отъ званія попечительницы женскихъ руководѣльныхъ классовъ при Нерукотворенно-Спасской г. Саратова церкви жена протоіерея Л. І. Нечаева, въ каковомъ званіи утверждена жена купца А. И. Макарова.

2) Уволенъ, согласно прошенія, отъ званія попечителя Саратовской Крестовоздвиженской церковно-приходской школы г. Краниковъ.

3) Утвержденъ попечителемъ Марьинской, Саратовскаго уѣзда, школы грамоты г. Куликовъ.

4) Уволенъ отъ должности члена и дѣлопроизводителя Кузнецкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникъ Благовѣщенскій.

Саратовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утвержденія Его Преосвященства отъ 9 сентября, доводитъ до свѣдѣнія духовенства Саратовской епархіи, что священники приходоѡвъ, въ коихъ не имѣется однокласной церковно-приходскоѡ школы, а существующія школы грамоты находятся въ мѣстѣ ихъ жительства, обязаны сами преподавать Законъ Божій въ таковыхъ школахъ, а не поручать это дѣло низшимъ членамъ причта и учащимъ.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства: прихожанамъ с. Теряевки, Кузнецкаго уѣзда, за изысканіе средствъ въ количествѣ 1162 р. на благоукрашеніе приходскаго храма; церковно-приходскому попечительству Іоанно-Предтеченской церкви г. Саратова за израсходованіе 1981 р. 10 к. на устройство въ своей приходской церкви бетонныхъ половъ; прихожанамъ и церковно-приходскому попечительству с. Вырубовки, Сердобскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма—первыми 423 р. и вторымъ—370 руб.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства священнику села Теряевки, Кузнецкаго уѣзда, Николаю Благослаову за труды и старанія по благоустроенію приходскаго храма.

Укрѣплена за церковью села Ново-Никольскаго, Сердобскаго уѣзда, земля, въ количествѣ 10 десят., состоящая при названномъ селѣ и деревнѣ Шадчинѣ и завѣщанная вдовою священника Анастасією Исуповой.

31 августа с. г., Грязнухинская Свято-Троицкая женская община, Камышинскаго уѣзда, обращена въ женскій того-же наименованія монастырь, съ такимъ числомъ ино-

кинъ, какое обтель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ с. Большихъ Бакурахъ, Сердобскаго уѣзда, при Единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ (прав. душъ 115, земли 33 дес.); въ с. Лопастейкѣ, Вольскаго уѣзда (шк. грамоты, прав. душъ 1838, земли 60 дес., домъ общ.); въ с. Комаровкѣ, Саратовскаго уѣзда (прав. душъ 580, раск. 1108, земли 33 дес., домъ общ.); въ с. Малыхъ Копенахъ, Аткарскаго уѣзда (2 шк. грамоты въ дер., прав. душъ 1871, раск. 37, земли 33 дес., домъ общ.); въ с. Перешиномѣ, Камышинскаго уѣзда (шк. грамоты, прав. душъ 1462, земли 49¹/₂ дес., домъ общ.); въ с. Краишевкѣ, Аткарскаго уѣзда, при женскомъ монастырѣ (шк. однокл., домъ отъ монастыря).

Б) Псаломщическія:

Въ с. Внуковкѣ, Петровскаго уѣзда (прав. душъ 1596, земли 32 дес.); въ с. Колемасѣ, Сердобскаго уѣзда (прав. душъ 945, раск. 9, земли 32 дес., домъ общ.).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано въ слѣдующія церкви Царицынскаго уѣзда: Дубовскій Успенскій Соборъ 175 р., Дубовскую Троицкую—175 руб., Дубовскую Покровскую—175 р., Михаило-Архангельскую села Ерзовки—175 руб., Вознесенскую, станицы Пичужинской—175 руб., Дубовскую Воскресенскую—175 р., Дмитріевскую села Лознаго—175 р., Христорождественскую села Балыклей—175 р., Иоанно-Богословскую села Пролейки—175 руб., Михаило-Архангель-

скую села Водяного—175 р. и Троицкую села Песковатки—175 р., а всего 2100 руб.

Священникъ села Терсы, Вольскаго уѣзда, Іоаннъ Соловьевъ на свои средства приобрѣлъ въ приходскую церковь церковныхъ вещей на сумму 50 р.

На перестройку колокольни въ селѣ Дуровкѣ, Сердобскаго уѣзда, пожертвовано священникомъ означенной церкви Лебедевскимъ 250 р., прихожанами 200 р. и частными лицами 187 р. 87 к.

Діаконъ-псаломщикъ Покровской церкви села Морца, Атварскаго уѣзда, Александръ Пономаревъ пожертвовалъ на благоуукрашеніе приходскаго храма и исправленіе въ немъ иконостаса 100 руб.

Прихожане Казанской церкви села Андреевскаго, Сердобскаго уѣзда, пожертвовали 379 р. 99 к. на покупку колокола въ свою приходскую церковь.

Ж У Р Н А Л Ы

Саратовскаго Епархіального съѣзда духовенства.

№ 1. Іюня 9 дня 1900 г. Оо. уполномоченные отъ духовенства Саратовской Епархіи, собравшись въ зданіи Епархіального женскаго училища, избирали предсѣдателя Съѣзда, причемъ избраннымъ оказался: Проторіей Н. Разумовскій, дѣлопроизводителями же единогласно просили быть священниковъ: о. А. Никольскаго, о. І. Макарова и о. Н. Протассова.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „10 іюня. Утверждается“.

№ 2. Іюня 9 дня 1900 года. О.о. Уполномоченные Саратовскаго Епархіального Съѣзда слушали словесное заявленіе Предсѣдателя Комисіи по разработкѣ вопроса объ

открытіи въ Епархіи профессиональнаго женскаго училища для дѣтей духовенства, о. Протоіерея Льва Владыкина о вострѣтившихся затрудненіяхъ при рѣшеніи даннаго вопроса, такъ какъ комиссіи неизвѣстно, собственно, какого типа духовенству Епархіи желательно имѣть профессиональное училище. По всестороннемъ обсужденіи, постановили 1) признать желательнымъ, чтобы обращено было главное вниманіе на введеніе въ кругъ предметовъ преподаванія обученіе кройкѣ и шитью во всѣхъ видахъ, кулинарному искусству и прочимъ хозяйственно-домашнимъ занятіямъ; 2) просить комиссію продолжить свои занятія по выработкѣ типа школы и программы ея, равно составить смѣту по постройкѣ школы для Саратова и для уѣзднаго города съ тѣмъ, чтобы Комиссія представила всѣ выработанныя свѣдѣнія непременно будущему Епархіальному съѣзду.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „10 іюня. Читаль“,

№ 3. Іюня 10 дня 1900 года. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали резолюцію Его Преосвященства, отъ 29 Апрѣля сего года за № 175, на рапортѣ Комиссіи по постройкѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища съ семью журнальными постановленіями ея, слѣдующаго содержанія: „1) журналъ Комиссіи читаль и съ постановленіями оной согласенъ; 2) такъ какъ мѣста: около свѣчнаго завода и жертвуемое Семидѣтновой оказываются неудобными для постройки 2-го епархіальнаго женскаго училища и другихъ болѣе удобныхъ мѣстъ не имѣется въ виду, то предлагаю комиссіи войти въ сужденіе о томъ—невозможно-ли существующее епархіальное училище расширить новою постройкою на столько, чтобы оно было вполне удобно для помѣщенія и обученія 600—700 воспитанницъ. Расширеніе существующихъ училищныхъ зданій обошлось бы гораздо дешевле постройки

новаго зданія и представило бы нѣкоторыя другія удобства сравнительно съ постройкою новаго въ другомъ мѣстѣ“.

Справка 1-я. Какъ видно изъ журнала за № 22, отъ 6 сентября 1899 года Епархіальнаго съѣзда оо. уполномоченныхъ, въ задачу строительной комиссіи должно входить слѣдующее: а) предварительно постройки училища на мѣстѣ, находящемся въ фактическомъ владѣніи свѣчнаго завода, строительная комиссія изслѣдуетъ совместно со свѣдующими людьми (архитекторомъ, врачомъ и другими лицами) болѣе подробно вопросъ о томъ, на сколько пригодна для будущаго училища избранная мѣстность въ гигиеническомъ и другихъ отношеніяхъ, не будетъ-ли вреднымъ для здоровья воспитанницъ сосѣдство свалочнаго мѣста, что близъ „Лысой горы“, достаточно-ли на заводѣ воды, годной для питья, и другихъ потребностей воспитанницъ; не будетъ ли слишкомъ дорого улучшить пути сообщенія между городомъ и вторымъ училищемъ и проч. т. под., и въ случаѣ какихъ-либо неожиданныхъ препятствій къ возведенію зданій на мѣстѣ завода и отертыю въ томъ мѣстѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища комиссія безъ замедленія должна доложить объ этомъ на благоразсмотрѣніе Его Преосвященства; б) если, по спеціальному изслѣдованіи, мѣсто для училища, указанное настоящимъ Съѣздомъ, окажется подходящимъ для своей цѣли, тогда комиссія поручитъ архитектору составить планъ и смѣту на постройку проектируемаго училища и по надлежащемъ утвержденіи оныхъ немедленно приступить къ постройкѣ училищныхъ зданій.

Справка 2. Изъ журналовъ строительной комиссіи видно, что а) мѣстность Епархіальнаго свѣчнаго завода лежитъ къ западу отъ Саратова, находится у подошвы Лысой горы и представляетъ площадь, расположенную по скатамъ двухъ возвышенностей и образуемой ими лощины. Южная возвышенность опускается въ лощину круто, сѣвер-

ная—сходитьъ въ нее болѣе полого двумя террасо-видными площадями; б) скать южной возвышенности и лощина заняты порослью чернолѣся, скать сѣверной возвышенности не покрыты растительностью, а заняты наноснымъ слоемъ песка и измельченнаго известняка; в) почва, взятая изъ ямы съ верхней террасо-видной площади ската сѣверной возвышенности, не загрязнена остатками органическихъ веществъ, хотя въ ней и найдено незначительное количество продуктовъ разложенія органическихъ веществъ, почва изъ нижней ямы свободна отъ продуктовъ разложенія органическихъ веществъ; г) подпочвенная вода въ мѣстности Епархіальнаго свѣчнаго завода къ употребленію, какъ питьевая вода, совершенно негодна, а изъ колодца за оградой завода можетъ быть употреблена для питья только по крайней необходимости. При этомъ неизвѣстно, насколько значителенъ и постояненъ суточный притокъ воды въ этомъ колодцѣ. По означеннымъ даннымъ оказывается: почва мѣстности свѣчнаго завода по своимъ санитарнымъ условіямъ можетъ быть признана пригодною для постройки женскаго училища только въ той части ея, которая занята нижнею террасо-видною площадью ската сѣверной возвышенности, и зданія училища должно быть выстроено лицевою стороною къ сѣверу у подошвы верхней террасо-видной площади ската, а заднимъ фасадомъ къ югу надъ лощиною. Такое расположеніе училищнаго зданія потребуетъ довольно значительныхъ расходовъ на облѣсеніе верхней площади ската для защиты училища отъ пыли наноснаго песка съ горъ господствующими въ этой мѣстности вѣтрами и осушенія лощины, способной безъ такого мѣропріятія развивать малярійную заразу въ значительно угрожающей степени здоровью обитателей будущаго училища. Питьевая вода для санитарныхъ и хозяйственныхъ надобностей можетъ быть получаемая только изъ колодца у ограды свѣчнаго завода и изъ вновь устрояемыхъ водоемовъ въ той же

мѣстности; но эта вода, какъ видно, можетъ быть допускаема къ употребленію по крайней необходимости, каковую можно бы еще признать при существованіи уже въ этой мѣстности училища, а при устройствѣ его рѣшительно отрицается, а потому мѣстность свѣчнаго завода признается не пригодною для построения на ней Епархіального женскаго училища съ пансіонатомъ при немъ для ученицъ и квартирами для служащаго персонала.

Отзывъ архитекторовъ Клементьева и Салько изъ коего видно: а) мѣсто Епархіального свѣчнаго завода обширно, но косогорно и потому неудобно для возведенія большихъ зданій; б) мѣсто это удалено отъ города, представляя большія затрудненія для проѣзда туда учителей, доктора и родителей, навѣщающихъ своихъ дѣтей, такъ какъ дорога изъ города туда зимою заносится снѣгомъ, а весною и осенью представляетъ чрезвычайно грязный путь; в) подвозка на это мѣсто кирпича, лѣса и другихъ матеріаловъ много удорожитъ возведеніе зданій училища; г) проведеніе воды въ зданія потребуетъ значительныхъ расходовъ, такъ какъ она находится вдали отъ предполагаемыхъ зданій и много ниже мѣста, гдѣ онѣ будутъ возведены.

Кромѣ вышеуказаннаго члены Комиссіи не могутъ не остановиться еще на слѣдующихъ неудобствахъ, кои явятся при построении училища на мѣстахъ свѣчнаго завода: Училище находящееся на такомъ разстояніи отъ города, въ случаѣ пожара въ ономъ, можетъ подвергнуться большой опасности, особенно въ зимнее время, такъ какъ пожарный обозъ не можетъ немедленно прибыть, да и доставка воды будетъ затруднительна. Содержаніе зданій училища по отдаленности его отъ города будетъ конечно дороже, такъ, напр., одна очистка помой, отбросовъ и нечистотъ потребуетъ не одной и не двухъ тысячъ рублей, потому что нужно будетъ уплачивать двойную цѣну ассенизаторамъ. Родители и родственники ученицъ этого училища будутъ

нести новый и не малый расходъ на извозчикивъ при доставленіи послѣднихъ въ училище и посѣщеніи ихъ.

Справка 3-я. Изъ журналовъ строительной Комиссіи видно, что Саратовская купеческая вдова Анна Семидѣтнова вошла къ Его Преосвященству съ прошеніемъ принять въ даръ ея дворовое мѣсто мѣрою въ 2150 квадратныхъ сажень, находящееся въ Саратовѣ на углу Казарменной и Астраханской ул., на предметъ постройки на ономъ женскаго училища съ домовою церковію,—почему, при участіи врачей Шмидтъ, Лисянскаго и Кроткова и Архитекторовъ Клементьева и Салько, осматривали означенное мѣсто, при чемъ оказалось, что а) мѣсто Семидѣтновой занимаетъ площадь въ 2150 квадратн. саж., б) почва мѣста состоитъ изъ трехъ слоевъ: поверхностнаго Чернозема, за нимъ глины и за тѣмъ песка, залегшаго приблизительно на двухъ аршинной глубинѣ отъ поверхности, в) подпочвенная вода находится на глубинѣ 3 аршинъ съ четвертью, г) мѣсто находится въ недалекомъ разстояніи отъ свалки вывозимаго изъ города навоза въ Глѣбучевъ оврагъ и парниковъ удобряемыхъ навозомъ въ большомъ количествѣ и со всѣхъ сторонъ окружено маслбойными заводами, располагающими большимъ количествомъ рабочихъ д) мѣсто находится вѣ развѣтленія сѣти водоносныхъ трубъ городского водопровода, а потому мѣсто Семидѣтновой для Епархіальнаго училища по своимъ размѢрамъ мало, выстроенное на немъ училище будетъ находиться въ кварталѣ незамощенныхъ грязныхъ улицъ, занимаемыхъ бѣдными рабочими и совершенно непригодныхъ для прогулокъ по нимъ воспитанницъ училища,—близкое нахожденіе подпочвенной воды отъ поверхности земли не можетъ быть допустимо и должно быть устранено хорошимъ дренаживаніемъ почвы,—предполагаемое къ построенію училище не можетъ допустить сосѣдство съ нимъ скопища навоза и многихъ маслбойныхъ заведеній, близость коихъ къ мѣсту Семидѣтновой будетъ весьма часто портить воздухъ выдѣляемыми газами отъ

масличнаго производства, — будущее училище должно получать воду изъ городского водопровода, по таковымъ даннымъ Епархіальное женское училище можетъ быть выстроено на означенномъ мѣстѣ Семидѣтновой только при устраненіи всѣхъ отмѣченныхъ его недостатковъ.

Отзывъ Архитекторовъ Клементьева и Салько по коему—а., мѣсто достаточно для постройки зданій училища, хотя садъ при немъ будетъ небольшой б., грунтъ земли для постройки весьма прочный, хотя грунтовая вода въ этомъ мѣстѣ (можетъ быть понижена) держится на высотѣ $3\frac{1}{4}$ арш. отъ поверхности земли в., въ видахъ устройства подваловъ и погребовъ грунтовая вода можетъ быть понижена при помощи дренажа съ отводомъ воды въ Глѣбучевъ оврагъ. г., мѣсто это возвышенно и, слѣдовательно, не можетъ считаться вреднымъ въ санитарномъ отношеніи, особенно по сдѣланіи на немъ дренажа, д., объ удобствѣ и недостаткахъ этого мѣста по отношенію къ сосѣднимъ мѣстамъ и заведеніямъ слѣдуетъ получить свѣдѣнія отъ экспертовъ по санитарной части.

Отношеніе Саратовскаго Городскаго Головы, отъ 27 марта сего года за № 2738, съ отзывомъ на запросъ Комиссіи объ устраненіи отмѣченныхъ врачами недостатковъ, какъ то свалки навоза неподалеку отъ мѣста Семидѣтновой и проч., затрудняющихъ и препятствующихъ построенію на немъ женскаго училища, изъ коего видно, что кварталъ, гдѣ находится означенное мѣсто будетъ обводненъ и снабженіе училища водою будетъ вполне обезпечено, относительно же прочихъ неудобствъ опредѣленнаго отвѣта не имѣется.

Справка 4-я. Изъ журналовъ засѣданія Совѣта Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища вмѣстѣ съ членами комиссіи по устройству втораго Епархіальнаго женскаго училища и расширенію существующаго и Архитектора г. Салько видно, что по долгомъ и тщательномъ обсуж-

дені мѣръ и способовъ къ расширенію существующаго Епархіальнаго женскаго училища, собраніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Всего желательнѣе было-бы производить расширение существующихъ помѣщеній Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища, увеличивъ предварительно дворовое мѣсто прикупою двухъ сосѣднихъ мѣстъ, изъ которыхъ одно принадлежитъ г. Бубликовой, а другое Савинову; но такъ какъ по наведеннымъ справкамъ за первое мѣсто, находящееся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ училищемъ просятъ слишкомъ большую сумму денегъ, то по нуждѣ возможно ограничиться и настоящимъ мѣстомъ для производства предполагаемыхъ новыхъ построекъ.

2. Существующее мѣсто Епархіальнаго женскаго училища необходимо предварительно распространить, снеся нѣкоторыя изъ настоящихъ надворныхъ построекъ и флигелей, а именно: 1, флигель занимаемый квартирою инспектора, находящійся внутри двора; 2, флигель занимаемый квартирою начальницы и спальнями воспитанницъ; 3, флигель, стоящій рядомъ съ квартирою начальницы и занимаемый спальнями дортуарами и 4, нѣкоторыя изъ службъ. Черезъ снесеніе всѣхъ вышеозначенныхъ зданій по соображеніямъ Совѣта училища и членовъ Комиссіи значительно расширится площадь двора.

3. Главный корпусъ училища возможно увеличить пристройкою въ 3 этажа съ восточной стороны на протяженіи 17 сажень, при чемъ долженъ быть оставленъ по направленію къ сосѣднему мѣсту промежутокъ въ 3 сажени для проѣзда внутрь двора.

4) Отъ конца предполагаемой къ главному корпусу пристройки возможно протянуть вплоть до улицы на протяженіи 10 сажень зданіе въ 3 этажа, въ соотвѣтствіе зданію и примыкающему къ противоположному концу главного

училищнаго корпуса, въ которомъ помѣщаются классы. Черезъ это все зданіе училища получить видъ буквы П.

5) Для устройства квартиры инспектору классовъ и нѣкоторыхъ надворныхъ построекъ можетъ послужить отдаваемое въ настоящее время въ аренду пароходному обществу „Надежда“, бывшему Зевеке, мѣсто, принадлежащая Саратовскому духовенству, находящееся на той же большой Сергіевской улицѣ на разстояніи 800 квадратныхъ сажень

6) Вся предполагаемая постройка будетъ стоить по соображеніямъ архитектора сто тысячъ рублей. Изъ проэкта г. Архитектора А. М. Салько видно, что, съ возведеніемъ новой постройки, училище приобрѣтетъ вновь восемь просторныхъ и помѣстительныхъ классовъ, второй рекреационный залъ, нѣсколько комнатъ для кладовыхъ и гардеробныхъ и помѣщеніе для спальныхъ дортуаровъ, по своему объему равняющееся настоящему. По вычисленіямъ г. архитектора, съ возведеніемъ новой постройки въ училищѣ свободно могутъ помѣститься до 650 воспитанницъ живущихъ въ общежитіи, причемъ на каждую воспитанницу въ классныхъ комнатахъ будетъ приходиться до $\frac{3}{4}$ кубическихъ сажений воздуха на одно лицо, а въ спальныхъ дортуарахъ одна квадратная сажень пола на одно лицо (двѣ сажени кубическихъ воздуха).

При разсмотрѣніи частныхъ особенностей проэкта со- рачніемъ было найдено за болѣе удобное перенести домовую церковь училища изъ существующаго помѣщенія въ новую пристройку, чрезъ что значительно увеличились бы ея размѣры; существующій же церковный залъ обратить для другихъ цѣлей.

Инспекторомъ классовъ, Священникомъ Виноградовымъ было сдѣлано сообщеніе по вопросу о покупкѣ сосѣднихъ мѣстъ для расширенія училищнаго двора, что за мѣсто Саиновой, находящееся на углу Соборной и большой Сергіевской улицъ, объемомъ 1200 квадрат. сажень, цѣну вла-

дѣльцы онаго назначаютъ отъ 33000 рублей. Если бы признано было необходимымъ приобрести оное, то, въ дѣляхъ сообщенія съ этимъ мѣстомъ, (такъ какъ оно черезъ полосное и отдѣляется отъ училищнаго двора мѣстомъ Бубликовой), можно было бы приобрести часть двороваго мѣста принадлежащаго Крупницкимъ и находящагося въ непосредственномъ сосѣдствѣ и съ училищнымъ мѣстомъ со стороны Малой Сергіевской улицы и съ мѣстомъ Савиновой. Цѣну за означенную часть двороваго мѣста владѣльцы назначаютъ 7000 рублей.

Изъ особаго мнѣнія, приложеннаго къ журналу № 6-й строительной Комиссіи по возведенію 2-го Епархіальнаго женскаго училища на дачѣ Саратовскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода члена, священника Петра Полипсестова видно, что на самомъ дѣлѣ по его мнѣнію серьезныхъ, непреодолимыхъ препятствій къ возведенію 2-го Епархіальнаго училища на дачѣ свѣчнаго завода не имѣется и потому отказываться отъ выполненія намѣченной Епархіальнымъ Слѣздомъ цѣли строительной Комиссіи нѣтъ крайней необходимости, а напротивъ слѣдуетъ позаботиться объ осуществленіи этаго добраго дѣла, хотя бы въ видахъ сохраненія неоцѣннаго здоровья воспитанницъ, которыя, воспитываясь въ стѣнахъ закрытаго учебнаго заведенія, находящагося среди многлюднаго города, съ малыхъ лѣтъ страдаютъ уже худосочіемъ, блѣдностію, дурнымъ пищевареніемъ, горловыми болѣзнями и разстройствомъ нервовъ.

Справка 5: изъ вѣдомости о количествѣ воспитанницъ Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища за послѣднія 20 лѣтъ видно:

Обозначеніе годовъ.	Количе- ство воспитан- ницъ.	Объясненіе.
1879—79	280	
1879—80	320	
80—81	360	
81—82	380	
82—83	443	
83—84	466	
84—85	485	Открыты паралл. отдѣленія.
85—86	477	
86—87	445	Уменьшеніе числа воспитан- ницъ объясняется увеличеніемъ цѣны за содержаніе воспитан- ницъ въ училищѣ.
87—88	430	
89—90	420	
90—91	415	
91—92	432	
92—93	476	
93—94	514	
94—95	536	
95—96	547	
96—97	538	
97—98	552	
98—99	572	

Изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ видно, что физическое воспитаніе въ училищѣ находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Училищный корпусъ и прежде былъ тѣсенъ. Къ нему сдѣланы нѣкоторыя пристройки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и число учащихся увеличено на 100. Вслѣдствіе сего, помѣщенія воспитанницъ оказываются болѣе тѣсными, чѣмъ прежде. Въ классныхъ комнатахъ, гдѣ воспитанницы проводятъ весь день, душно, особенно во время вечернихъ занятій; коридоры коротки и тѣсны; рекреационная зала хотя и значительна, но для массы учащихся недостаточна, такъ какъ наполняется воспи-

танницами вплотную. Вентиляція плохо устроена и по временамъ вовсе не дѣйствуетъ. Училищный дворъ тѣсенъ. Определено: 1) не только не допускать дальнѣйшаго переполненія училища, но постепенно уменьшать число учащихся до той нормы, при которой какъ воспитанницы такъ и Воспитательницы могли бы пользоваться необходимымъ просторомъ, не подвергаясь вредному вліянію тѣсноты и духоты. Если помѣстнымъ потребностямъ представляется необходимость значительно расширить нынѣ существующее училище, то лучше возбудить вопросъ объ учрежденіи въ Епархіи втораго Епархіальнаго училища, чѣмъ въ одномъ учрежденіи скоплять чрезмѣрное число учащихся, что представляетъ много разныхъ неудобствъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. 2) Озаботиться устройствомъ возможно лучшей вентиляціи въ классныхъ комнатахъ для устраненія томительной жары и удушливаго воздуха, ослабляющихъ вниманіе и сообразительность воспитанницъ и предрасполагающихъ къ разнаго рода заболѣваніямъ.

Послѣ долгихъ и обстоятельныхъ разъясненій, данныхъ Предсѣдателемъ строительной Комиссіи Протоіереемъ А. С. Урбановымъ, Инспекторомъ Епархіальнаго женскаго училища А. С. Виноградовымъ и Епархіальнымъ архитекторомъ А. М. Салько, выяснилось относительно плана и проэкта расширенія зданій существующаго училища, что большинство изъ классныхъ комнатъ въ существующемъ зданіи, не удовлетворяющихъ требованіямъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, остаются въ прежнемъ же видѣ, что на расширеніе потребуется отъ 115 до 130 тысячъ рублей и что въ расширенномъ видѣ зданіе Епархіальнаго училища можетъ вмѣстить максимумъ 585 воспитанницъ, тогда какъ уже въ настоящее время обучается ихъ до 560. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и ежегодное увеличеніе числа воспитанницъ, выдвигающее на первый планъ въ недалекомъ будущемъ опять таки вопросъ о постройкѣ

2-го женскаго Епархіальнаго училища, требующей расхода въ 250—300 тысячъ рублей, о.о. уполномоченные не могли придти къ соглашенію и *постановили*: 1) рѣшить вопросъ: „слѣдуетъ ли расширить зданіе существующаго училища“? закрытою баллотировкою; по баллотировкѣ, проектъ расширенія зданія существующаго училища отклоненъ большинствомъ голосовъ 33 противъ 21.

2. Имѣя въ виду заключеніе строительной Комиссіи, отзывы врачей и Архитекторовъ и химическое изслѣдованіе воды и почвы на мѣстѣ свѣчнаго завода, вопросъ о постройкѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища на мѣстѣ завода (баллотировкою 37 голосами противъ 11) отклонить.

3. Принимая во вниманіе отзывы врачей и архитекторовъ о непригодности двороваго мѣста Саратовской купеческой вдовы Анны Семидѣтновой для постройки на немъ зданія 2-го Епархіальнаго женскаго училища и словесный докладъ Комиссіи изъ о.о. уполномоченныхъ, священниковъ П. Кирикова, В. Космолинскаго, Н. Исупова, П. Побѣдоносцева и В. Колшикова, заявившихъ, что кромѣ тѣхъ неудобствъ, о которыхъ докладывала Строительная Комиссія съ экспертами, мѣсто г. Семидѣтновой имѣетъ другіе недостатки: оно мало, чтобы построить на немъ новое женское училище, прикупить же къ нему одно изъ сосѣднихъ невозможно по дороговизнѣ или по отсутствію безспорныхъ владѣльцевъ этихъ мѣстъ; кромѣ того мѣсто это неудобно и въ санитарномъ отношеніи: кругомъ въ сухое время масса пыли, которая не можетъ быть устранена даже посадкою деревьевъ вокругъ училища; вблизи прилегаетъ большая дорога, по которой бываетъ постоянное движеніе, совершаются похоронныя процессіи и прогоняется скотъ, *постановили*: (баллотировкою и при томъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ) мѣсто г. Семидѣтновой признать неудобнымъ для постройки 2-го Епархіальнаго училища.

4. Г. Семидѣтнову благодарить за предложенное ею въ даръ Епархіальному духовенству мѣсто, причемъ отслужить панихиду всѣмъ Сѣздомъ по ея покойномъ мужѣ Николаѣ Александровичѣ.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: 1900 г. іюня 13-го дня. „Согласенъ“, причемъ Его Преосвященствомъ сдѣлано слѣдующее разъясненіе: „Мѣсто предложено въ даръ не духовенству, а епархіальному вѣдомству съ условіемъ, чтобы на немъ была устроена церковь. Въ такомъ видѣ и представлено дѣло высшему начальству“.

№ 4. Іюня 12 дня 1900 года. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Сѣзда слушали заявленія: а) жены Саратовскаго купца Александры Савельевой Бѣгишевой и б) Владиміра Ивановича Олича, въ которыхъ они предлагаютъ продать мѣста для устройства Епархіальнаго женскаго училища. Мѣсто г. Бѣгишевой находится въ 1 части гор. Саратова въ 8 планномъ кварталѣ; мѣрою всего 3077 кв. сажень, а мѣсто г. Олича по Большой Садовой улицѣ во 2 части гор. Саратова, мѣрой въ 3659 кв. саж. *Постановили:* въ виду того, что мѣсто г. Бѣгишевой находится вблизи полотна желѣзной дороги и не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ воды, а мѣсто г. Олича—въ тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ и мѣсто при свѣчномъ Епархіальномъ заводѣ, означенныя предложенія отклонить.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „13 іюня. Утверждается“.

№ 5. 1900 года Іюня 12 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Сѣзда разсуждали о томъ, гдѣ же открыть 2-е Епархіальное женское училище послѣ того, какъ планъ и проэктъ расширенія зданія существующаго училища отклоненъ, мѣста на свѣчномъ заводѣ и г. Семидѣтновой признаны крайне неудобными по тѣмъ вѣскимъ даннымъ, изложеннымъ подробно и обстоятельно въ журналѣ Сѣзда № 3-й, равно какъ признаны неудобными мѣста Олича и Бѣгишевой по журналу № 4-й, о другихъ мѣстахъ удобныхъ для постройки 2-го Епархіальнаго женскаго училища ни кѣмъ изъ О.о. уполномоченныхъ и изъ частныхъ лицъ не заявлено и таковыхъ въ близкомъ будущемъ не предвидится. А потому вслѣдствіе такого безвыходнаго положенія нашли нужнымъ обсудить вопросъ, не

возможно-ли построить 2-е Епархіальное женское училище въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ и по всестороннему обсужденіи и по обмѣнѣ мнѣніями открытою подачею голосовъ приступили къ избранію города, въ которомъ удобнѣе открыть 2-е Епархіальное женское училище, при чемъ оказалось, что за городъ Саратовъ подаго 23 голоса, а за уѣздные города 33; единогласно, затѣмъ, высказано было мнѣніе, что слѣдуетъ открыть 2-е Епархіальное женское училище въ одномъ изъ тѣхъ уѣздныхъ городовъ, въ которомъ имѣется духовное мужское училище. За города Камышинъ и Балашовъ не было подано голосовъ по даннымъ, изложеннымъ въ докладѣ комиссіи подъ предсѣдательствомъ священника Сергія Петровича о. Ильменскаго; за городъ Вольскъ 42 голоса, а за Петровскъ 14, и постановили. Построить 2-е Епархіальное женское училище въ городѣ Вольскѣ, которое будетъ именоваться Саратовскимъ вторымъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ въ городѣ Вольскѣ.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „13 іюня. Утверждается“.

№ 6. 1900 года. Іюня 13 дня. Оо. уполномоченные Епархіальнаго съѣзда, заслушавъ словесное заявленіе Инспектора Саратовскаго Епархіальнаго Іоанникіевскаго женскаго училища, священника А. С. Виноградова о томъ, что нѣкоторые классы училища по своимъ малымъ размѣрамъ не могутъ вмѣстить количество воспитанницъ до нормы, установленной Учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ (45 восп.), и, опасаясь, что Совѣтъ училища вынужденъ будетъ отъазываться въ пріемѣ воспитанницамъ въ училище, постановили: просить Совѣтъ Саратовскаго Епархіальнаго Іоанникіевскаго женскаго училища, въ виду рѣшенной постройки 2-го Епархіальнаго женскаго училища, не прибѣгать къ этой мѣрѣ въ будущемъ 1900—1901 учебномъ году.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „22 іюня. Утверждается“.

№ 7. 1900 года іюня 13 дня. Оо. уполномоченные Епархіальнаго съѣзда, обсуждая вопросъ о средствахъ на постройку 2-го Епархіальнаго женскаго училища, постановили: 1) почтительнѣйше просить Его Преосвященство, Ми-

лостивѣйшаго Архипастыря нашего (симъ почтительнѣйше и просимъ) разрѣшить позаимствовать на предметъ постройки училища 100,000 рублей изъ суммъ Саратовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 4⁰/₀ годовыхъ или, въ случаѣ невозможности сего, ходатайствовать предъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ отпускѣ такового же капитала духовенству Епархіи изъ 4 или 5⁰/₀ въ годъ, съ тѣмъ, что этотъ долгъ будетъ погашень, вмѣстѣ съ ⁰/₀, въ теченіи 13 лѣтъ по 12000 рублей въ годъ; 2) въ виду непредставленія оо. Благочинными свѣдѣній, которыя служили бы основаніемъ для раскладки 12000 рублей по церквамъ Епархіи, покорнѣйше просить Духовную Консисторію учинить раскладку по благоченническимъ округамъ Епархіи на одинъ только 1901-й годъ; 3) Епархіальный съѣздъ 1901 года имѣетъ заняться раскладкою 12000 рублей на церкви Епархіи уже по своему усмотрѣнію, руководствуясь тѣми свѣдѣніями, которыя будутъ представлены оо. Благочинными въ Духовную консисторію за 1896—1900 годы въ исполненіе постановленія Епархіальнаго съѣзда 1899 года (журналъ отъ 6 сентября за № 22), свѣдѣнія эти покорнѣйше просить Духовную Консисторію отобрать отъ оо. Благочинныхъ къ 1 апрѣля 1901 года и 4) на первоначальные расходы по покупкѣ мѣста подъ 2-е Епархіальное женское училище и другіе мелочныя расходы открыть кредитъ изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода до 10000 рублей, которые и возвратитъ къ первоисточнику по полученіи займа.

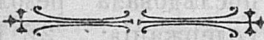
На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „22 іюня. Утверждается. Журналъ сей въ копіи сообщить Духовной Консисторіи и Епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія“.

№ 8. 1900 года іюня 13 дня. Оо. уполномоченные Епархіальнаго съѣзда открытою подачею голосовъ избрали членовъ Комиссіи по открытію и устройству Саратовскаго втораго Епархіальнаго женскаго училища въ г. Вольскѣ: причемъ избранными оказались: Инспекторъ Саратовскаго Іоанникіевскаго женскаго училища священникъ А. С. Виноградовъ, Благочинный Вольскихъ градскихъ церквей Пріоръ Г. И. Декатовъ, Благочинный 4-го округа, Вольскаго

уѣзда, священникъ П. С. Полянскій, священникъ Н. К. Касандровъ, Благочинный 3-го округа, Хвалынскаго уѣзда, А. И. Никольскій, помощникъ смотрителя Духовнаго училища А. П. Серебрянниковъ, и учитель того же училища Н. А. Избалыковъ и членъ Вольской городской Управы Н. М. Жучковъ, а кандидатами къ нимъ священникъ Е. Н. Шкенева и Благочинный 1-го округа, Вольскаго уѣзда, священникъ А. В. Разсудовъ и *постановили*: 1) поручить Комиссiи найти наилучшее мѣсто подъ 2-е Епархіальное женское училище и, при участіи свѣдущихъ лицъ-спеціалистовъ (архитектора, бактериолога—химика и доктора), надлежащимъ образомъ изслѣдовавъ, приобрести его; 2) приготовить планъ и смѣту на 345 воспитанницъ—на основаніи расчетовъ Комиссiи 1899 года; 3) классныя комнаты должны быть размѣромъ нѣсколько болѣе чѣмъ на 45 воспитанницъ, 4) при составленіи плана и смѣты имѣть въ виду, что со временемъ могутъ потребоваться комнаты для параллельныхъ классовъ, а для сего устроить училищное зданіе такъ, что бы его можно было расширить, не измѣняя фасада и 5) составленный планъ и смѣту будущихъ построекъ для 2-го Епархіальнаго женскаго училища Комиссiя имѣетъ представить на благоусмотрѣніе Епархіальнаго съѣзда 1901.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „22 іюня. Утверждается“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.—О предоставленіи священно-церковнослужительскихъ по епархіи мѣстъ.—Объ исключеніи изъ списковъ за смертью. —Объ утвержденіи въ должности законоучителей и попечителей церк. школь.—Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.—Объявленіе благодарности Епархіальн. Начальства.—О возведеніи Грязнухинской Свято-Троицкой женской общины въ монастырь.—Вакантныя мѣста.—О пожертвованіяхъ.—Журналы Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1900 года.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи К. Рыбинъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

О тайнахъ смерти и жизни загробной.

Утѣшеніе скорбящимъ о преставившихся отъ настоящей жизни въ вѣчную*).

Почитающіе несчастіемъ для отходящихъ отъ жизни то, что составляетъ неизбежное слѣдствіе нашего естества, и тяжело скорбящіе объ отшедшихъ отъ здѣшней жизни къ жизни духовной и безтѣлесной, кажется мнѣ, не обращаютъ вниманія на то, какова наша жизнь; но страдаютъ недостаткомъ большинства людей, кои, по какой-то неразумной привычкѣ, свое настоящее, каково бы оно ни было, любятъ какъ благо, хотя существу, возвышающемуся надъ неразумною природою разумомъ и разсужденіемъ, должно бы къ тому только склоняться, что является хорошимъ и достожеаемымъ по суду разума, а не то, конечно, избирать, что, по какой-то привычкѣ и неразумительному пристрастію, кажется намъ пріятнымъ и по сердцу. Поэтсму мнѣ кажется хорошимъ, при помощи нѣкоторыхъ размысленій, отвлекши ихъ отъ обычнаго имъ настроенія, возвести сколько возможно къ лучшему и болѣе приличному разумнымъ существамъ образу мыслей; ибо такимъ образомъ были бы изг-

*) Сокращено. —

Въ высшей степени замѣчательное твореніе сіе великаго святителя древней Церкви - IV-го вѣка († 397 г.), прославившагося въ христіанскомъ мірѣ какъ Философа-Богослова должно обратить на себя особенное вниманіе въ настоящее время - какъ основоположительное опроверженіе распространяющагося у насъ губительнаго для многихъ новаго западнаго ученія естество-психологовъ „объ условномъ безсмертіи души человѣка“. См. о семъ ученіи статьи Князя Вл. М. Г. — на въ 17 № Сар. Еп. Вѣд. 1900 г.

наны изъ жизни людской тѣ неразумныя скорби, которымъ передаются многіе. Въ разсужденіи же нашемъ о предположенномъ предметѣ мы сохранимъ порядокъ, если во-первыхъ изслѣдуемъ, въ чемъ состоитъ истинное благо; потомъ разсмотримъ свойства жизни въ тѣлѣ; а за тѣмъ посредствомъ сличенія сравнимъ настоящее съ тѣмъ, что соблюдается намъ упованіемъ. Такимъ образомъ наше разсужденіе достигнетъ цѣли слова, состоящей въ томъ, чтобы освободить многихъ отъ обычнаго образа мыслей о благѣ.—Такъ какъ всѣмъ людямъ врождено нѣкоторое естественное отношеніе къ благу, и къ нему обращенъ всякій свободный выборъ, полагающій достиженіе блага цѣлю всѣхъ заботъ въ жизни, то посему, неразумнѣе того, въ чемъ состоитъ подлинное благо, обыкновенно бываетъ причиною большей части погрѣшностей; такъ что если бы для всѣхъ было яснымъ истинное благо, то мы никогда бы не уклонялись отъ того, въ чемъ благо составляетъ самую природу, и не стремились бы добровольно, опытомъ извѣдать зло, если бы только не прикрывались вещи нѣкоторою обманчивою видимостію блага.

Итакъ прежде всего въ нашемъ словѣ размыслимъ о томъ, въ чемъ состоитъ истинное благо, дабы заблужденіе относительно сего не было какъ нибудь поводомъ къ избранію худшаго вмѣсто лучшаго. Прежде всего, говорю я, въ нашемъ словѣ нужно представить нѣкоторое опредѣленіе и характеристическое свойство искомаго предмета, отъ чего получило бы несомнѣнность наше понятіе о благѣ. Итакъ, въ чемъ состоитъ характеристическое свойство истиннаго блага? Въ томъ, что оно имѣетъ въ виду не одно только полезное относительно, что въ различное время является то полезнымъ, то бесполезнымъ, что для одного хорошо, а для другаго не таково, но то, что и само по себѣ, по собственной природѣ есть благо, и остается таковымъ же для всѣхъ и всегда; таково, по моему сужденію, неложное и необманчивое характеристическое свойство, отличающее благо. Ибо,

что есть благо не для всѣхъ, не всегда, не само по себѣ независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, то не можетъ собственно быть почитаемо существеннымъ благомъ. О всемъ прочемъ, что по какому-то неразумному предположенію кажется людямъ благомъ,—говорю о благахъ тѣлесныхъ и внѣшнихъ, каковы сила и красота, благодородство происхожденія, деньги, власть и слава, и все подобное,—о всемъ этомъ, какъ само собою для всѣхъ очевидномъ, думаю, нужно умолчать и не обременять напрасно наше слово вещами общеизвѣстными. Ибо кто не знаетъ скоротечности красоты или силы, или перемѣнчивости власти, или непостоянства славы, или суетности пристрастія къ деньгамъ людей, которые полагаютъ благо въ извѣстныхъ веществахъ по причинѣ ихъ блеска и рѣдкости?

Распорядившись такъ касательно этихъ предметовъ, мы должны обратить вниманіе на настоящую жизнь, говорю о жизни, проводимой во плоти, такова ли она, чтобы въ ней усматривался характеристическій признакъ блага, или инаго рода? Ибо, что откроетъ въ ней наше разсужденіе, то конечно будетъ для разумѣнія изслѣдующихъ руководствомъ, какъ нужно относиться къ представленію отъ здѣшней жизни. Итакъ, жизнь нашего тѣла состоитъ въ восполненіи и лишеніи, совершающемся двоякимъ образомъ,—черезъ пищу и питье, за тѣмъ черезъ вдыханіе и выдыханіе воздуха, безъ чего плотская жизнь естественно не можетъ существовать; ибо тогда перестаетъ человѣкъ жить, когда наша природа уже не утруждается преемствомъ сихъ противоположностей. Послѣ сего совершенно останавливается такого рода дѣятельность, такъ какъ въ умершемъ ничто ни отънѣ не привтекаетъ, ни изъ него не выдѣляется, но при разрѣшеніи и разложеніи тѣла на сродныя стихіи, изъ которыхъ оно состояло, естество наше наконецъ остается въ неподвижномъ покоѣ, возвративъ каждой стихіи сродное и однородное, землѣ—земное, воздуху—свойственное ему,

водѣ—принадлежащее ей, и теплотѣ—соотвѣтствующее ей. Ибо какъ скоро въ массѣ тѣла, составляющія оную разнородныя вещеетва теряютъ свою вынужденную и невольную связь, но каждая изъ находящихся въ насъ частицъ возвращается на свое мѣсто; то тѣлесное естество наше, которое насильно сдерживало въ себѣ соединеніе разнороднаго, перестаетъ быть. А если кто къ вышеуказаннымъ противоположностямъ причислитъ еще сонъ и бодрствованіе, какъ видоизмѣненія сей жизни, тотъ не выскажетъ невѣрнаго мнѣнія. Ибо и сему подвержено наше естество, постоянно влекомое къ противоположнымъ состояніямъ, то являясь разслабленнымъ во время сна, то возбужденнымъ во время бодрствованія; а чрезъ то и другое совершается въ немъ лишеніе и восполненіе. Итакъ, если лишеніе и восполненіе есть особенность нашей жизни, то хорошо было бы указанное выше характеристическое свойство, отличающее благо, сравнить теперь съ свойствами жизни, чтобы увидѣть, истинное ли благо есть эта жизнь, или иное что, различное отъ сего. Если восполненіе само по себѣ не можетъ быть правильно приписано благу, какъ его естественное свойство; то отсюда ясно для всѣхъ, что также невозможно почитать благомъ и противоположное ему, разумію лишеніе. Ибо при совершенной противоположности того и другаго невозможно согласовать ихъ, какъ равно противрѣчащія въ понятіи блага; но если бы одно было по природѣ своей благомъ, то противоположное ему конечно будетъ зломъ. Но здѣсь то и другое равно приноситъ пользу для природы. Слѣдовательно въ опредѣленіе блага не возможно допустить ни понятія восполненія, ни лишенія. Итакъ доказано, что восполненіе есть нѣчто иное, отличное отъ блага; ибо всѣми признается, что оно и не вездѣ, и не всегда, и не во всякомъ видѣ полезно. Не при вредной пищѣ, преѣщеніе бываетъ губельно, но и при соотвѣтствующей, превышеніе мѣры полезнаго часто бываетъ причиною

опасностей и вреда; и если при переполненномъ состояніи тѣла, которое требуетъ очищенія, новое переполненіе усилить существующее, то оно причинитъ множество бѣдъ и окончится неизлѣчимыми болѣзнями. Итакъ восполненіе и не всегда, и не вполнѣ есть благо, но польза отъ него бываетъ только для чего-либо, когда-либо, въ извѣстной мѣрѣ и качествахъ. Точно также каждый найдетъ, что и мыслимое какъ противоположность сему, говорю о лишеніи, опасно для подвергающихся ему, если превыситъ мѣру полезности; и наоборотъ бесполезно, если будетъ употреблено какъ должно, и если для полезнаго дѣйствія лишенія будутъ приняты во вниманіе и время и количество и качество. Итакъ, поелику видъ сей жизни, которою живемъ, не соответствуетъ характеристическому свойству блага; то на основаніи вышесказаннаго должно признать, что преставленіе отъ сей жизни не есть разлученіе съ какимъ либо благомъ. Ибо ясно, что истинное, собственное и главное благо не есть ни лишеніе, ни восполненіе, что, какъ доказано, полезно когда-либо и для чего-либо и при извѣстныхъ случаяхъ; а сіе не соответствуетъ характеру истинно сущаго блага.

Поелику же истинное благо благу неистинному противоположно, и между сими двумя противоположностями нѣтъ середины, то слѣдуетъ признать, что удаляющіеся отъ неистиннаго блага представляются отсюда къ благу существенному, которое всегда, вездѣ и во всемъ есть благо, а не въ извѣстное только время, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ извѣстномъ отношеніи, но всегда пребываетъ одинаковымъ и тождественнымъ. Итакъ къ сему благу переходитъ душа отъ плотной жизни, переменяя настоящее состояніе жизни на нѣкое иное; точно уразумѣть это состояніе, каково оно, для соединенныхъ съ плотію невозможно, но чрезъ отъятіе признаковъ сей жизни возможно при помощи аналогіи составить нѣкоторую догадку о немъ. Оно уже не будетъ соединено съ тѣлесною грубостію; жизнь не будетъ зависѣть

отъ равновѣсія противоположныхъ стихій, равномерное взаимное бореніе которыхъ производитъ нашъ составъ и здоровье; ибо избытокъ или недостатокъ какой-либо изъ противоположныхъ стихій причиняетъ страданіе и болѣзнь въ нашей природѣ. Въ томъ состояніи ни лишеніе не будетъ нисколько истощать, ни отягощеніе обременять; жизнь будетъ совершенно независима и отъ всѣхъ невзгодъ воздуха, разумію морозы и жары, и свободна отъ всего того, что мы представляемъ въ видѣ смѣны противоположностей. Душа будетъ тамъ, гдѣ жизнь свободна отъ всѣхъ необходимыхъ трудовъ и не обречена имъ; она будетъ проводить *тихое и безмолвное житіе*, какъ говоритъ Павелъ (1 Тим. 2, 2).—Ни для ней нѣтъ заботъ, ни другимъ она не доставляетъ ихъ; въ ея жизни нѣтъ мѣста рабству и господству, бѣдности, благородству и незнатности рода, скромному состоянію простыхъ людей и чиновному начальствованію и всякому подобному неравенству. Ибо необходимость всего этого уничтожается при отсутствіи нуждъ и при невестественности той жизни, въ которой главнымъ началомъ существованія души служитъ не усвоеніе чего-либо сухаго или влажнаго, но разумніе Божескаго естества; вдыханіе же воздуха, какъ не сомнѣваемся, тамъ будетъ замѣнено общеніемъ съ истиннымъ и Святымъ Духомъ. Наслажденіе сими благами не будетъ смѣняться подобно тому, какъ въ сей жизни, то имѣніемъ ихъ, то лишеніемъ, то стремленіемъ къ нимъ, то отвращеніемъ; но будетъ всегда полнымъ и никогда полнота его не будетъ ограничиваться насыщеніемъ. Ибо не отяготительно и ненасытимо духовное услажденіе; оно постоянно безъ пресыщенія и избытка удовлетворяетъ желаніямъ тѣхъ, кои пользуются имъ. Потому - то блаженна и непорочна она жизнь, что не вводится уже чувственными удовольствіями въ заблужденіе при сужденіи о благѣ. Итакъ, что печальнаго въ обстоятельствѣ представленія близкихъ вамъ, которое возбуждаетъ нашу скорбь? То

развѣ кто нибудь почитаетъ прискорбнымъ, что они переходятъ къ жизни чуждой страданій и заботъ, которой недоступна боль отъ ударовъ, гдѣ не страшны ни опасность отъ огня, ни раны отъ желѣза, ни несчастія отъ землетрясеній, кораблекрушеній, плѣна, ни нападенія плотоядныхъ звѣрей, ни жала и угрызенія змѣй и ядовитыхъ животныхыхъ? Въ той жизни никто ни гордостію не надмѣвается, ни уничиженіемъ не попирается, ни дерзостію не свирѣпствуетъ, ни отъ боязни не приходитъ въ ужасъ, ни гнѣвомъ не пышетъ, пылая яростію и бѣснуясь, ни дрожитъ отъ страха, когда не въ силахъ выдержать гнѣвные порывы начальника. Въ той жизни нѣтъ заботы о томъ, каковы нравы царей, каковы законоположенія, каковъ образъ мыслей тѣхъ, коимъ поручено начальство, какія предписанія, какъ велика ежегодная подать; много ли было дождя, не затопилъ ли онъ своимъ излишествомъ посѣвы, не уничтожилъ ли градъ надежды земледѣльцевъ, не засушила ли усиливавшаяся засуха всю растительность. И прочія бѣдствія жизни тамъ также не страшны: скорбь сиротства не печалитъ оной жизни; бѣдамъ вдовства тамъ нѣтъ мѣста; не существуютъ тамъ и многоразличныя болѣзни тѣла, и зависть къ благоденствующимъ, и высокомѣріе предъ бѣдствующими; все подобное свойственное здѣшной жизни изгнано. Равноправность и равенство законовъ, посредствомъ совершенной мирной свободы, обитаетъ въ обществѣ душъ, гдѣ каждый имѣетъ все, что уготовить для себя свободнымъ выборомъ.

А если вмѣсто лучшаго, кто либо по нѣкоторой неразсудительности уготовить себѣ худшее, то въ этомъ смерть не повинна, потому что каждый по произволу впередъ избираетъ, что ему угодно. Итакъ, о чемъ же печалятся оплакивающіе отшедшаго отъ сей жизни? И если бы совлекшійся вмѣстѣ съ тѣломъ удовольствія и печали не былъ совершенно свободенъ отъ всякаго страстнаго расположенія,

то онъ гораздо справедливѣе оплакивалъ бы остающихся здѣсь, кои испытываютъ тоже, что находящіеся въ темницѣ, но у которыхъ привычка къ тяжелой жизни и общее съ другими обитаніе во мракѣ произвело то, что они почитаютъ настоящее свое положеніе пріятнымъ и непечальнымъ; и они, быть можетъ, сожальютъ тѣхъ, кои выводятся изъ темницы, не зная той свѣтлости, которая ожидаетъ освободившихся отъ мрака. Ибо если бы узнали то, что можно видѣть подъ открытымъ небомъ, красоту воздуха, высоту неба, блескъ свѣтилъ, стройное движеніе звѣздъ, періодическое обращеніе солнца, теченіе луны, многовидную красоту растений на землѣ, пріятный видъ моря, когда тихій вѣтеръ слегка рябитъ гладкую и свѣглую его поверхность, красоту какъ частныхъ такъ и общественныхъ городскихъ зданій, которыми украшаются знаменитые и великолѣпные города, — если бы это и подобное узнали содержащіеся въ темницѣ, то не стали бы оплакивать выводимыхъ прежде нихъ изъ заключенія, какъ будто лишившихся какого блага; такъ скорѣе должны бы думать находящіеся внѣ темницы о заключенныхъ еще тамъ, какъ о страждущихъ еще въ жалкой жизни. Такъ, кажется мнѣ, и освободившіеся изъ темницы этой жизни, если бы было имъ вполне возможно слезами высказать состраданіе къ злостраждущимъ, рыдали бы и плакали о тѣхъ, кто удерживается еще въ скорбяхъ сей жизни, о томъ, что они не видятъ премірныхъ и невещественныхъ красотъ, престоловъ и началъ, властей и господствъ, и воинствъ ангельскихъ и собраній и горняго града и пренебеснаго торжества *написанныхъ* (Евр. 12, 23). А превышающая и все сіе Красота, которую, какъ указало неложное Слово Божіе, *узрятъ чисти сердцемъ* (Матѣ. 5, 8), превосходитъ всего, чего бы ни надѣялись, и выше всего, что бы ни представили себѣ гадательно. И не одно это у насъ представившіеся почли бы достойнымъ рыданій и печали, но и то, что, не смотря на

толикія страданія, которыми полна жизнь, до такой степени вкоренилась въ людяхъ привычка къ скорбямъ, что прираженіе ихъ не только переносятъ они, какъ необходимую какую то обязанность, но даже заботливо стараются, чтобы сіи скорби продолжались навсегда. Ибо страстное влеченіе къ власти, къ богатству, и эта жадность къ наслажденіямъ и иное подобное составляющее предметъ заботъ, ради чего и вооруженіе и войны и взаимное убійство и всѣ добровольно совершаемыя бѣды и коварство,—все это не иное что, какъ нѣкоторая куча несчастій, которую съ заботливостію и усердіемъ произвольно вносятъ въ жизнь. О человѣкъ! всякій причастный человѣческаго естества *вонми себѣ* по заповѣди Моисея (Втор. 4, 9) и точно узнай себя, кто ты, выикнувъ мыслію, что ты по истинѣ, и что видимое вокругъ тебя, дабы взирая на то, что внѣ тебя, не подумать, что видишь себя самага! Узнай отъ великаго Павла тщательно изучившаго это естество, что есть у насъ, какъ говоритъ онъ, одинъ внѣшній человѣкъ, а другой внутренній, и что когда тотъ тлѣетъ, эготъ обновляется (2 Кор. 4, 16). Итакъ смотря на тлѣющаго не подумай, что видишь себя самага. Конечно и это тлѣнное будетъ нѣкогда свободно отъ тлѣнія, когда въ накибытіи смертное и удобо-разрушимое преобразится въ нетлѣнное и неразрушимое. Но то, что нынѣ является внѣ насъ, протекаетъ, переходитъ и истлѣваетъ. Итакъ не на сіе должно взирать, потому что и на другое что либо изъ видимаго не слѣдуетъ обращать взоръ, но, какъ говоритъ Павелъ, мы не должны смотрѣть на видимое (*видимая бо временна: невидимая же вѣчна* — ст. 18), но обративъ взоръ ума къ невидимому въ насъ, должны вѣрить, что истинно *мы* то, что недоступно познанію посредствомъ чувствъ.

Итакъ познаемъ, по слову притчи, самихъ себя; ибо знаніе самого себя бываетъ средствомъ очищенія грѣховъ происходящихъ отъ невѣдѣнія. Но желающему увидѣть са-

мого себя это сдѣлать не легко, если не придумаемъ, какъ сдѣлать возможнымъ невозможное. Ибо какъ относительно глазъ тѣлесныхъ, природа устроила такъ, что они, видя все другое, остаются невидящими себя самихъ; такимъ же образомъ и душа, испытывая все прочее, внимательно изучая и изслѣдуя то, что ввѣ ей, лишена возможности видѣть саму себя. И такъ, что бываетъ съ глазами, тому пусть подражаетъ и душа. Ибо какъ глаза, поелику не дано имъ природою силы обращать зрительную дѣятельность на усмотрѣніе самихъ себя и видить себя, смотря на видъ и очертаніе своей орбиты въ зеркалѣ, посредствомъ отображенія усматриваютъ самихъ себя; такъ и душа должна взирать на собственное изображеніе, и что увидитъ въ очертаніи, въ которомъ она отображается, на то смотрѣть, какъ на свойственное себѣ. Но намъ должно немного измѣнить этотъ примѣръ, чтобы мысль соотвѣтствовала словамъ. Ибо что касается до изображенія въ зеркалѣ, то образъ вполнѣ отображаетъ первообразъ; что же касается характеристическихъ чертъ души, то разумѣемъ напротивъ; ибо видъ души отображается соотвѣтственно красотѣ Божественной. Итакъ душа тогда съ точностію усматриваетъ себя, когда взираетъ на свой Первообразъ. Что же есть Божество, которому уподобляется душа? Не тѣло, не очертаніе, не видъ, не величина не плотность, не тяжесть, не мѣсто, не время, ни другое что подобное сему, что составляетъ признакъ вещественной твари; но по отъятіи всего сего и подобнаго, остальное непремѣнно должно разумѣть какъ нѣчто разумное и невещественное, неосязаемое и безтѣлесное и непротяженное. И такъ если таковы, какъ мы повинаемъ, характеристическія черты Первообраза, то конечно слѣдуетъ, что и душа образованная по виду онаго должна носить тѣже характеристическіе признаки, такъ что и ей должно быть невещественной и безвидной и разумной и безтѣлесной. Теперь размыслимъ, когда болѣе человѣческое естество приближаетъ

ся къ первообразной красотѣ, во время ли плотской жизни, или когда становится внѣ ея. Но каждому ясно, что какъ плоть будучи вещественною имѣетъ сродство съ этою вещественною жизнію, такъ и душа, тогда становится причастною разумной и невещественной жизни, когда отброситъ обдержажшее ее вещество. И такъ какое же изъ сихъ состояній заслуживаетъ названія несчастія? Если бы тѣло было истиннымъ благомъ, то намъ слѣдовало бы печалиться при отрѣшеніи отъ плоти, такъ какъ при удаленіи нашемъ изъ нея, вмѣстѣ съ тѣломъ мы конечно лишались бы и сродства съ благомъ. Поелику же превышающее всякое, какое не помыслимъ, Благо, по образу котораго мы созданы, разумно и безтѣлесно; то слѣдуетъ намъ быть увѣренными, что когда черезъ смерть переходимъ къ безплотности, то приближаемся къ тому естеству, которое чуждо всякой тѣлесной грубости, и снявъ съ себя плотяную оболочку, какъ бы какую гнусную личину, возвращаемся къ сродной намъ красотѣ, по которой были образованы отъ начала, будучи созданы по образу Первообраза. А таковая мысль должна бы быть поводомъ къ радости, а не къ унынію для тѣхъ, кои признають, что человекъ, исполнившій это необходимое служеніе, живетъ уже не въ чуждой ему области, когда, отдавъ каждой изъ стихій принадлежащее ей, что отъ нихъ собранъ, восходитъ къ сродному себѣ и естественному жилищу, чистому и безтѣлесному. Ибо подлинно чуждо и несродно безтѣлесному естеству вещество тѣла, съ которымъ по необходимости соединенный въ сей жизни умъ тяготится, живя вмѣстѣ съ нимъ какъ бы иноземною для себя жизнію. Потому что взаимное сочетаніе стихій подобно нѣкоторымъ разноязычнымъ и чуждымъ по нравамъ людямъ, составляющимъ изъ различныхъ народовъ одно государство, производятъ насильственное и несогласное общеніе, такъ какъ каждую изъ нихъ собственная природа влечетъ къ сродному и родственному ей. А умъ, примѣшанный къ нимъ,

будучи несложнымъ по своему простому и единовидному естеству, живетъ какъ бы среди иноземцевъ и чужихъ будучи не сроденъ съ окружающею его множественностію стихій; онъ какою-то необходимостію всѣянный среди тѣлесной многочастности, дѣлаетъ насиліе своему естеству, соединяясь съ инородными ему.

Когда же стихіи чрезъ взаимное разрѣшеніе естественно влекутся къ тому, что сродно и родственно каждой изъ нихъ, наше чувство при необходимомъ расторженіи и раздѣленіи соединеннаго страдаетъ; разумная же сила души раздѣляетъ это чувство, по привычкѣ будучи склонна къ тому естеству, которое всегда ее удручало. Но умъ тогда перестанетъ тяготиться и страдать, когда будетъ находиться внѣ борьбы имѣющей мѣсто при сплетеніи противоположныхъ стихій. Ибо когда холодъ будетъ побѣжденъ преобладаніемъ тепла, или на оборотъ, теплота исчезнетъ отъ усиленія холода, когда влага уступитъ мѣсто усилившейся сухости, или плотность сухаго начала разрѣшится отъ умноженія влажности, тогда съ прекращеніемъ въ насъ брани смертію, умъ получитъ миръ; оставивъ мѣсто брани (говорю о тѣлѣ) и удалившись изъ среды взаимно борющихся стихій, онъ будетъ жить самъ по себѣ, возвративъ чрезъ упокоеніе утружденную въ сплетеніи тѣла свою силу.

Это и подобное говоритъ умъ живущимъ въ тѣлѣ, произнося почти такую рѣчь: О люди, ни того, среди чего вы находитесь, точно не знаете, ни того, куда переселитесь, еще не разумѣете. Ибо настоящаго, каково оно есть по естеству, мысль не возмогла еще изслѣдовать, но обращаетъ вниманіе на одно привычное въ жизни, не будучи въ состояніи узнать: въ чемъ состоитъ естество тѣла?—Въ чемъ сила чувствъ? какъ устроены органическіе члены? какое строеніе внутренностей? въ чемъ состоитъ самоподвижная дѣятельность нервовъ? какъ находящееся въ насъ становится то твердымъ естествомъ костей; то свѣтовиднымъ суще-

ствомъ блестящаго глаза? какъ изъ той же самой пищи и того же самага питья, одна часть утончается въ волоса, а другая расширяется въ ногти на оконечностяхъ пальцевъ? Или—какъ въ сердце всегда пламенѣть огонь, жилами разносимый по всему тѣлу? или, какъ то, что мы пьемъ, когда входитъ въ печень, измѣняетъ и свой видъ и качество, посредствомъ нѣкотораго измѣненія само собою превращаясь въ кровь? Знаніе всего этого до настоящаго времени недоступно, такъ что мы не знаемъ жизни, которою живемъ. А жизнь отрѣшенную отъ чувствъ живущіе при помощи чувствъ, совершенно не могутъ увидѣть. Ибо, какъ кто либо посредствомъ чувства увидить то, что недоступно чувству? Итакъ, если и та и другая жизнь равно неизвѣстна; эта,—потому что мы смотримъ только на одно являющееся намъ, а та—потому что чувство не можетъ изслѣдовать ее; то почему страдаете люди, за эту держась какъ за благо, хотя и не зная ея, а той боясь и страшась какъ тяжелой и достойной страха?—не по чему другому, какъ потому только, что не знаете, какова она. Однакожь изъ чувственно являющагося намъ и невѣдомаго много и другаго такаго, чего мы не боимся. Каково естество того, что является на небѣ, или что сообщаетъ небеснымъ тѣламъ противоположное движеніе, что поддерживаетъ плотность земли, какъ текучее естество водъ всегда исходитъ изъ земли, а земля не истощается,—этого и другаго подобнаго мы не знаемъ, но не считаемъ незнаемаго заслуживающимъ страха. Такъ и относительно Онаго всякій умъ превышающаго, Божественнаго, блаженнаго и непостижимаго Естества, тому, что Оно есть, вѣримъ, а въ чемъ заключается сущность Его, того даже сколько нибудь гадательно уразумѣть еще не дано; и однакожь мы любимъ, отъ всего сердца и души и силы, Невѣдомое и не могущее быть понятнымъ мыслию. Итакъ почему же является этотъ бессмысленный страхъ большею частію только относительно жизни, ожидающей

насъ послѣ сей жизни, и отъ одного незнанія мы боимся того, чего не знаемъ, подобно тому какъ бываетъ съ младенцами, пугающимися неимѣющихъ дѣйствительности вымысловъ? Желаящій видѣть истину того, что есть, во первыхъ старается уразумѣть предметъ; за тѣмъ размышляетъ, каковъ онъ есть по естеству, полезное что либо и удободоступное, или опасное и отвратительное. А что совершенно неизвѣстно и невѣдомо, то какъ кто либо изъ имѣющихъ умъ станетъ почитать опаснымъ, и потому только, что оно далеко отъ привычнаго намъ, подозрительно смотрѣть на него какъ бы на приближеніе какого либо огня или звѣря? Однакоже жизнь ясно учитъ насъ не всегда смотрѣть на то, что привычно, но обращать желанія къ тому, что хорошо. Ибо и люди образуясь не постоянно живутъ въ видѣ зародыша; но пока находятся въ утробѣ, природа дѣлаетъ для нихъ жизнь во чревѣ пріятною и соотвѣтственною когда же родятся, не навсегда остаются у сосцевъ, но насколько по несовершенству возраста это хорошо и соотвѣтственно; а послѣ сего переходятъ къ другой, далѣе слѣдующей жизни, нисколько не повинуюсь привычкѣ, чтобы оставаться при груди. За тѣмъ послѣ состоянія младенчества наступаютъ иныя занятія юношей, и иныя болѣе возрастныхъ, къ которымъ послѣдовательно переходитъ человѣкъ, безъ печали переменяя вмѣстѣ съ возрастами и привычку.

И такъ, какъ питаемый во чревѣ матери, если бы у него былъ какойнибудь голосъ, вознегодовалъ бы, будучи чрезъ рожденіе изгоняемъ изъ утробы, и вопіялъ бы, что онъ терпитъ бѣдствіе, будучи отторгаемъ отъ пріятнаго ему рода жизни (что онъ и дѣлаетъ, при первомъ вздохѣ вмѣстѣ съ рожденіемъ испуская слезу, какъ бы негодуя и рыдая объ отторженіи его отъ привычной жизни); такъ, какъ жется мнѣ, скорбящіе о переходѣ изъ настоящей жизни, когда желаютъ постоянно жить въ области этой вещественной непріятной жизни, испытываютъ тоже, что утробные

младенцы. Ибо послѣ того какъ болѣзнь смертельная родить людей для иной жизни, они какъ скоро перейдутъ на онъ свѣтъ, и вдохнуть чистый воздухъ, опытомъ дознають, какъ велико различіе той жизни отъ нынѣшней. А находящіеся въ этой влажной и гнилостной жизни, будучи просто зародышами, а не людьми, сожальють объ изшедшемъ изъ обдержавшей насъ тѣсноты, какъ о лишившемся какого-то блага, не зная, что у него, подобно тому какъ у родившагося младенца, тогда отверзается око, когда онъ становится внѣ того, что нынѣ его отовсюду объемлетъ (разумѣть же конечно должно око души, которымъ она прозираетъ истину сущаго); отверзается у него также и чувство слуха, посредствомъ котораго слышитъ онъ неизреченные *глаголы ихъ же не мѣтъ естъ человеку глаголати* (2 Кор. 12, 4); отверзаются и уста и привлекають чистый и невещественный воздухъ, которымъ укрѣпляется ихъ разумный гласъ и истинное слово, когда присоединятся къ гласу празднующихъ въ ликѣ святыхъ; удостоивается также и веушенія Божественнаго, посредствомъ котораго познаетъ, по слову псалмопѣнія, *яко благъ Господь* (Пс. 39, 9); получаетъ способность обонянія, которою воспринимаетъ благоуханіе Христово; пріобрѣтаетъ также душа и силу осязанія, касающаяся истинѣ и осязая *Слово*. по свидѣтельству Іоанна (1 Іоан. 1, 1). Итакъ, если это и подобное предлежитъ людямъ, послѣ рожденія путемъ смерти, то что значать плачь и скорбь и уныніе? Пусть отвѣтитъ намъ теперь испытатель естества вещей, ужели онъ предпочитаетъ, въ сужденіи о благѣ быть вводиму въ заблужденіе тѣлесными чувствами, чѣмъ чистымъ окомъ души взирать на самую истину вещей? Здѣсь на землѣ душѣ настоитъ какая-то необходимость, въ понятіи о благѣ подчиняться чуждому сужденію. Поелику совершенство душевныхъ силъ несомнѣнимо съ младенческимъ тѣломъ, а совершенство дѣятельности чувствъ является тотъ часъ съ рожденіемъ дитяти, то

по сему чувства предупреждаютъ разсудокъ въ сужденіи о о благѣ; и что оказалось для чувствъ пріятнымъ, что онѣ почли благомъ, и что усвоили привычкою, то душа безъ испытанія признаетъ за таковое же, на вѣру принимая за благо, что признало имъ предшествующее размышленію чувство, которое видитъ благо въ краскахъ и сокахъ и тому подобныхъ глупостяхъ. Такъ какъ все это уже не явится намъ по отшествіи изъ тѣла, то вполне необходимо, чтобы душѣ явилось истиннымъ благомъ то, съ чѣмъ она сродна по естеству. Ибо ни зрѣніе не обольстится пріятнымъ цвѣтомъ, когда не будетъ уже этого глаза, ни воля не будетъ равномѣрно склоняться къ чему либо улаждающему чувства, когда всякое тѣлесное ощущеніе угаснетъ. Когда же одна только разумная дѣйственная сила невещественно и безтѣлесно будетъ касаться умпостигаемой красотѣ, то естество наше невозбранно восприметъ свойственное себѣ благо, которое не есть ни цвѣтъ, ни очертаніе, ни разстояніе, ни количество, но то, что превосходить всякое гадательное уподобленіе.

Итакъ, что же, скажетъ можетъ быть кто либо сожалѣющій о настоящей жизни? Къ чему это тѣло, и для чего оно намъ, если, какъ доказываетъ твое слово, жизнь безъ него лучше? Таковому скажемъ, что тотъ, кто въ состояніи обозрѣтъ все домостроительство естества, откроетъ и въ тѣлѣ не малую пользу. Дѣйствительно, блаженна она ангельская жизнь, неимѣющая никакой нужды въ бремени тѣла, но и жизнь въ тѣлѣ не безцѣльна по отношенію къ ней; ибо жизнь настоящая бываетъ путемъ къ чаемому нами. Такъ мы видимъ и въ растеніяхъ; въ нихъ плодъ, получивъ начало отъ цвѣта, при посредствѣ его достигаетъ того, что становится плодомъ; и злаки, раждающіеся отъ сѣмянъ, такъ же не тотъ часъ являются въ видѣ колоса, но растеніе сначала бываетъ злакомъ; потомъ, отъ этого злака, съ его истлѣніемъ, происходитъ стебель и такимъ образомъ на вер-

шинѣ колоса вырѣваетъ плодъ. Однакожъ не осуждаетъ этого необходимаго порядка и послѣдованія земледѣлецъ, говоря: зачѣмъ цвѣтъ, и притомъ прежде плода? Или къ чему злакъ прежде вырастающій изъ сѣмени, когда и цвѣтъ отпадаетъ и злакъ понапрасну засыхаетъ, не принося никакой пользы для питанія человѣка? Потому что знаетъ разумѣющій чудодѣйствіе природы, что изъ сѣмянъ и растений плодъ можетъ образоваться не иначе, какъ этимъ ведущимъ къ образованію его путемъ искусной послѣдовательности. Изъ-за того, что вырастающій изъ сѣмянъ злакъ бесполезенъ для нашего употребленія, нельзя еще назвать происходящее съ растеніемъ излишнимъ и безцѣльнымъ. Имѣющій нужду въ пищѣ обращаетъ вниманіе на то только, что ему необходимо; а законъ природы имѣетъ въ виду не иное что, какъ то, чтобы посредствомъ установленной послѣдовательности, довести до конца созрѣніе плода. Для сего во первыхъ, природа облакаетъ лежащее въ землѣ сѣмя многосложными корешками, посредствомъ которыхъ оно извлекаетъ изъ влаги соотвѣтственную себѣ пищу; затѣмъ произращаетъ злакъ, прикрывая зеленью корень отъ вредоноснаго дѣйствія воздуха. Хотя этотъ злакъ не есть плодъ, но составляетъ нѣкотораго рода содѣйствіе и путь къ образованію плода. Прежде всего выдѣляя заключающуюся въ сѣмени силу, природа производитъ злакъ, повидимому излишній для плода, покрывая имъ корень отъ вредоносныхъ дѣйствій воздуха, происходящихъ отъ холода и зноя. Когда же сѣмя своими корешками прочно укрѣпилось въ глубинѣ, тогда, оставивъ заботу о злакѣ, такъ какъ корень уже не имѣетъ нужды въ прикрытіи, природа всю силу сосредоточиваетъ на произращеніи стебля; художественною какою-то мудростію, она искусно устрояетъ трубообразный приборъ, при помощи котораго стремящееся въ верхъ растеніе, облакается вѣтвями наложенными одинъ на другой покровами; ибо необходимо, чтобы въ началѣ жизни влажнаго и слабого

стебля поддерживалась этими покровами, ради прочности связанными изнутри соединяющими плевами. Когда же стебель достигнет соотвѣтственной высоты, является плодъ; крайній покровъ выпускаетъ изъ себя колосъ, который будучи раздѣленъ волосообразно на многія ости, у основанія каждой изъ нихъ скрываетъ и питаетъ плодъ. Итакъ, если земледѣлецъ не досадуетъ ни на корешки пробивающіеся изъ сѣмянъ, ни на злакъ вырастающій изъ сѣмени, ни на ости колоса, но во всемъ этомъ усматриваетъ нѣчто необходимо нужное, посредствомъ чего искусно идущая своимъ путемъ природа производитъ образованіе плода, отстраненіемъ ненужнаго возвышая производительную силу, то и ты не долженъ досадовать на то, что естество наше необходимыми путями приходитъ къ своему концу, но по сходству съ тѣмъ, что видишь въ сѣмени, долженъ думать, что настоящее всегда имѣетъ несомненно полезную и необходимую цѣль для чего либо инаго, а не само служитъ цѣлью, ради которой мы произошли. Ибо, не въ видѣ зародышей назначилъ намъ оставаться Создатель, и не младенческая жизнь служитъ цѣлью нашего естества, и не слѣдующіе за нею возрасты, въ кои всегда попеременно природа облачаетъ насъ, измѣняя съ теченіемъ времени нашъ видъ, и не происходящее отъ смерти разрушеніе тѣла; но все это и подобное—части того пути, которымъ мы идемъ; цѣль же и предѣлъ такого шествія—возстановленіе въ первобытное состояніе, которое есть не иное что, какъ уподобленіе Божеству. И какъ мы видѣли въ примѣрѣ колоса, по закону природы оказался необходимымъ и вырастающій изъ сѣмени злакъ, хотя и не для него существуетъ земледѣліе, и не растительные покровы и ости и стебель и пленки служатъ предметомъ, для котораго трудится земледѣлецъ, но литабельный плодъ, достигающій зрѣлости при помощи ихъ; такъ и отъ жизни ожидаемый конецъ есть блаженство. А все что нынѣ усматриваемъ въ тѣлесной жизни,—смерть и

старость, и юность, и образованіе въ утробѣ, все это какъ бы нѣкоторые злаки и ости и стебли, есть путь и послѣдованіе и сила чаемаго совершенства. Имѣя въ виду сіе совершенство, ты, если благоразуменъ, не будешь ни питать вражды къ жизни, ни страстной любви и привязанности къ ней, такъ что не станешь ни печалиться лишаясь ея, не самовольно спѣшить къ смерти. Не бесполезно также, можетъ быть, привоскупить къ сказанному нами (хотя и покажется, что мы нарушаемъ послѣдовательность) и то, что природа постоянно заботится о смерти, и съ жизнью текущею впередъ во времени, непремѣнно соединяетъ смерть. Такъ какъ жизнь отъ прошедшаго постоянно движется къ будущему и никогда не возвращается назадъ, то необходимое слѣдствіе, тѣсно соединенное съ дѣятельностію жизни, есть смерть; ибо въ протекшемъ времени совершенно прекращается всякое жизненное движеніе и энергія. Итакъ велику свойство смерти недѣятельность и отсутствіе энергіи, а это мы всегда непремѣнно находимъ поради жизненной энергіи (въ прошедшемъ). то не чуждо истинѣ сказать, что съ этою жизнью сопряжена смерть. И инымъ еще образомъ намъ можно подтвердить истину этой мысли, такъ какъ самый опытъ свидѣтельствуетъ въ пользу того положенія, что сегодняшній человѣкъ не тотъ же самый что вчерашній, по вещественному составу, но дѣйствительно нѣчто въ немъ постоянно умираетъ и гниетъ и тлѣетъ и извергается, природа какъ бы изъ своего дома (говорю о составѣ тѣла) выноситъ мертвенное зловоніе и предаетъ землѣ, что лишлось уже жизненной силы.

Такимъ образомъ мы, по слову великаго Павла, *по вся дни* умираемъ (1 Кор. 15, 31), не оставаясь постоянно тѣми же самими въ томъ же домѣ тѣла, но каждый разъ дѣлаясь другими чрезъ прибавленіе и отдѣленіе, какъ бы постоянно измѣняясь въ новое тѣло. И такъ, за чѣмъ же чуждаемся смерти, которая какъ доказано, служить предме-

томъ постоянной заботы и упражненія, для плотской жизни? А говоря о снѣ и пробужденіи, не указываемъ ли опять на сочетаніе смерти съ жизнію? Не угасаетъ у спящихъ ощущеніе, а пробужденіе не представляетъ ли намъ собою снова дѣйствіе ожидаемаго воскресенія.

(Рад. Хр. 1900 г. кн. VII.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ.

(Противъ именующихся духовныхъ христіанъ).

(Для прочтенія простому народу).

В В Е Д Е Н І Е *).

Итакъ въ ветхомъ завѣтѣ было много образовъ: скинія и храмъ Соломоновъ—образы невидимаго небеснаго обиталища Божія, ковчегъ завѣта, служившіе образомъ Самого Бога, и великое множество образовъ херувимовъ въ скинии и храмѣ Соломоновомъ: и на завѣсахъ (Исх. 26, 31; 2 парал. 3, 14), и на покрывалахъ (Исх. 36, 8), и на дверяхъ (3 Цар. 6, 32, 34, 35; Іезек. 41, 17, 20), и по стѣнамъ (3 Цар. 6, 29; Іезек. 41, 17, 20).

Что же касается златой дщицы съ изображеніемъ на ней имени Божія и изваянія именъ 12-ти колѣнъ сыновъ Израилевыхъ, то они, хотя и не были сами по себѣ образами, за то преобразовали—первая, т. е. златая дщица,—изображенія Бога, а второе—изображенія ликовъ праведниковъ и святыхъ людей на иконахъ въ новозавѣтной церкви.

Но отчего же въ ветхомъ завѣтѣ не было изображеній Бога и ликовъ святыхъ людей на иконахъ? Отъ того, что ветхій завѣтъ служилъ только приготовленіемъ къ новому завѣту, былъ только его прообразомъ, *тѣнью будущихъ благъ* (Евр. 10, 1),—отъ того, что въ ветхомъ завѣтѣ не

*) Продолженіе.

совершилась еще великая благочестія тайна: Богъ не явился во плоти (1 Тим. 3, 16), т. е. Сынъ Божій не явился, какъ Богочеловѣкъ. Поэтому-то Сынъ Божій въ ветхомъ завѣтѣ, если и являлся людямъ, то только въ видѣнїяхъ и сновидѣнїяхъ, а не въ Богочеловѣческомъ лицѣ, — и въ какихъ образахъ благоволилъ Господь тогда являться людямъ въ этихъ видѣнїяхъ и откровенїяхъ, въ такихъ и изображаетъ Его Св. Православная Церковь на Св. инокахъ. Напримѣръ Авраамъ видѣлъ Бога въ образѣ трехъ мужей странниковъ (Быт. 18, 1—4)—Пророкъ Данїиль видѣлъ Бога Отца въ видѣ *Ветхаго днями* старца (Дан. 7, 9, 13). Въ такихъ точно образахъ и изображается на св. инокѣхъ Православной Церкви въ первомъ случаѣ Пресвятая Троица, а во второмъ — Богъ Отецъ — *Ветхий днями* — въ видѣ старца. Такихъ видѣнїй Бога людямъ въ образѣ челоуѣка, — видѣнїй, которыя служатъ основанїемъ для православной церкви изображать Бога на инокѣхъ въ челоуѣческомъ образѣ, въ ветхомъ завѣтѣ было много. Наприм. пророкъ Исаїя видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ... Вокругъ него стояли серафимы (Ис. 6, 1, 2, — пророкъ Данїиль видѣлъ въ ночныхъ видѣнїяхъ, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ челоуѣческой, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ, къ Нему (Дан. 7, 13), Патріархъ Іаковъ видѣлъ Бога лицомъ къ лицу (Быт. 32, 30, — пророкъ Михей видѣлъ Господа, стоящаго на престолѣ Своемъ, и все воинство небесное стояло при Немъ. по правую и по лѣвую руку Его (3 Цар. 22, 19), — Быт. 28, 12—13, — Исаїи 53, 2—12 и т. д. А такъ какъ съ истеченїемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ Сынъ Божій явился во плоти (1 Тим. 3, 16), сдѣлавшись подобнымъ челоуѣкамъ (Филип. 2, 7), то и Сына Божїя православная церковь изображаетъ на инокѣхъ то въ видѣ младенца, то въ видѣ отрока, юноши и въ образѣ зрѣлаго мужа. Третье лицо Пресвятой

Троицы, какъ видно изъ Св. Писанія, являлось то въ видѣ голубя (при крещеніи Господа Иисуса Христа), то въ видѣ огненныхъ языковъ (при Сошествіи Св. Духа на апостоловъ). Въ такихъ же образахъ голубя и огненныхъ языковъ Духъ Святой изображается и на св. иконахъ православной церкви. Что же касается изображеній св. людей, то ихъ въ ветхомъ завѣтѣ не было, потому что ветхозавѣтныя праведники не были еще прославлены и находились во адѣ (Быт. 37, 35,—Псал. 106, 14,—1 Петр. 3, 19,—Пс. 88, 49). Ветхозавѣтные праведники были записаны только въ книгу животную (Исх. 32, 32, 33), Дан. 12, 1). Въ ветхомъ завѣтѣ пророки въ небесной церкви видѣли только ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, (Езек. 10, 1—22,—Дан. 7, 9, 10,—Исх. 6, 1—3), а святыхъ людей не видѣли. Въ новомъ же завѣтѣ св. Евангелистъ Іоаннь Богословъ въ небесной церкви видѣлъ *великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ, и народовъ, и языковъ, которое стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ... и восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ и Агнцу* (Откр. 7, 9, 10, 15 Апок. 14, 1—5). Самъ Спаситель говоритъ во св. Евангеліи апостоламъ: *слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается* (Лук. 10, 16),— *кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня* (Мѡ. 10, 40),— *если Меня знали, будутъ знать и васъ* (Іоан, 15, 20). А потому, если мы принимаемъ и почитаемъ образъ Спасителя, то должны любить и привимать и образа друзей Его (Іоан. 15, 14, 15),—ибо изгонять друзей Спасителя, по слову Его, значитъ изгонять Его Самого. Если только изображеніе именъ святыхъ людей (изваяніе именъ 12-ти колѣнъ сыновъ Израилевыхъ) въ ветхомъ завѣтѣ почиталось величайшей святынею и имѣло важное значеніе не только для людей, но и для св. Ангеловъ (Прем. Сол.

18, 23—25), то тѣмъ болѣе должно имѣть для насъ значеніе изображеніе ликовъ святыхъ людей и тѣмъ болѣе эти лики святыхъ должны быть нами почитаемы и прославляемы.

На основаніи изложеннаго св. православная церковь и имѣетъ у себя изображенія ликовъ св. людей, какъ друзей Божіихъ (Іоан. 15, 14, 15), которыя имѣютъ особенное дерзновеніе къ Богу (2 Кор. 3, 12), пребываютъ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь (Апок. 7, 15).

Итакъ намъ теперь уже извѣстны данныя на основаніи которыхъ въ православной церкви имѣются и почитаются св. иконы. Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго, Пресвятой Троицы и святыхъ людей. Остается сказать теперь объ образахъ св. Ангеловъ. Но извѣстно изъ Св. Писанія, что ангелы нерѣдко являлись людямъ въ человѣческомъ образѣ. Архангелъ Гавріиль, напр., являлся Пресвятой Дѣвѣ Маріи, являлся ангелъ Захаріи—отцу Іоанна Предтечи, являлись ангелы: Товіи, Исаи, Давіилу, Гедееону, Мироносицамъ при гробѣ Господнемъ и т. д. Это и служить основаніемъ для православной церкви изображать на иконахъ ангеловъ и прочихъ безплотныхъ силъ въ человѣческомъ образѣ, тѣмъ болѣе, что образа херувимовъ съ человѣческими лицами, какъ уже извѣстно намъ изъ предыдущаго, еще въ ветхомъ завѣтѣ имѣлись и благоговѣнно почитались, какъ подножіе ногъ Божіихъ (1 Парал. 28, 2), какъ мѣсто, гдѣ возсѣдаетъ Богъ (Псал. 79, 2,— Псал. 98, 1), и какъ мѣсто особаго присутствія Божія (Исх. 25, 22).

Теперь, когда достаточно выяснены основанія для изображенія Бога и ликовъ святыхъ Его на иконахъ православной церкви, постараемся отвѣтить на вопросъ: для чего православная церковь имѣетъ у себя св. иконы? Для того, чтобы взирая на св. иконы, вѣрующіе мысленно возносились къ святымъ лицамъ, на нихъ изображаемымъ, и что-

бы, поклоняясь предъ св. иконами, воздавали честь не дереву и не золоту или серебру, или иному матеріалу, изъ котораго дѣлаются иконы, а тѣмъ св. лицамъ, кои на нихъ изображены. Сыны Израилевы въ ветхомъ завѣтѣ, почитая ковчегъ завѣта, какъ образъ Бога невидимаго, и поклоняясь предъ нимъ, поклонялись не дереву, изъ котораго былъ сдѣланъ ковчегъ, и не золоту, которымъ онъ былъ обложенъ (Исх. 25, 10—11), а единому истинному Богу, образомъ котораго былъ ковчегъ завѣта. *Превознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его: свято оно* (Псал. 98, 5), говврить Св. Царь и пророкъ Давидъ, а подножіемъ ногъ Божіихъ онъ называетъ, какъ уже мы видѣли изъ предыдущаго, ковчегъ завѣта (1 Парал. 28, 2). Самъ Спаситель научаетъ насъ тому, что честь изображенію должна относиться къ изображенному. *Покажите мнѣ монету, которою платится подать*, сказалъ Онъ фарисеямъ на вопросъ ихъ о подати кесарю, и, когда подали Ему динарій, Онъ сказалъ: *чье это изображеніе и надпись?* Ему сказали: *кесаревы*. Тогда Онъ сказалъ: *отдавайте кесарево кесарю* (Мѡ. 22, 19—21), т. е. почитайте, воздавайте должную честь изображенному на этой монетѣ кесарю. Патріархъ Іаковъ предъ своею кончиною поклонился на верхъ жезла Іосифова (Быт. 47, 31,—Евр. 11, 21), очевидно „не самый жезлъ почитая, но того, кто держалъ оный, говоритъ одинъ изъ великихъ учителей церкви Св. Аѡанасій Великій“.

Въ словѣ Божіемъ имѣется много мѣстъ, изъ которыхъ видно, что Самъ Богъ для наглядности, для постоянного напоминанія людямъ объ извѣстныхъ предметахъ, объ извѣстныхъ Своихъ обѣтованіяхъ употреблялъ нерѣдко видимые образы. Послѣ потопа Господь обѣщаль людямъ, что потопа болѣе никогда на землѣ не будетъ (Быт. 9, 11), но не ограничился однимъ этимъ словеснымъ обѣщаніемъ, а далъ видимый образъ этого обѣщанія—радугу (Быт. 9,

12—13), взирая на которую, люди во всѣ времена и роды до скончанія вѣка будутъ вспоминать объ упомянутомъ Божіемъ обѣщаніи, что на землѣ никогда не будетъ потопа.

Другой примѣръ. На горѣ Синаѣ Господь во всеуслышаніе произнесъ заповѣди, но этимъ однимъ словеснымъ произношеніемъ не ограничился, а для видимости, для наглядности, для постоянного напоминанія начерталъ ихъ на каменныхъ доскахъ—скрижаляхъ (Втор. 5, 22,—Исх. 31, 18), затѣмъ пророкъ Моисей написалъ ихъ въ книгѣ (Исх. 24, 4) и кромѣ того повелѣлъ еще израильтянамъ изображать эти заповѣди: на челѣ, на рукахъ (Втор. 6, 8), на косякахъ дома и воротахъ (Втор. 6, 9) для всегдашняго и постоянного напоминанія людямъ о волѣ Божіей, выраженной Имъ на горѣ Синаѣ.

Самъ Господь І. Христосъ для объясненія тайнъ царствія Божія указывалъ на видимые предметы, напр. зерно горчичное (Мѡ. 13, 31), сѣмя полевое (13, 24), неводъ, закинутый въ море (Мѡ. 13, 47), сокровище, скрытое на полѣ (Мѡ. 13, 44), и поучалъ народъ въ притчахъ, т. е. въ примѣрахъ и образахъ. Наконецъ Самъ Сынъ Божій въ Свящ. Писаніи представляется подъ различными образами, подъ образомъ напр. камня, источившаго воду (Исх. 17 гл.): *Камень же былъ Христосъ* (1 Кор. 10, 4),—подъ образомъ агнца (Исх. 12 гл.): *вотъ агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра* (Іоан. 1, 29),—подъ образомъ Льва Іудина (Быт. 49): *вотъ Левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ* (Апок. 5, 5),—подъ образомъ человѣка въ ветхомъ завѣтѣ (Исх. 52, 14—53, 2—12,—Дан. 7, 13,—Пс. 21, 17—19,—Пс. 109, 1—4), а въ новомъ завѣтѣ Сынъ Божій явился во плоти (1 Тим. 3, 16), *принявъ образъ раба... и по виду сталъ, какъ человѣкъ* (Филип. 2, 7). Пресвятая Дѣва Марія въ словѣ Божіемъ представляется подъ образомъ несгораемой купины (Исх.

3 гл.),—четыре евангелиста представляются въ словѣ Божіемъ подъ образомъ четырехъ животныхъ по видѣнію пророка Іезекіиля (Іезек. 1 гл.,—Апок. 4, 7—8). Словомъ въ Св. Писаніи для ясности, наглядности, для напоминанія людямъ объ извѣстныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ, объ извѣстныхъ проявленіяхъ воли Божіей, для напоминанія о грядущихъ новозавѣтныхъ событіяхъ и лицахъ вездѣ и всюду употребляются образы *). Православная церковь также для напоминанія людямъ о дѣлахъ Божіихъ и святыхъ Его имѣетъ у себя образа или св. иконы. Взирая на св. иконы, всякій, даже неграмотный, какъ по книгѣ, читаетъ описанія различныхъ событій изъ библійской исторіи или жизни святыхъ. Взгляните, напр., на образъ принесенія въ жертву Исаака,—здѣсь, не читая священнаго повѣствованія объ этомъ событіи, всякій и грамотный и неграмотный сразу на небольшомъ пространствѣ видитъ все это событіе, какъ бы лицомъ къ лицу. Здѣсь и дрова сложенные въ костеръ, и Исаакъ, положенный на нихъ для закланія,—здѣсь и рука Авраама, поднятая съ ножомъ для закланія сына. Здѣсь и Ангель, удерживающій руку Авраама, и овенъ, запутавшійся рогами въ чащѣ и указуемый Ангеломъ для принесенія его въ жертву вмѣсто Исаака. Какое описаніе дастъ такое ясное и наглядное представленіе объ этомъ событіи изъ священной исторіи и грамотному и неграмотному и притомъ въ такое короткое время! Радуется сынъ, получивъ письмо отъ

*) Образомъ, напр., Сына Божія, вознесеннаго на древо креста для ветхозавѣтныхъ людей служилъ мѣдный змій, повѣшенный Моисеемъ по повелѣнію Божию на деревѣ (Числ. 21, 8, 9,—Іоан. 3, 14), образомъ трехдневнаго пребыванія Спасителя во гробѣ въ ветхомъ завѣтѣ служилъ трехдневное пребываніе Іоны во чревѣ китовѣ (Прор. Іоны 2, 1, Мф. 12, 40,—1 Кор. 15, 4). Наконецъ для всегдашняго и постояннаго напоминанія ветхозавѣтнымъ людямъ о великой новозавѣтной крестной жертвѣ, принесенной Сыномъ Божіимъ, Богъ повелѣлъ въ ветхомъ завѣтѣ совершать жертвоприношенія,—при чемъ кровь жертвенныхъ животныхъ служила также образомъ Крови, пролитой Сыномъ Божіимъ на крестѣ.

отца своего, но еще болѣе радъ онъ получивъ портретъ отца, гдѣ онъ видитъ любимыя черты дорогаго ему существа: онъ цѣлуетъ голову отца, его уста, его руки на портретѣ. И при этомъ, разумѣется, не къ бумагѣ и краскѣ относятся его поцѣлуи, а къ любимому имъ существу—его отцу. Подобно этому и христіанинъ почитаетъ, лобызаетъ св. иконы и поклоняется предъ ними и все свое почитаніе, лобызаніе и поклоны предъ ними относитъ не къ дереву, краскамъ или металлу, изъ котораго они сдѣланы, а къ тѣмъ св. лицамъ, которые на нихъ изображены.*) Боготворить же св. иконы, т. е. почитать ихъ за боговъ сама св. церковь запрещаетъ строго: *боготворящимъ св. иконы анаѳема*, учитъ св. православная церковь согласно постановленія 7-го вселенскаго собора. Не то совсѣмъ мы видимъ у идолопоклонниковъ, которые почитали и боготворили, какъ свидѣтельствуемъ св. Писаніе, именно матеріаль, изъ котораго сдѣланъ ихъ идолъ: *дереву говорили они: ты мнѣ отецъ, и камню говорили: ты меня родилъ* (Іер. 2, 27). *Сдѣлавши себѣ бога, идола своего, язычникъ поклоняется ему, повергается предъ нимъ и молится ему, и*

*) Непочтеніе къ иконамъ относится такимъ образомъ, къ лицамъ, на нихъ изображаемымъ. „Одинъ инокъ Стефанъ, бывшій настоятелемъ одного константинопольскаго монастыря, доказалъ это такимъ образомъ. Во время гоненія на иконопочитателей, въ 8-мъ столѣтіи, привели его въ судъ, и въ присутствіи самого царя, иконоборца Копронима требовали чтобы онъ выбросилъ изъ монастыря всѣ иконы. Неустрашимый инокъ отвѣчалъ, что свято почитающій изображаемое лицо не можетъ не почитать и самаго изображенія, и, для нагляднаго доказательства этого, взялъ монету, на которой было изображеніе Копронима, и спросилъ у судей: *чій образъ сей и написаніе?* Ему отвѣчали: царя нашего Копронима. Стефанъ бросилъ тогда, какъ бы съ презрѣніемъ монету на полъ“. Какъ смѣлъ, закричали всѣ, такъ призирать царское изображеніе?—Да, сказалъ инокъ, я дѣйствительно преступникъ, хотя сдѣлалъ это вовсе не по презрѣнію къ царской особѣ, а для того, чтобы яснѣе доказать вамъ, что и ваше презрѣніе къ св. иконамъ есть такое же презрѣніе къ тѣмъ святымъ лицамъ, которыя изображаются на иконахъ.“ (Молоканская секта; „прот. Е. А. Остромысленскаго“, стр. 85-я).

говоритъ: „спаси меня, ибо ты богъ мой“. (Прор. Исаи 44, 17).

Итакъ поклоняться предъ св. иконами не значить почитать кумиры или изображенія ложныхъ боговъ, въ чемъ напрасно упрекаютъ насъ молокане и что строго воспрещается 2-ю заповѣдью, а значить воздавать должное почитаніе Самому Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Духу Святому, Самой Пресвятой Троицѣ, Пресвятой Богородицѣ, св. Ангеламъ и св. человекамъ, что, какъ извѣстно намъ изъ предыдущаго, вполне согласно съ словомъ Божиимъ: пс. 98, 5,—1 Парал. 28, 2,—Лук. 10, 16,—Мѡ. 10, 40,—Іоан. 15, 14—15,—Исх. 20, 2—5. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христъ, пришедшій не разорить ветхозавѣтный законъ, а дополнить, подалъ намъ примѣръ почитанія иконъ. Онъ Самъ почиталъ храмъ Іерусалимскій со всѣми его рукотворенными вещами и принадлежностями. Видѣлъ Онъ въ храмѣ и многочисленныя образа херувимовъ и всѣ предметы Іудейскаго святилища: золотыя, серебряныя, деревянныя и каменные и при всемъ этомъ назвалъ храмъ Іерусалимскій *домомъ Своимъ* (Мѡ. 21, 13), *домомъ Отца Своего* (Іоан. 2, 16), *домомъ молитвы для всѣхъ народовъ* (Марк. 11, 17). А когда увидѣлъ небреженіе къ храму со стороны торжниковъ, то свиль бичъ изъ вервей и изгналъ изъ храма и торгующихъ и покупающихъ: *Домъ Мой домомъ молитвы наречется; а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ* (Мѡ. 21, 13), сказалъ Господь при этомъ. Спаситель постоянно ходилъ въ храмъ Іерусалимскій (Марк. 14, 49,—Іоан. 18, 20,—Мѡ. 26, 55,—Лук. 2, 46,—Іоан. 2, 13—17,—Марк. 11, 15,—17), гдѣ, будучи примѣрнымъ исполнителемъ Іудейскаго богослуженія, вмѣстѣ съ іудеями молился и поклонялся предъ образами херувимовъ. Онъ Самъ заявилъ о Себѣ, какъ о защитникѣ Іудейскаго поклоненія въ бесѣдѣ съ женою самарянкою: *мы знаемъ, чему кланяемся*, сказалъ Онъ на вопросъ самарянки, гдѣ слѣдуетъ

поклоняться, въ Иерусалимѣ ли или на горѣ Гаризинѣ, гдѣ поклонялись ея отцы. Словами; *мы кланяемся* Спаситель къ Іудеямъ, поклонявшимся въ Иерусалимскомъ храмѣ предъ образами херувимовъ, причислилъ и Самого Себя; и даже назвалъ это поклоненіе спасительнымъ: *ибо спасеніе отъ Іудеевъ* (Іоан. 4, 22), прибавилъ Онъ, продолжая отвѣчать на тотъ же вопросъ самарянки. Что Спаситель постоянно молился въ храмѣ Иерусалимскомъ, это ясно видно уже изъ того одного, что книжники и фариसेи, всюду и вездѣ искавшіе случая, чтобы въ чемъ-нибудь укорить и обвинить Его, однако не укоряли Его въ томъ, что онъ въ храмѣ не молится. Затѣмъ, если-бы Спаситель хожденіе въ храмѣ для молитвы не почиталъ спасительнымъ для Его послѣдователей, то зачѣмъ бы Онъ тогда сказалъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ, изъ которой видно, что грѣшникъ—мытарь послѣ усердной и смиренной молитвы въ храмѣ вышелъ оттуда оправданнымъ. Ученіе же Спасителя должно быть для насъ обязательнымъ, а жизнь Его должна быть для насъ во всемъ примѣромъ. Онъ Самъ сказалъ: *Я далъ вамъ примѣръ, чтобы вы дѣлали тоже, что Я дѣлалъ вамъ.* (Іоан. 13, 15, —1 Петр. 2, 21). Матерь Божія (Лук. 2, 41—46, —Лук. 2, 22—27), св. Апостолы также ходили въ храмъ для молитвы и также, разумѣется, поклонялись предъ образами херувимовъ (Лук. 24, 53, — Дѣян. 2, 46, — Дѣян. 5, 12—13, — Дѣян. 22, 17—19, — Дѣян. 24, 11—12). Тоже самое дѣлали и всѣ первенствующіе христіане, которые, по свидѣтельству слова Божія, *каждый день единодушно пребывали въ храмѣ* (Дѣян. 2, 44, —46). Затѣмъ, судя по словамъ св. Ап. Павла въ первомъ стихѣ 3-й главы посланія къ Галатамъ, можно предполагать что священныя изображенія Господа І. Христа распятаго были уже во времена апостоловъ.

О несмысленные Галаты! говорилъ въ этомъ мѣстѣ св. Апостоль, *кто прельстилъ васъ не покоряйтесь исти-*

нъ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ, Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый. Наконецъ, о существованіи образа Спасителя въ апостольскія времена можно предполагать еще на основаніи словъ св. Ап. Евангелиста Іоаннна Богослова въ 13-й гл. Откровенія—14-й и 15 ст., гдѣ говорится объ иконѣ антихриста, которая будетъ творить чудеса.

Такъ какъ по ученію отцевъ церкви (бл. Теодорита, св. Ипполита папы Римскаго), антихристъ во всемъ будетъ подражать Христу, то можно предполагать, что и икону свою онъ сдѣлаетъ изъ подражанія иконѣ Спасителя, очевидно существовавшей во времена св. Апост. Евангелиста Іоанна Богослова и творившей чудеса.

Итакъ изъ прочитаннаго ясно, что дѣлать св. иконы, почитать ихъ, поклоняться предъ ними, кадить предъ ними и зажигать предъ ними свѣчи *) можно и должно на основаніи св. Писанія. Въ св. Писаніи нигдѣ нѣтъ запрещенія дѣлать и почитать св. иконы. Всѣ же запрещенія, находящіяся въ св. Писаніи, приводимыя молочанами и другими мнимодуховными христіанами противъ иконъ, какъ видно изъ изложеннаго, относятся не къ иконамъ, а къ идоламъ и идолопоклонникамъ.

Священникъ *Паврилъ Кассандровъ.*

*) Выше были приведены только свидѣтельства свящ. Писанія изъ ветхаго завета о возжиганіи свѣтильниковъ и о кажденіи предъ ковчегомъ завета. Есть кромѣ того новозавѣтныя свидѣтельства св. Писанія о возжиганіи свѣчей и о кажденіи во время богослуженія (Дѣян. 20, 7, 8,—Откр. 1, 12—13, Откр. 4, 5,—Лук. 1, 8, 9,—Апок. 8, 3—5). Все это и служитъ основаніемъ для возжиганія свѣчей и кажденія предъ святыми иконами въ православной церкви.

Воспитательныя мѣры и состоянія дѣтской души.

Самымъ существеннымъ условіемъ для воспримчивости воспитательныхъ мѣръ служитъ *свѣтлое настроеніе* дѣтей. При этомъ наиболѣе естественномъ положеніи своемъ дѣти бываютъ спокойны духомъ, откровенны, довѣрчивы, благодушны, готовы ко всякой, посильной и полезной для нихъ, дѣятельности, чувствуютъ свое благополучіе и легко воспринимаютъ на встрѣчу идущія имъ впечатлѣнія. Свѣтлое настроеніе, всегда сопутствующее легкимъ, свободнымъ и гармоничнымъ теченіемъ и строемъ жизни, придаетъ всей душевной дѣятельности особенно пріятный тонъ и характеръ; оно сопровождается свободными, сознательными и энергичными дѣйствіями по отношенію къ предметамъ, событіямъ и лицамъ, которые представляются въ это время гораздо лучшими и привлекательными для дѣтей, и потому вызываютъ въ нихъ самое теплое участіе къ себѣ; въ радости человѣкъ обнимаетъ враговъ и охотно помогаетъ другимъ. Легко понять, какъ симпатично, энергично и благодушно относится, при свѣтломъ настроеніи, воспитанникъ къ своему воспитателю и его распоряженіямъ. Онъ такъ же легко, свободно и вѣрно усваиваетъ и осуществляетъ всѣ его внушенія и мѣры, какъ легко и живо воспринимаютъ и ясно и отчетливо отражаютъ правильно настроенныя музыкальныя струны. Не то явленіе замѣчается при мрачномъ настроеніи дѣтей. Здѣсь они бываютъ капризны, упорны, раздражительны и склонны къ ненависти, мщенію и злобѣ. Очевидно, что это состояніе на столько же неблагоприятно для воспріятія воспитательныхъ мѣръ, на сколько неспособна къ плодоносящимъ вліяніямъ свѣта и теплоты сухая, каменистая или заросшая дурною растительностію почва земли. „Утомленный и вялый ребенокъ“, по мнѣнію Дистервега, „неохотно выслушиваетъ урокъ и мало способенъ къ усвоенію высокихъ истинъ нравственности“. О томъ значеніи, какое имѣетъ въ жизни

ребенка жизнерадостное настроеніе духа, находимъ весьма цѣнныя мысли у Гюйо въ его трудѣ: „Воспитаніе и наслѣдственность“. Сопоставляя рядомъ дурное и жизнерадостное расположеніе духа, Гюйо говоритъ, что „первое изъ нихъ, т. е. дурное расположеніе духа—есть противобщественное и въ то же время угнетающее нравственное состояніе. Это состояніе въ высшей степени сложно, упорно, и чѣмъ раньше ребенокъ научится побѣждать его, тѣмъ лучше. Злобу, нетерпѣніе и т. под. острыя болѣзни духа побѣдить легко, но при частомъ повтореніи онѣ оставляютъ особую мрачную атмосферу, проявляющуюся на тысячу ладовъ и изъ нея выйти весьма трудно. Эта атмосфера и есть дурное расположеніе духа. Ребенокъ, неумѣло задерживаемый на каждомъ шагу и по всякому поводу, съеживается и уходитъ въ себя, въ свою неопредѣленную грусть, а въ результатѣ изъ него образуется несчастный, слабый, легко обезкураживаемый человекъ. Дурное состояніе духа содержитъ въ зародышѣ бѣдствія неуравновѣшанныхъ натуръ, типами которыхъ переполнено современное общество. Поэтому нужно приучать дѣтей къ веселью, къ прочному и хорошему расположенію духа, свойственному людямъ, которые ничего не имѣютъ въ сердцѣ и ни въ чемъ не упрекаютъ себя и другихъ. У ребенка, выросшаго въ атмосферѣ любви и веселья, образуется такой запасъ этого послѣдняго, который годится ему на всю послѣдующую жизнь. Счастливый ребенокъ красивѣе, любезнѣе и искреннѣе другихъ. Видъ его открытой улыбки радуетъ и трогаетъ, какъ открытіе новой истины“. Такимъ образомъ развитіе, поддержаніе и сохраненіе свѣтлаго настроенія у дѣтей составляетъ одну изъ задачъ воспитанія и прямой долгъ воспитателя. А такъ какъ свѣтлое дѣтское настроеніе есть результатъ правильного взаимодействія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, то на это взаимодействіе и должно устремиться вниманіе воспитателя.

Тѣсное взаимодействіе души и тѣла представляетъ самое обычное проявленіе и законъ дѣтской жизни. Въ этомъ возрастѣ душа въ своихъ ощущеніяхъ, воззрѣніяхъ, представленіяхъ и желаніяхъ отражаетъ то, что совершается въ тѣлѣ и съ тѣломъ; она въ такой же мѣрѣ впечатлительна и подвижна, какъ и самое тѣло, — всѣ переменны тѣла мгновенно производятъ видоизмѣненія въ ея состояніи и направленіи; но, въ свою очередь, и всѣ душевныя ощущенія и желанія непосредственно возбуждаютъ соотвѣтственныя имъ тѣлесныя движенія. Такимъ образомъ одно изъ главныхъ условій свѣтлаго настроенія дѣтей выполняетъ сама природа. Но природа воспитываетъ ненамѣренно и необдуманно. Поэтому на помощь къ ней должно притти сознательное, искусственное воспитаніе. Оно уравниваетъ и упрочиваетъ естественное взаимодействіе между душевными и тѣлесными функціями ребенка, подавляетъ излишекъ и перевѣсъ одной стороны, восполняетъ недостатокъ и слабость другой и своими обдуманнми средствами возвышаетъ всегда способное къ отклоненіямъ естественное взаимодействіе душевныхъ и тѣлесныхъ дѣтскихъ силъ. Это упроченное и упорядоченное взаимодействіе необходимо сопровождается стройнымъ, гармоничнымъ и въ высшей степени легкимъ и пріятнымъ движеніемъ въ дѣтской жизни, а съ нимъ неразлучно болѣе или менѣе устойчивое свѣтлое настроеніе.

Важнѣйшими средствами для поддержанія въ дѣтяхъ надлежащаго взаимодействія между душевными и тѣлесными силами и проистекающаго отсюда свѣтлаго настроенія, считаются: а) порядокъ въ распредѣленіи времени и б) мѣра въ занятіяхъ и образѣ жизни.

а) Время справедливо считается лучшимъ и незамѣнимымъ капиталомъ человѣка. Поэтому разумный порядокъ распредѣленія и употребленія времени составляетъ важнѣйшую принадлежность правильнаго воспитанія. „Гдѣ поря-

докъ—время споро“ (Фаустъ Гёте). Благоразумно установленные сроки, въ которые укладывается со всѣми важнѣйшими моментами своими воспитанническая жизнь, упорядочиваютъ, точно опредѣляютъ, сосредоточиваютъ и возвышаютъ дѣятельность воспитанниковъ: *ordo mater rerum*. Но, съ другой стороны, благоразумное распредѣленіе времени, вызывающее преемственное и правильное чередованіе между дѣломъ и игрою, бодрствованіемъ и отдыхомъ, созерцательною и дѣятельною жизнію, развитіемъ духа и упражненіемъ тѣла, твердо поддерживаетъ бодрое, здоровое и правильное соотношеніе между душевными и тѣлесными силами, и вслѣдствіе того производитъ свѣтлое настроеніе въ дѣтяхъ. Замѣчено, что послѣ своевременной дѣятельности дѣти съ удовольствіемъ придаются отдыху и гимнастическимъ упражненіямъ, а послѣ достаточнаго срочнаго отдыха охотно и бодро возвращаются къ своему дѣлу. Такое благонастроенное состояніе дѣтей представляетъ собою очевидныя удобства для воспитательныхъ вліяній, имѣющихъ развить, укрѣпить и возвысить природу воспитанниковъ.

б) Не мало содѣйствуетъ веселому настроенію дѣтей и мѣра въ занятіяхъ и образѣ жизни. При соблюденіи соразмѣрности занятій съ дѣтскими наличными силами, при правильной смѣнѣ труда и отдыха соблюдается прочное равновѣсіе между затратою и производительностію силъ, вмѣстѣ съ этимъ вырабатывается и пріобрѣтается душевное и тѣлесное здоровье и благонастроенность. Кто въ мѣру трудится и отдыхаетъ, тотъ всегда отличается душевною и тѣлесною бодростію. Точно размѣренная методическая жизнь Германскаго философа Канта служила для него неизсякаемымъ источникомъ довольства и свѣтлаго душевнаго настроенія. Наоборотъ, перевѣсъ напряженія надъ покоемъ и праздности надъ упражненіемъ сопровождается подавленіемъ и ослабленіемъ нормальнаго настроенія души и тѣла. Если на дѣтей возлагаютъ слишкомъ много дѣла, то они, подъ тя-

жестію его, излишне напрягаютъ свои силы, а потомъ, при ослабленіи силъ, постепенно теряютъ душевную и тѣлесную энергію и начинаютъ чувствовать отвращеніе къ труду. Если же отъ ребенка спрашиваютъ и требуютъ слишкомъ мало дѣла, то онъ сперва излишекъ времени употребляетъ на заманчивыя рѣзвости и шалости, потомъ начинаетъ чуждаться серіозной дѣятельности, наконецъ, чувствуетъ апатію къ занятіямъ и неизмѣнно сопровождающую ее скуку. Надломленные, избалованные и разочарованные дѣти ставятъ воспитателя въ самое затруднительное положеніе, а нерѣдко доводятъ его до отчаянія въ ихъ исправленіи. Поэтому правильно организованныя школы бережно соблюдаютъ мѣру въ дѣтскихъ занятіяхъ и для полноты и повышенія уровня жизни учреждаютъ пріятные для дѣтей дни свободы, школьные праздники и торжества, въ которые освѣжаются и собираются съ силами молодые, утомленные труженики.— Однимъ словомъ, дѣтскимъ, упражненіямъ, занятіямъ, а равно и отдыхамъ необходимо должно помогать благоразумное руководство, частію для того, чтобы отвратить дѣтскія силы отъ превратнаго и вреднаго для нихъ направленія, а частію для того, чтобы безопаснѣе, легче и удобнѣе усовершенствовать ихъ. А такъ какъ общую и основную форму всякаго воспитательнаго дѣйствія составляютъ требованія, то необходимо обратить на нихъ особенное вниманіе, съ цѣлію болѣе или менѣе подробнаго и обстоятельнаго раскрытія этого важнаго въ дѣлѣ воспитанія пункта.

Требованія, какъ мы сказали, составляютъ общую и основную форму всякаго воспитательнаго дѣйствія. По отношенію къ воспитанію они представляютъ собою тоже, что сужденія по отношенію къ обученію. Въ сужденіяхъ, на основаніи дознанныхъ понятій, мы произносимъ въ краткихъ и ясныхъ словахъ утвердительный или отрицательный приговоръ, судъ о предметѣ, опредѣляемъ и указываемъ наиблизайшіе и необходимые признаки его и такимъ обра-

зомъ установливаемъ тотъ средоточный пунктъ, отъ котораго отправляются и къ которому возвращаются всѣ наши дальнѣйшія разслѣдованія и познанія о данномъ предметѣ. Понятно отселѣ, что учитель сообщаетъ ученику различныя свѣдѣнія о предметахъ неиначе, какъ въ формѣ сужденій. И чѣмъ основательнѣе, зрѣлѣе сужденія учителя, тѣмъ выше, отчетливѣе и прочнѣе усвоенныя познанія ученика. Подобное значеніе и свойство имѣютъ при воспитаніи и требованія. Въ нихъ воспитатель, на основаніи твердыхъ педагогическихъ принциповъ, прямо, ясно и рѣшительно произноситъ приговоръ о дѣйствіяхъ воспитывающейся воли, соображаетъ, постановляетъ и объявляетъ ближайшія, законныя и удобоисполнимыя задачи, правила и образцы для этихъ дѣйствій и вкратцѣ предначертываетъ тотъ опредѣленный кругъ дѣятельности, въ которомъ безъ сомнѣній, колебаній и отступленій должна вращаться подчиненная воля и всѣ исходяція отъ нея формы жизни. Изъ понятія о требованіяхъ видно, что здѣсь играетъ самую главную роль зрѣлая, рѣшающая и руководствующая воля воспитателя, предъявляющая существенныя задачи и правила для воли воспитанника. Въ этомъ выражается и достоинство и отличіе требованій отъ каприза. Капризь есть прихотливое, затѣйливое движеніе воли, основанное на случайномъ и часто ошибочномъ представленіи полезности извѣстныхъ дѣйствій или на одномъ эгоистическомъ желаніи показать власть и силу надъ другими. Въ такомъ обнаруженіи воли нѣтъ основанія, обдуманности и справедливости. Не имѣя прочвой и внутренней основы для своего существованія, капризь поддерживается внѣшними и фальшивымъ мѣрами или приторною ласкою (капризные матери), или грубою бранью и упорною настойчивостію и вообще недозволительнымъ насиліемъ чужой воли, которая не подчиняется капризу. Такъ какъ въ капризѣ во всякомъ случаѣ обнаруживается только личное хотѣніе, то онъ естественно встрѣчаетъ себѣ отпоръ

со стороны другого личнаго хотѣнія. Поэтому капризь воспитателя или вовсе не производитъ никакого вліянія на воспитанниковъ, или же, при усиленномъ проявленіи своемъ, вызываетъ съ ихъ стороны прекословіе и упорство. Значить, капризь представляетъ собою опасное, вредное и незаконное явленіе въ воспитательной сферѣ, гдѣ все, какъ извѣстно, должно быть основано на законѣ, благоразуміи и любви. Не то представляютъ собою требованія. Они исходятъ изъ общихъ и здравыхъ педагогическихъ началъ и цѣлей, и потому всегда состоятъ изъ зрѣлой обдуманности, обнимающей основанія, задачи и слѣдствія ихъ, а съ другой стороны—въ строгой законности, сообщающей имъ обязательную и убѣдительную силу. Какъ выраженія общегодной, законодательной воли, они выполняются сами собою, легко, свободно, безъ подавленія и возвышенія чужой воли и не исполняются на дѣлѣ только при испорченности исполняющей воли. Тrequoванія не терпятъ сочиненныхъ, наобумъ предъявляемыхъ, прихотливыхъ и неудобноисполнимыхъ мѣръ. Они совершенно исключаютъ собою капризь. Существенныя черты и свойства требованій, какъ обнаруженій обдуманной, законосообразной и зрѣлой воли—это *ясность и опредѣленность, краткость, рѣшительность, исполнимость и послѣдовательность*. Каждое двусмысленное и неопредѣленное требованіе обыкновенно производитъ путаницу въ головѣ ученика и очень слабо возбуждаетъ его волю; непонявши смысла требованій, воспитанникъ даетъ или свое, часто превратное и фальшивое, толкованіе, или выполняетъ ихъ съ недоумѣніемъ и неохотою, или же, становясь въ раздумьи, вовсе не выполняетъ ихъ. Эти явленія постоянно встрѣчаются въ той воспитательной практикѣ, гдѣ руководители юношества выражаютъ требованія намеками, предположеніями, въ формѣ просьбы или ироніи и шутки. Отсельъ понятно, какъ важна ясность и опредѣленность требованій. Тутъ не надъ чѣмъ задумываться, умничать и увертываться

воспитаннику. Требования для него ясны, какъ день, — и ихъ нужно не анализировать и усвоить, не переработывать въ головѣ, а прямо прилагать къ дѣлу, а въ случаѣ неисполненія ихъ — безъ увертокъ и оговорокъ подвергнуться извѣстному взысканію. Гдѣ есть свѣтъ, тамъ нѣтъ и не должно быть мрака, преткновеній, сбивчивости съ прямого пути. Ясность требованій выполняется и достигается тогда, когда воспитатель высказываетъ ихъ въ формѣ дѣтскаго слововыраженія и міросозерцанія и приводитъ въ близкую связь и родство новыя для дѣтей требованія съ существующими въ нихъ представленіями и понятіями о предметахъ и нравственныхъ дѣйствіяхъ, или же представляетъ для выполнения ихъ готовые образцы. Ясность переступаетъ свои границы, когда воспитатель разъясняетъ то, что и безъ разъясненій можетъ усвоить воспитанникъ. *Краткость требованій*, вызываемая серіозностію и законностію ихъ, не терпитъ отступленій, излишнихъ подробностей, многословія и краснорѣчія, осложняющихъ и запутывающихъ въ незрѣлой головѣ сущность требованій и утомляющихъ юное вниманіе. Чѣмъ многосложнѣе законъ — тѣмъ больше законопреступленій. Точно также, чѣмъ сложнѣе и растянутѣе форма педагогическихъ требованій, тѣмъ больше встрѣчается нарушеній ихъ. Воспитанникъ не можетъ объять и вмѣстить во всей полнотѣ подробно разкрываемое ему требованіе, смѣшиваетъ случайное съ важнымъ въ немъ, забываетъ существенныя задачи требованій, и вслѣдствіе того невольнo нарушаетъ ихъ. Поэтому краткость, составляющая душу обученія, составляетъ и душу требованій. Педагогическія требованія должны быть справедливы, серіозны и вполнѣ законны. Поэтому они лучше всего говорятъ сами за себя и вовсе не нуждаются въ краснорѣчивыхъ словахъ и изворотливыхъ оборотахъ мысли и разныхъ подробностяхъ и тонкостяхъ; естественная и родственная имъ форма — выразительная краткость. Тутъ требованіе является полновластною

силою и закономъ, которые сразу возбуждаютъ и увлекаютъ воспитанническую волю и входятъ, какъ вѣдательныя и обязательныя начала, въ практику его жизни. Краткость требованій не исключаетъ, конечно, обстоятельнаго и разнообразнаго съ ихъ существомъ разъясненія. Излишняя сухость, граничащая съ малопонятною для дѣтей отвлеченностію, составляетъ такой же недостатокъ требованій, какъ и многословность ихъ. Для соблюденія краткости требованій рекомендуютъ разлагать сложныя изъ нихъ на составныя части, чтобы дитя такъ же легко усвоило ихъ, какъ легко употребляетъ оно раздробленную пищу. Если, напр. воспитатель подробно объясняетъ дѣтямъ требованіе относительно посѣщенія ими Богослуженій, то сначала онъ объясняетъ имъ, какъ, когда и къ какимъ службамъ нужно ходить имъ въ храмъ; потомъ—какъ вести себя въ немъ и молиться, наконецъ—какъ и когда выходить изъ него. Здѣсь одно и тоже дѣйствіе расчленяется на три момента, изъ которыхъ каждый становится предметомъ отдѣльныхъ бесѣдъ. *Рѣшительность требованій* недопускаетъ сомнѣній и колебаній въ достоинствѣ ихъ и расрочекъ въ выполненіи ихъ. Тотъ воспитатель, который предъявляетъ свои требованія суетливо, раздражительно, съ постоянными поправками, надбавками, видоизмѣненіями и отступленіями, никогда не достигаетъ своей цѣли. Нерѣшительностію и колеблیمостію своихъ мнѣній и дѣйствій онъ вызываетъ недовѣріе къ своей правоспособности и поселяетъ сомнѣніе относительно годности и важности предъявляемыхъ имъ требованій. Нерѣшительный воспитатель какъ бы извиняется предъ воспитанниками за свои требованія, и тѣмъ глубоко роняетъ и себя и свое дѣло. Между тѣмъ требованія, какъ признаки сильной и неотступной воли, должны выражаться рѣшительно. Въ такомъ только случаѣ они производятъ неотразимое впечатлѣніе на дѣтей и склоняютъ ихъ волю къ послушанію; въ такомъ только случаѣ они и сохраняютъ за собою принад-

лежащее имъ право. Всѣ педагогическія требованія основываются на обще-человѣческихъ, нравственно-религіозныхъ идеалахъ. Но идеаль есть святыня, съ которою непозволительно обращаться по личному усмотрѣнію и вкусу. Какъ святыня и первообразъ нашихъ дѣйствій, идеаль долженъ предъявляться людямъ, имѣющимъ осуществлять и хранить его въ своей жизни, точно, строго и рѣшительно. Только лжи свойственно колебаться и входить въ безнравственную сдѣлку съ людскими прихотями, заблужденіями и слабостями. Неизмѣнность и рѣшительность требованій, обрѣтающихъ свою царственную силу и неотложную обязательность въ ихъ идеалахъ, избобличаютъ сильную и устойчивую волю воспитателя. и потому производятъ большое вліяніе на волю воспитанниковъ. Но эта моральная власть воспитателя возвышается и охотно приводится въ исполненіе тогда, когда она соединяется съ знаніемъ природы воспитанниковъ и искусствомъ избирать такія требованія, которыя соотвѣтствуютъ возрасту и душевному состоянію ихъ, т. е. когда требованія бываютъ исполнимы. *Исполнимость требованій* зависитъ отъ умѣнья и навыка воспитателя приспособиться къ личнымъ особенностямъ, возрасту, душевному и тѣлесному развитію дѣтей. Какъ растеніе питается средною ему пищею и приноситъ только свойственные ему плоды, такъ и каждый воспитанникъ можетъ воспринять и исполнить только то, что соотвѣтствуетъ его душевной и тѣлесной восприимчивости. Отсель само собою понятно, что удобоисполнимыя требованія должны сообразоваться съ личными особенностями питомца, т. е. живо связываться съ даннымъ настроеніемъ, развитіемъ, предрасположенностію воспитанника къ извѣстному образу мышленія и дѣйствованія и соотвѣтствовать возрасту. Вслѣдствіе этого обычно предлагаются: *дѣтямъ* простыя, удобопонятныя и легко выполнимыя правила жизни; *отрокамъ* — болѣе сложныя и трудныя задачи для дѣятельности; *юношамъ* — высшіе педагоги-

ческие идеалы и широкія жизненные задачи. Для выполнимости требованій воспитатель долженъ имѣть еще въ виду симпатію ученика къ требованію и его рѣшимость исполнить его, тѣлесное состояніе его здоровья, господствующіе нравы семьи, складъ и характеръ домашняго образованія и проч. Приноравливаясь во всѣхъ случаяхъ къ различнымъ особенностямъ своихъ питомцевъ, воспитатель не долженъ однакожь потворствовать слабостямъ и недостаткамъ ихъ. Воспитаніе имѣетъ задачей не только воспитывать, но и перевоспитывать, т. е. ослаблять и подавлять болѣзненные наросты испорченной природы и пріучать воспитанниковъ возвышаться и господствовать надъ сими наростами. Одно изъ существенныхъ условій выполнимости требованій то, чтобы они неподавляли самостоятельности питомцевъ и не давали мѣста произволу, самомнѣнію и упрямству ихъ. Въ первомъ случаѣ ослабляется и падаетъ воля воспитанника, а во второмъ—воля воспитателя. *Послѣдовательность требованій* прежде всего выражается во внутреннемъ единствѣ и согласіи ихъ между собою и строгой сообразности ихъ съ прежними педагогическими началами и приѣмами. Требования непримѣримыя, противорѣчащія другъ другу и отступающія отъ высшихъ объединяющихъ и узаконяющихъ ихъ основаній, взаимно ослабляютъ и разрушаютъ себя, подрываютъ довѣріе къ воспитателю, и потому на дѣлѣ не выполняются. Это печальное явленіе постоянно повторяется въ педагогической практикѣ прихотливыхъ и неустойчивыхъ матерей, дающихъ подобныя указаннымъ распоряженія, наставленія и приказанія своимъ дѣтямъ. *Послѣдовательность требованій* выражается также въ постепенномъ примѣненіи и осуществленіи ихъ. Для достиженія этой цѣли воспитатель твердо устанавливаетъ одно широкое основаніе для своихъ дѣйствій и на немъ постепенно, ступень за ступенью, созидаетъ цѣлыя ряды воспитательныхъ требованій, идя отъ легчайшихъ изъ нихъ къ труднѣйшимъ, отъ про-

стныхъ къ сложнымъ, отъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ. Въ этомъ отношеніи задача воспитанія совпадаетъ съ задачею обученія, которое отправляется отъ первоначальныхъ, элементарныхъ свѣдѣній къ болѣе труднымъ и подробнымъ. Отступленіе отъ этого естественнаго хода развитія сопровождается въ обученіи сбивчивостію, нетвердостію и поверхностію понятій и сужденій, а въ воспитаніи—безпорядочностію и шаткостію дѣйствій. Поэтому-то одинъ изъ опытныхъ педагоговъ замѣчаетъ: „дѣйствовать скачками, строить безъ фундамента—непригодно и вредно въ дѣлѣ воспитанія (Куртманъ). Въ отношеніи къ отрицательнымъ мѣрамъ послѣдовательность требованій состоитъ въ томъ, чтобы воспитатель постепенно усиливалъ исправительныя взысканія при развивающихся и усиливающихся дурныхъ склонностяхъ, и ослаблялъ при ослабленіи этихъ склонностей; въ отношеніи къ мѣрамъ положительнымъ послѣдовательность требованій обнаруживается въ томъ, чтобы воспитатель болѣе и болѣе вводилъ ихъ въ сознаніе питомцевъ и такимъ образомъ обрѣталъ въ нихъ (мѣрахъ) достаточную силу для поддержанія, укрѣпленія и возвышенія нравственно-добрыхъ навыковъ. Требования охватываютъ собою все воспитательныя дѣйствія и потому предлагаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ: то въ дѣйствіяхъ воспитателя, то въ обстановкѣ и окружающей средѣ воспитанника, то въ отвлеченныхъ правилахъ, устанавливающихъ строй воспитаннической дѣятельности, то въ формѣ надзора за поведеніемъ и занятіями дѣтей, то въ видѣ непосредственнаго нравственнаго вліянія воспитателя на воспитанниковъ. Отсюда, трактуя о требованіяхъ, нельзя не сообщить понятія: о примѣрѣ и средѣ, дисциплинѣ, надзорѣ и непосредственномъ нравственномъ вліяніи *).

*) Понятіе о непосредственномъ нравственномъ вліяніи воспитателя на воспитанниковъ нами уже сообщено. См. Сар. Еп. Вѣд. 1900 г. № 15.

Требованія могутъ быть предлагаемы воспитаннику характеромъ дѣятельности окружающихъ его лицъ и той среды, въ которой вращается онъ и которая имѣетъ на него неотразимое вліяніе. Примѣръ представляетъ въ осязательномъ видѣ и самое дѣйствіе и способъ совершенія его. Олицетворенное въ немъ дѣйствіе ясно до очевидности, понятно-безъ объясненій и доказательствъ. По этому сила примѣра увлекательна. *Exempla trahunt*, говорили еще древніе. Образовательное значеніе примѣра раскрыли и подтвердили многіе лучшіе мыслители. Такъ, одинъ древній ученый мужъ сказалъ: „Если мы хотимъ научить дитя труду, то нашъ собственный образъ жизни будетъ самою живою и дѣйствительною школою“. Знаменитый философъ и педагогъ древности Пифагоръ, учредившій воспитательное заведеніе для образованія мальчиковъ, въ то-же время открылъ публичныя чтенія о нравственности и воспитаніи для родителей въ той глубокой увѣренности, что пока старшее поколѣніе не будетъ служить хорошимъ примѣромъ и образцомъ для молодого, до-толѣ невозможно правильное образованіе дѣтей. Знаменитый педагогъ Дистервегъ говорить: „Безпомощность человѣка заставляетъ его воспитываться и учиться, и природа его вызываетъ въ немъ столько же чувство зависимости, сколько и самостоятельности. Начинающій жить не можетъ самъ руководить собой, почему это и представляется другимъ. Эти руководители составляютъ авторитетъ для несамостоятельнаго человѣка. Они думаютъ и дѣйствуютъ и подаютъ ему тѣмъ примѣръ, которому онъ подражаетъ въ мышленіи и дѣйствіи, даже въ чувствахъ. Поэтому самостоятельность человѣка можетъ основываться на авторитетѣ и зависимости въ періодъ воспитанія. Зависимость есть предъидущее, а самостоятельность послѣдующее“, Почтенный нашъ славянскій педагогъ А. Каменскій признаетъ, что въ дѣтской натурѣ *exempla vitae compositae, parentum, nutricum, praceptorum, condiscipulorum praelu-*

сеант perpetuo. Всеобщій учитель, Божественный Сердцевѣдецъ людей Иисусъ Христосъ употреблялъ примѣръ, какъ лучшее средство къ преусиѣванію въ духовной жизни; призывалъ людей слѣдовать стопамъ Его и сказалъ ученикамъ: *образъ дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). И Божественный примѣръ Спасителя имѣлъ громадное вліяніе на жизнь и дѣятельность Его учениковъ. Учитель языковъ Св. Апостоль Павелъ въ заповѣдѣ поставилъ, между прочимъ, слѣдующее: *подражателми мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу*. Подобнымъ образомъ и всѣ воспитатели обязаны подавать своимъ воспитанникамъ добрые примѣры для дѣятельности. Если они желаютъ научить дѣтей молитвѣ или пріучить ихъ къ труду, то сами должны въ присутствіи дѣтей проникнуться молитвеннымъ духомъ и заявлять на дѣлѣ свою любовь къ труду. Примѣръ всегда вызываетъ въ насъ желаніе повторить содержащійся въ немъ актъ жизни. Онъ незамѣтно, но живо вводитъ въ сознаніе молодыхъ людей олицетворенныя въ немъ нравственныя правила, даетъ мотивъ для выполнения ихъ и служитъ опорой во время совершенія ихъ. Безъ примѣра и самыя возвышенныя истины вѣроученія и нравоученія остаются одними отвлеченными формулами, которыхъ дѣти не въ состояніи ни понять, ни оцѣнить, ни усвоить. Но воспитательную силу имѣютъ только тѣ примѣры, которые соизмѣримы съ развитіемъ и дѣятельностію дѣтей. Замѣчено, что дѣти больше подражаютъ своимъ сверстникамъ, чѣмъ взрослымъ. О дѣтяхъ дикарей извѣстно, что они очень скоро усвояютъ обычаи и привычки взрослыхъ, потому что послѣдніе незначительно уклоняются отъ непосредственной, почти дѣтской жизни. Наоборотъ, дѣти цивилизованныхъ народовъ имѣютъ для себя мало питательности въ примѣрѣ взрослыхъ, которые ведутъ довольно сложную и искусственную жизнь, недоступную для дѣтскаго воспріятія и усвоенія. Въ этомъ случаѣ дѣти не могутъ примѣрять себя къ

взрослымъ. Чѣмъ моложе дѣти, тѣмъ болѣе они нуждаются въ наглядномъ примѣрѣ. Дитя воспринимаетъ только явленія, и при томъ въ формѣ возрѣвнѣй. Поэтому при первоначальномъ (образовательномъ) обученіи дѣтей полезно ознакомленіе ихъ съ біографіями изъ дѣтской жизни *). Рассказываютъ, что Альпійскіе охотники, находясь на высокихъ обрывистыхъ скалахъ, когда слышатъ, что то или другое тѣло, напр. камень, отрываясь отъ общей массы скалы, падаетъ въ пропасть, то они не соглашаются наблюдать за его паденіемъ въ той увѣренности, что это паденіе съ неудержимою силою повлечетъ за собою и ихъ въ пропасть. Вотъ магическая сила примѣра! Если же такова сила примѣра вещей, то несравненно выше сила примѣра живыхъ лицъ, и преимущественно для увлекающихся дѣтей. Примѣры представляютъ собою громадное орудіе для воспитателя, но это орудіе обоюдоострое. Онъ можетъ поднять на высоту, раскрыть и изощрить дѣтскія способности, но онъ же можетъ вконецъ исказить правильное развитіе и направленіе способностей. Педагогу надобно быть крайне остарожнымъ и разсудительнымъ въ выборѣ примѣровъ для дѣтской жизни. На дѣтей оказываетъ громадное вліяніе вся окружающая ихъ среда. „Дѣтей, говоритъ педагогъ Рике, воспитываетъ все окружающее, такъ что всякій поступокъ, всякое слово взрослыхъ оставляетъ на впечатлительной натурѣ ихъ неизгладимые слѣды и начертываетъ въ душѣ тѣ образы, изъ которыхъ слагается и которыми управляется дальнѣйшая жизнь ихъ. Дѣти, какъ хамелеоны, постоянно принимаютъ видъ тѣхъ предметовъ, которые окружаютъ ихъ“. Окружающія дѣтей лица и предметы могутъ быть очень разнохарактерны, — одинъ примѣръ учитъ, другой переучиваетъ, одинъ воспитываетъ, другой развращаетъ. Не

*) Такія біографіи во множествѣ встрѣчаются въ лучшихъ современныхъ дѣтскихъ журналахъ, каковы: Родникъ, Дѣтскій Отдыхъ, Дѣтское чтеніе и др.

имѣя опредѣленнаго понятія о добрѣ и злѣ и ненаученное опытомъ отличать истинное отъ ложнаго, дитя или теряется при разнообразныхъ вліяніяхъ среды, или увлекается дурными примѣрами ея. Поэтому воспитатель долженъ пользоваться уроками окружающей среды такъ же, какъ кормчій пользуется теченіемъ воды и вѣтромъ. Онъ долженъ по возможности устранять противоположные взгляды среды и вносить въ воспитательную практику единообразныя общія мѣры и приемы, а также вводить дѣтей въ кругъ хорошихъ обществъ. Если воспитанникъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ поставляется въ такія условія и формы жизни, при которыхъ онъ встрѣчаетъ въ окружающей средѣ примѣры доброй и мудрой жизни, осуществляющей и выражающей въ себѣ человѣческое достоинство, то онъ мало по малу усваиваетъ высокіе идеалы жизни и навыки взрослыхъ лицъ, которые современемъ становятся господствующими началами и регуляторами его дѣятельности и такимъ образомъ полагаютъ основанія для образованія въ немъ добраго характера. Въ воспитательной практикѣ особенно приложимы слова Богодухновеннаго мудреца: *сѣ избранными избранъ будешь, а со строптивымъ развратишися.*

Главнымъ основаніемъ и побужденіемъ къ исполненію требованій, предлагаемыхъ свойствомъ, характеромъ окружающей среды, служить свойственная людямъ и особенно дѣтямъ раздражительность. Физиологія, въ лицѣ опытнаго и наиболѣе безпристрастнаго представителя своего Мюллера, признаетъ раздражительность невольнымъ явленіемъ нашей психофизической природы. „Всякое движеніе тѣла, говоритъ онъ, выражаетъ какую либо идею, или иначе, идея, возбужденная въ душѣ, стремится воплотиться въ движеніи мускуловъ“. На этой связи идей и движеній основывается и невольная раздражительность наша другимъ, — ихъ тѣлодвиженіямъ, интонаціямъ голоса и многообразнымъ поступкамъ. Блаженный Августинъ замѣчаетъ о себѣ: „я произносилъ въ

моей памяти то слово, которымъ обозначался какой либо предметъ, и если при этомъ слово обращалось къ какому либо предмету, я замѣчалъ, что это именно и долженъ быть тотъ предметъ, о которомъ говорили. Я приучалъ мой ротъ къ подобнымъ же звукамъ, и наконецъ выговаривалъ слово“. Дитя, какъ извѣстно, по подражанію учится ходить, говорить на языкѣ, дѣйствовать руками и усвоить тѣ разнообразныя движенія, жесты и манеры, которыя оно замѣчаетъ во взрослыхъ людяхъ. Дѣтская естественная подражательность преимущественно развивается въ то время, когда приобрѣтается способность къ заключеніямъ по аналогіи, гдѣ мы примѣриваемъ одно явленіе къ другому, чтобы составить на основаніи знакомаго явленія сужденіе о новомъ, неизвѣстномъ. Заключенія по аналогіи, представляющія широкія основы для развитія языка и умопредставленій, осмысливаютъ естественную въ дѣтяхъ подражательность, которая зависитъ отчасти отъ необъясненнаго доселѣ нервнаго сочувствія (зѣвота, общій смѣхъ), отчасти отъ широкой дѣятельности дѣтскаго воображенія, которое производитъ возбужденіе (импульсъ) въ тѣлесныхъ органахъ движенія, но главнымъ образомъ—отъ стремленія нашей души къ готовой и легчайшей дѣятельности. При подражаніи человѣкъ легко удовлетворяетъ своему стремленію къ дѣятельности, не отыскивая и не изобрѣтая для сего потребныхъ средствъ. Дѣти, при бѣдномъ содержаніи своей внутренней жизни, не имѣющей въ своемъ распоряженіи достаточныхъ средствъ для разумной дѣятельности, непрестанно опираются на изготовленные и внѣшніе образцы дѣятельности другихъ людей, или что то же, подражаютъ имъ. Поэтому самыя незначительныя поступки взрослыхъ людей оказываютъ сильное вліяніе на дѣтей, и если они скоро забываютъ то, чему учились со словъ, то на долго удерживаютъ то, чему учились съ живого примѣра. Оттого дѣти прекрасно выражаютъ въ себѣ характеръ цѣлой семьи и особенно своихъ родителей. Подъ

вліяніемъ дѣтской подражательности воспитаніе совершается естественно и незамѣтно и это воспитаніе ничѣмъ незамѣ-
нимо. Дѣти неспособны къ отвлеченнымъ представленіямъ,
они живутъ впечатлѣніями и живыми опытами. Поэтому
примѣры и опыты людской жизни самыя существенныя и
самыя вѣрныя воспитательныя средства для дѣтскаго воз-
раста. Подражая другимъ, дитя воспринимаетъ ихъ обычаи,
порядки и воззрѣнія, какъ живой законъ, обращающійся со
временемъ въ неизмѣнныя правила ихъ жизни и дорогое
достояніе ихъ духа. Изъ многообразныхъ опытовъ подража-
тельности въ дитяти складывается та благотворная нрав-
ственная атмосфера, въ которой онъ такъ же легко и сво-
бодно чувствуетъ и дѣйствуетъ, какъ легко дышитъ на
свѣжемъ воздухѣ. Подъ вліяніемъ живыхъ возбужденій и
впечатлѣній примѣра и среды внутренняя жизнь питомца
сама собою принимаетъ извѣстный складъ, какъ вырабаты-
ваются и складываются сами собою мышцы языка подъ
вліяніемъ образцовъ людского говора. Такимъ образомъ
дѣтская подражательность сама собою и незамѣтно, безъ
всякихъ палліативныхъ мѣръ и наставленій, укореняетъ въ
дѣтяхъ навыкъ и любовь къ добру. А навыки дѣтства, какъ
извѣстно, имѣютъ могущественную силу и самое продолжи-
тельное и устойчивое вліяніе на послѣдующую жизнь чело-
вѣка. Зевонъ Элейскій, рекомендуя Аѳинскимъ юношамъ
подражать Периклу, замѣтилъ: „безсознательное подражаніе
прекрасному незамѣтно порождаетъ въ душѣ питомца и
сильное стремленіе къ нему впоследствии“. И ежедневный
опытъ говорить, что человѣкъ, съ малолѣтства подражавшій
добрымъ людямъ, по большей части оказывается надежнымъ
дѣятелемъ и въ періодъ самостоятельной жизни. Чѣмъ болѣе
осмысливается подражаніе, тѣмъ скорѣе оно переходитъ въ
сознательную и самостоятельную дѣятельность. Дѣтское под-
ражаніе имѣетъ еще и то неоспоримое достоинство, что оно
часто переходитъ въ соревнованіе, при которомъ воспитан-

ники стараются усвоить лучшія качества своихъ товарищей и взрослыхъ лицъ и чрезъ то возбуждаютъ и развиваютъ въ себѣ стремленіе къ совершенству понятій и дѣйствій. Это благородное соревнованіе, подъ вліяніемъ многократныхъ опытовъ, легко переходитъ въ привычку и любовь къ труду и добру. А привычки дѣтства имѣютъ, какъ мы сказали, самое продолжительное и устойчивое вліяніе на жизнь чело-вѣка. Подражаніе даетъ только матеріалъ, образецъ для самостоятельной дѣятельности. Это пужно имѣть въ виду каждому воспитателю. Бэнъ рассказываетъ, что нѣкто (Матю) мастерски подражавшій манерамъ, языку и даже мыслямъ величайшихъ ораторовъ, сдѣлался наконецъ неспособнымъ написать отъ своего лица сколько нибудь сносное письмо. Нужно избѣгать, поэтому, той воспитательной системы, которая поглощаетъ всѣ дѣтскія занятія на подражательныя средства, не оставляя ни времени, ни силъ для самостоятельной дѣятельности.

И.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торжественный день въ жизни сельскаго пастыря.

2 іюля с. г. я былъ въ селѣ Донгузлеяхъ, Кузнецкаго уѣзда, гдѣ раньше состоялъ на должности сельскаго учителя. Здѣсь счастливый случай привелъ меня быть очевидцемъ торжества. Миѣ довелось видѣть, до какой степени можетъ быть цѣнима прихожанами любовь Священника къ нимъ, и насколько они признательны къ нему за его о нихъ духовное попеченіе.

Въ этотъ день въ помѣщеніи сельскаго правленія происходило чествованіе прихожанами своего пастыря—о. Николая Анатольевича Шибаева, только что возвратившагося изъ поѣздки въ гор. Кіевъ. Въ отсутствіе его сельскимъ сходомъ былъ составленъ приговоръ о поднесеніи ему въ

день возвращенія за его полезную и плодотворную пастырскую дѣятельность иконы Святителя и Чудотворца Николая въ дорогой отдѣлкѣ съ надписью, выгравированною на 2-хъ серебрянныхъ дощечкахъ: „Священнику Николаю Анатольевичу о. Шибаеву“ — „Отъ благодарныхъ прихожанъ села Донгузлей“.

Предъ поднесеніемъ иконы сельскимъ писаремъ Ив. Димитревскимъ былъ прочитанъ изъ книги приговоровъ, составленный по этому случаю, общественный приговоръ, слѣдующаго содержанія:

„1900 года іюня 7 дня, мы нижеподписавшіеся, Саратовской губерніи, Кузнецкаго уѣзда, 4 земскаго участка, Невѣрчинской волости, села Донгузлей крестьяне собственники, бывшіе государственные, Сельскій Староста и 199 изъ всѣхъ 282 домохозяевъ, имѣющихъ, на основаніи 47 ст. общаго положенія о крестьянахъ, право участвовать на сельскомъ сходѣ, были сего числа созваны на сходъ по распоряженію нашего Сельскаго Старосты Терентьева для обсужденія разныхъ общественныхъ нуждъ, на какомъ сходѣ имѣли сужденіе и о дѣятельности нашего приходскаго Священника о. Николая Анатольевича Шибаева послѣ чего единогласно *постановили*: выразить ему нашу общую искреннюю благодарность за благолѣпіе и украшеніе нашего приходскаго храма и за его примѣрную пастырскую заботливость по обученію насъ и дѣтей нашихъ грамотѣ, вѣрѣ и жизни христіанской. Не смотря на короткое время своего служенія въ нашемъ приходѣ, онъ сумѣлъ обновить и расширить намъ храмъ, изъ тѣснаго, ветхаго, скуднаго украшеніями, онъ сдѣлалъ храмъ просторный, свѣтлый, блестящій новою окраскою; старую ветхую утварь замѣнилъ новою, цѣнною, обогатилъ ризницу облаченіями. Расширилъ мѣстную церковную школу, сдѣлалъ изъ нея помѣщеніе удобное, свѣтлое и просторное. Его-же исключительной заботливости общество обязано устройст-

„вамъ новаго обширнаго священническаго дома, подобный
„которому едвали отыщется въ Кузнецкомъ уѣздѣ“.

„Во всѣхъ этихъ сложныхъ и цѣнныхъ работахъ мы,
„по недостатку средствъ, принимали слабое денежное уча-
„стве, и только благодаря средствамъ, изысканнымъ о. Ни-
„колаемъ Анатольевичемъ, и его экономіи и умѣлой распо-
„рядительности, имъ сдѣланы нашей церкви и обществу
„такія приобрѣтенія. Горячо заботясь объ обученіи насъ
„грамотѣ, вѣрѣ и жизни христіанской, онъ основалъ
„воскресную школу для взрослыхъ и воскресныя чтенія,
„установилъ торжественное Богослуженіе съ пѣвчими, усердно
„проповѣдуетъ слово Божіе какъ въ церкви, такъ и при
„посѣщеніи домовъ нашихъ, и своею жизнію показываетъ
„намъ примѣръ трезвости, воздержанія, скромности, обще-
„доступности. Помогаетъ намъ всегда во многихъ нуждахъ
„нашихъ, особенно въ болѣзняхъ, осматриваетъ больныхъ и
„бесплатно даетъ лекарство. Эти многія благотворныя тру-
„ды о. Николая Анатольевича Шибаева, съ самаго начала
„его дѣятельности, вызывали въ нашей душѣ чувство иск-
„ренней, глубокой благодарности. Считаая долгомъ совѣсти
„выразить ему эту благодарность, мы рѣшили, въ день его
„возвращенія изъ города Кіева, куда онъ съ 5-го іюня от-
„правился для поклоненія Святымъ мощамъ, поднести ему
„сооруженную на наши добровольныя взносы, икону Свя-
„тителя Николая Чудотворца вмѣстѣ въ копіей настоящаго
„приговора, а подлинный представить на благоусмотрѣніе
„Его Преосвященства. Преосвященнѣйшаго Іоанна, Еписко-
„па Саратовскаго и Царицынскаго, дабы и ему была вѣ-
„дома дѣятельность нашего батюшки о. Николая Анатолье-
„вича Шибаева и наши чувства благодарности и глубокаго
„уваженія къ нему. О чемъ и составили настоящій приго-
„воръ, который по утвержденіи нашимъ подписомъ и по
„засвидѣтельствваніи въ Невѣркинскомъ Волостномъ Прав-
„леніи, представить на распоряженіе Его Высочородія Госпо-

„дина Земскаго Начальника 4 участка, Кузнецкаго уѣзда, „въ томъ и подписуемся (слѣдуютъ подписи)“.

По прочтеніи этого приговора Сельскій Староста Терентьевъ обратился къ батюшкѣ съ приблизительно, слѣдующими прочувствованными словами: „Дорогой батюшка! прими отъ насъ эту Св. Икону въ знакъ нашей общей глубокой признательности и благодарности“.

При этихъ словахъ Староста заплакалъ и опустился на колѣни. Вмѣстѣ съ нимъ и весь народъ повергая ницъ. По грубымъ—загорѣлымъ щекамъ мужиковъ струились обильныя слезы, слезы любви, признательности и благодарности. Эти слезы, которыхъ не въ состояніи исторгнуть изъ глазъ нашего простолюдина самое тяжелое горе, являются по истинѣ завидною и высокою наградою для о. Николая. И не записанная въ послужной списокъ награда эта любящими его прихожанами написана въ сердцѣ его, она послужить ему въ жизни великой утѣхою!

Съ сіяющимъ отъ радостнаго чувства лицомъ, приложившись къ Святой иконѣ, о. Николай въ самыхъ теплыхъ и глубокотрогательныхъ выраженіяхъ благодарилъ прихожанъ за этотъ священный подарокъ, за любовь и преданность всѣхъ къ нему, за лестныя и отрадныя для него выраженія приговора, съ которыми онъ по христіанской скромности не могъ согласиться, какъ-де съ преувеличенными и не заслуженными.

Послѣ этого икона въ сопровожденіи многочисленнаго народа была перенесена въ домъ батюшки, гдѣ снова былъ отслуженъ молебенъ. Здѣсь едва батюшка разоблачился, какъ окруженъ былъ густою толпою народа, наперерывъ устремившагося къ любимому, а въ эти минуты какъ будто еще болѣе близкому и дорогому, человѣку. Начались порывистыя привѣтствія, возгласы, безконечныя лобызанія, святыхъ христіанскія лобызанія любимаго отца съ любящими дѣтьми. И мыслями и взорами всѣ стремились къ нему, и

онъ являлся какъ отецъ среди родной семьи горячо любящихъ его духовныхъ дѣтей. Нельзя было вдоволь налюбоваться, глядя на лица крестьянъ, дышавшія глубокимъ умиленіемъ, трогательною любовью и самымъ чистымъ восторгомъ!

Да, этотъ день былъ истиннымъ торжествомъ о. Николая Анатольевича Шибаева! На немъ Богъ сподобилъ его узнать и выслушать всеобщій, и какъ гласъ Бога, истинный гласъ народнаго суда, общественнаго приговора надъ его жизнью и семилѣтнею пастырскою дѣятельностью.

Кладбищенской г. Вольска церкви
Псаломщикъ *Иванъ Востриковъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Свой Садиѣ“.

Бытовой разсказъ изъ жизни приходскаго духовенства.

Во второй половинѣ января мѣсяца 1896 года губернской городъ К. былъ очень оживленъ: шли дворянскіе выборы, и потому съѣздъ дворянъ въ К. былъ очень многочисленный и затянулся надолго. Съ дворянскими выборами совпалъ и епархіальный съѣздъ духовенства. Содержатели гостинницъ, номеровъ для пріѣжающихъ и меблированныхъ комнатъ потирали руки отъ удовольствія. Всѣ помѣщенія ихъ были переполнены собравшимися въ К. представителями дворянства и духовенства, и цѣны на помѣщенія были значительно повышены, такъ какъ разные господа Лукьяновы, Лапотниковы и имъ подобные не преминули воспользоваться удобнымъ случаемъ. Нѣкоторымъ оо. депутатамъ непомѣрная дороговизна квартирныхъ цѣнъ была совсѣмъ не по карману, и они беспомощно разводили руками. Когда слухи объ этомъ дошли до преосвященнаго, онъ участливо предложилъ желающимъ и нуждающимся оо. депутатамъ оставить дорогія, шумныя гостинницы и занять свободныя

кельи въ его тихой монастырской обители. Депутаты изъ маленькихъ бѣдныхъ приходоѡ тотчасъ же поспѣшили воспользоваться милостію владыки.

Между тѣмъ, разрѣшеніе вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе епархіальнаго съѣзда, шло своимъ чередомъ. По совершенной случайности, въ одно изъ вечернихъ засѣданій дворянскаго и епархіальнаго съѣзда шли горячія пренія по разрѣшенію однороднаго вопроса—о кормилицѣ—землѣ. Представители дворянства настаивали на томъ чтобы возбудить ходатайство о надѣленіи отъ казны землею безземельныхъ дворянъ. Депутаты епархіальнаго съѣзда въ то же самое вечернее засѣданіе обсуждали вопросъ объ обезпеченіи духовенства и постановили возбудить ходатайство объ отобраніи отъ причтоѡ земли и о замѣнѣ ея опредѣленнымъ отъ казны жалованьемъ. Этотъ важный вопросъ вызвалъ очень оживленный обмѣнъ мыслей въ средѣ депутатовъ. Одни видѣли источникъ своего благосостоянія въ казенномъ жалованьѣ, считая землю излишнею для себя обузою, не только не выгодною, но даже убыточною. Другіе основательно возражали, что отъ земли не только не слѣдуетъ отказываться, напротивъ—всемѣрно слѣдуетъ за нее держаться и изыскивать способы къ ея наиболѣе прибыльному использованию. Предсѣдатель съѣзда, протоірей изъ богатаго фабричнаго прихода, былъ на сторонѣ отчужденія земли. Его сторону приняло большинство оо. депутатовъ, изъ тщеславія сохранить хорошія отношенія съ именитымъ о. протоіереемъ, не всегда соглашавшимся даже съ мнѣніемъ преосвященнаго. Начали подписывать протоколъ засѣданія. Послѣднимъ скромно подошелъ тихій и робкій старичекъ—батюшка, изъ незначительнаго прихода О., и несмѣлой рукою написалъ: „съ опредѣленіемъ отцовъ депутатовъ съѣзда объ отчужденіи отъ причтоѡ земли согласиться не могу, почитая таковое вреднымъ для экономи-

ческаго положенія духовенства, въ чемъ представлю завтра утромъ *особое мнѣніе*“.

— Да вотъ, о. предсѣдатель, не могу согласиться съ вами относительно вопроса объ отчужденіи земли отъ причтовъ; нахожу это вреднымъ для духовенства малыхъ сельскихъ приходовъ и изъявляю намѣреніе по сему вопросу представить „особое мнѣніе“.

— Это любопытно,—съ покровительственной улыбкой отвѣтилъ предсѣдатель и объявилъ засѣданіе закрытымъ.

— О. Лука! вы при „особомъ мнѣніи“ остались? Что это вы?—спрашивали о. Луку знакомые депутаты при выходѣ изъ залы съѣзда.

— Да, я считаю разрѣшеніе вопроса неправильнымъ.

— Ишь, какой смѣлый! Смотрите, предсѣдатель-то наговорить еще владыкѣ, такъ „подъ началомъ“ въ монастырѣ оставить.

— Ну, что будетъ то будетъ: за правду терпѣть не грѣшно.

Не только занимаясь самолично разрѣшеніемъ епархіальныхъ дѣлъ, но и богословскими научными изысканіями, К—ій епархіальный преосвященный всегда вставалъ очень рано: въ четыре часа утра его можно было уже видѣть за рабочимъ столомъ, за кипкою бумагъ, съ перомъ въ рукахъ. Такъ было и въ знаменательное для о. Луки утро, когда онъ, въ скромной монашеской кельѣ архіерейской обители, составлялъ „особое мнѣніе“ по вопросу объ отчужденіи земли отъ церковныхъ причтовъ. Въ эту ночь о. Лука совсѣмъ не ложился. Вернулся онъ съ засѣданія и, попивъ чайку, тотчасъ же приступилъ къ составленію „особаго мнѣнія“. Непривычный къ составленію бумагъ подобнаго рода, о. Лука не одинъ разъ брался за перо; но дѣло все какъ-то не налаживалось, и онъ уже хотѣлъ было оставить свое намѣреніе; но какой-то внутренній голосъ не давалъ

ему покоя и ободрялъ изложить свои соображенія — не ради суетной славы, а ради блага общаго и пользы лицъ, облекшихъ его довѣріемъ депутата епархіальнаго съѣзда.

— Да будетъ, Господи, Твоя святая воля! Напишу всю правду про свой садикъ, и пускай какъ хотять и что хотять говорятъ на съѣздѣ, — рѣшительно сказалъ, наконецъ о. Лука.

Отворивъ крестное знаменіе, онъ четкимъ почеркомъ вывелъ: „Свой садикъ“ — и подъ этимъ заглавіемъ написалъ нижеслѣдующее „особое мнѣніе“: „Еще во дни давно прошедшей юности моей, когда я въ домѣ родительскомъ изучалъ краткую священную исторію, меня плѣнила мысль о томъ садѣ, который въ бытописаніи наименованъ *раемъ* и въ которомъ Творецъ вселенной помѣстилъ невѣдавшихъ тогда грѣха прародителей нашихъ. Мнѣ казалось еще тогда — въ дѣтствѣ, какъ кажется и теперь — въ старости, что лучше сада на землѣ нѣтъ ничего... Будь что-либо лучшее, Творецъ помѣстилъ бы первыхъ людей въ этомъ лучшемъ; но онъ избралъ рай, т. е. прекрасный садъ, для мѣстожителства безгрѣшныхъ прародителей нашихъ. Когда я возросъ и когда, по волѣ Создателя, воспріялъ священныи санъ и сдѣлался сельскимъ пастыремъ, моей главной житейской заботою было желаніе развести садъ. И Господь помогъ мнѣ привести это желаніе въ исполненіе. Не скажу, что разведеніе сада было дѣломъ очень легкимъ, особливо при малоопытности моей въ первое время. Но трудъ, при Божіей помощи, все побѣждаетъ, и у меня, съ годами, получился садъ пространствомъ въ десятину, съ яблоневыми, грушевыми и вишневыми деревьями, съ смородинными, крыжовниковыми и малиновыми кустами. Весною все здѣсь, въ садикѣ моемъ, цвѣтеть и благоухаетъ. Войду я въ него раннимъ утромъ и слушаю, слушаю, какъ хоръ птичекъ воспѣваетъ хвалу Творцу небесному; а листочки и цвѣты деревьевъ покрыты росой, какъ бы слезою радости. Посмот-

ришь на благодать Божию, пойдешь во храмъ совершать утреню,—и невольно являются слезы благодарности къ Творцу небесному за благодѣянiя, Имъ намъ грѣшнымъ являемыя. Исправишь свои дѣла служебныя, опять идешь въ садикъ и приступаешь къ воздѣлыванiю его. Иное деревцо окопаешь, а у иного сухой сучокъ отлочишь, къ иному подпорку поставишь; и чувствуешь себя здѣсь, въ садикѣ, точно въ родной семьѣ, съ родными дѣтками. Со всякимъ деревцомъ поговоришь: иное похвалишь, что хорошо произрастаетъ, иное пожуришь, что засыхаетъ или малую почку даетъ. Такъ проходитъ весна. Наступаетъ лѣто. Созрѣваютъ плоды. Смотришь, малина поспѣла, за нею родительская вишня, а съ ней вмѣстѣ и смородина и крыжовникъ. Являются изъ города покупатели, начинаются хлопоты съ щипальщицами ягодъ; а денежки каждый день получаешь, точно купецъ въ лавкѣ. Но вотъ приходитъ и лѣто къ концу. Яблоневыя и грушевыя деревья унизаны плодами; иное дерево едва держится отъ тяжести ихъ. Опять являются покупатели. Начинается сборъ яблокъ и грушъ, отправка ихъ въ городъ и другiя хлопоты. Смотришь,—и осень наступила. Надо приготовить садикъ къ зимовкѣ, сберечь деревья отъ морозовъ, окутать ихъ елкой отъ грызуновъ. Все это и не трудно, и не скучно. Стоитъ полюбить матушку-землицу, а она въ долгу не останется. Мой садикъ изъ посредственныхъ; а считаешь сколько онъ дастъ, помимо душевной радости и хозяйственнаго избытка продовольствiя! И оказывается—иной годъ 500 рублей, а иной и болѣе того. Какъ порасчитаешь объ этомъ, такъ и съ малаго прихода не пожелаешь переходить на большой. При садикѣ и пчелокъ развести можно. Это тоже хорошее и небезвыгодное занятiе. А что всего важнѣе,—при хлопотахъ около землицы какъ-то душа отъ всякой свѣрны очищается, и взоры ко Господу обращаются. Не лишайте, отцы духовные, себя сокровища—земли: она, какъ мать

родная, насъ поить и кормить; только любите ее, ходите за ней...“.

Къ четыремъ часамъ утра о. Лука переписаль свое „особое мнѣніе“ и въ послѣдній разъ перечиталь его. Въ этотъ самый моментъ владыка садился за рабочій столъ и увидалъ огонь въ кельѣ, въ которой помѣстился о. Лука. Преосвященный удивился и послалъ келейника узнать, почему такъ рано зажженъ огонь. Внезапный стукъ въ дверь испугаль о. Луку. Онъ положилъ подъ бумагу свое „особое мнѣніе“ и отворилъ дверь. Увидавъ келейника владыки, о. Лука пришелъ въ еще большее смущеніе.

— Преосвященный приказаль узнать, почему у васъ такъ рано зажженъ огонь?

— Я занимался по дѣламъ сѣзда и еще не ложился.

— Какъ не ложились? Да вѣдь теперь уже утро, и владыка всталъ. Что же вы дѣлали цѣлую ночь?

Да я, видѣте ли, писалъ „отдѣльное мнѣніе“, — конфузливо отвѣчалъ о. Лука.

Келейникъ хотя и не понялъ, въ чемъ дѣло, однако пошелъ и доложилъ обо всемъ преосвященному. Владыка былъ очень занятъ и не обратилъ вниманія на докладъ келейника.

Въ 10 часовъ утра депутаты епархіального сѣзда всѣ были на лицо. Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, предложилъ о. Лукѣ представить свое „особое мнѣніе“ по вопросу объ отчужденіи земли отъ причтовъ. Скромной старческой походкой подошелъ о. Лука къ предсѣдательскому креслу и смиренно подалъ рукопись. Предсѣдатель, прочтавъ ее, громко сказалъ о. Лукѣ.

Вы, батюшка, написали какой-то дѣтскій разказъ, а не мнѣніе, я его стѣсняюсь представить владыкѣ.

— Это дѣло ваше, о. предсѣдатель. Стѣсняетесь, или не стѣсняетесь, а все же должны представить мое мнѣніе владыкѣ, — это во-первыхъ. Во вторыхъ, на ваше замѣча-

ніе, что вмѣсто „особаго мнѣнія“ написалъ дѣтскій разсказъ, отвѣчу вамъ словами Господа: „кто не умалится, какъ дитя, не можетъ войти въ царствіе Божіе“; и еще: „до неба вознесійся, до ада низвергнется“.

Этотъ твердый и достойный отвѣтъ скромнаго о. Луки горделивому предсѣдателю удивилъ всѣхъ депутатовъ съѣзда, и о. Лука сдѣлался героемъ дня. Предсѣдатель съѣзда, такъ сковѣженный о. Лукою, велъ засѣданіе нервно и спѣшно. Къ часу дня всѣ доклады были окончены и представлены предсѣдателемъ владыкѣ.

Съ понятнымъ негеройствомъ ожидалъ участи своего „особаго мнѣнія“ о. Лука. Отразивъ насмѣшку предсѣдателя, онъ затѣмъ сробѣлъ и уже сталъ раскаиваться.

— Лучше бы смолчать, — думалъ онъ о своемъ героизмѣ, — а то вотъ поди нужно же было грѣху случиться: не утерпѣлъ, не перенесъ обиды, — вотъ и отвѣчай.

Вечеромъ депутаты съѣзда снова собрались на засѣданіе. Нужно было только выслушать резолюціи владыки на журнальныхъ постановленіяхъ. Личный секретарь преосвященнаго принесъ журналы съѣзда, разсмотрѣнные преосвященнымъ, и, вручая ихъ предсѣдателю, передалъ ему желаніе владыки видѣть у себя о. Луку С—го священника О—го прихода. При этихъ словахъ секретаря, взоры всѣхъ депутатовъ обратились на о. Луку, который, отъ страха и волненія, не зналъ, куда дѣваться. Началось чтеніе журналовъ, утвержденныхъ и не утвержденныхъ преосвященнымъ. Всѣхъ, разумѣется, наиболѣе интересовала резолюція владыки на „особомъ мнѣніи“ о. Луки. Но вотъ дошла очередь и до этого интереснаго журнала. Предсѣдатель, взглянувъ на резолюціи, выразилъ явное удивленіе. Она была, вопреки обычнымъ резолюціямъ преосвященнаго, очень пространныя и гласила слѣдующее:

„Не одобряю и не утверждаю мнѣнія отцовъ съѣзда объ отчужденіи отъ причтовъ земельныхъ надѣловъ и не

могу войти съ ходатайствомъ о назначеніи жалованья отъ казны, взамятъ земли. Съ удовольствіемъ прочиталъ я отдѣльное мнѣніе о. Луки С—го. Вотъ добрый пастырь, въ которомъ лести нѣтъ! Онъ говоритъ сущую правду, какъ малое невинное дитя, каковымъ и долженъ быть пастырь простого народа. Разсказъ о. Луки С—го: *Свой садикъ* рекомендую напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, какъ правдивый, назидательный и подражанія достойный; а уважаемаго автора разсказа, или *особаго мнѣнія* желаю видѣть у себя, для преподанія ему Божія благословенія“.

Эта резолюція владыки выслушана была съ глубочайшимъ вниманіемъ всѣми депутатами епархіальнаго съѣзда, по окончаніи котораго, о. Лука явился къ преосвященному и получилъ отъ него не только благословеніе, но и обѣщаніе, при обзрѣвнн епархіи, посѣтитъ его садикъ.

Впослѣдствіи, къ неизреченной радости о. Луки, благостный архипастырь исполнилъ свое обѣщаніе и кушалъ чай въ садикѣ о. Луки—составителя „особаго мнѣнія“.

(Руков. для сельск. паст. 1990 г. № 17).

Мъры противъ неблагочнннн при совершеннн браковъ.—Олонецкимъ Епарх. начальствомъ предложено духовенству вслѣдствіе почти повсемѣстнаго безчиннаго поведенія прихожанъ въ церквахъ во время совершенія таинства брака, помимо пастырскихъ разъясненій, своевременно сообщать брачущимся и ихъ родителямъ, чтобы равьше вѣнчанія они не угощали участниковъ торжества водкою, подъ опасеніемъ отсрочки вѣнчанія,—обязать церковныхъ старостъ, какъ блюстителей внѣшняго церковнаго порядка, присутствовать въ церквахъ при вѣнчаннн и безчинствующихъ удалять, и наконецъ совершать браки непосредственно послѣ литургіи, если вѣнчаннн назначено въ воскресенье или въ другой день, когда бываетъ церковная служба, и во всякомъ случаѣ не вечеромъ; въ виду суевѣрныхъ обычаевъ,

наблюдаемых бракущимися, заблаговременно разъяснять и при самомъ бракѣ обличать эти суевѣрія.

(Олон. Еп. Вѣд.).

Привлеченіе окончившихъ курсъ д. семинарій къ произнесенію проповѣдей. — Въ Тверской епархіи объявлено окончившимъ семинарскій курсъ и занимающимъ мѣста псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ и земскихъ училищъ, что они должны проповѣдывать въ церквахъ слово Божіе и представлять не менѣе двухъ проповѣдей въ годъ, съ предупрежденіемъ, что за уклоненіе отъ произнесенія проповѣдей имъ не будутъ предоставляемы священническія мѣста. (Цер. Вѣст.).

Религія и естествознаніе. — Уже давно держится мнѣніе, что естествовѣды не бываютъ людьми религіозными и что самый характеръ изысканій не располагаетъ ихъ къ религіозной настроенности. Однако, независимо отъ теоретическихъ соображеній, которыя могутъ быть противопоставлены такому мнѣнію, и живой опытъ даетъ не мало фактическаго матеріала противъ столь широкаго обобщенія. Въ этомъ отношеніи поучителенъ примѣръ покойнаго заслуженнаго профессора Московскаго университета А. П. Богданова, который, по его собственнымъ словамъ, въ составленной имъ самимъ эпитафіи, «жилъ, вѣря въ Бога, ожидая воскресенія и страшнаго суда, любилъ Россію, университетъ, науку. Перешелъ въ тотъ міръ, надѣясь, что Богъ любви помилуетъ грѣшную душу, Ему всецѣло преданную и Его любившую, жившую для Его славы». Эта эпитафія высѣчена на постаментѣ памятника, сооруженнаго покойному ученому, по почину и при участіи разныхъ обществъ естествоиспытателей, русскихъ и иностранныхъ, и открытаго 22 апрѣля на могилѣ почившаго въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Поэтому же вопросу начальникъ военно-медицинской академіи В. В. Пашутинъ въ привѣтственномъ письмѣ на имя о. военнаго протопресвитера по поводу празднованія 100-лѣтняго юбилея военно-духовнаго управленія, высказалъ, что «грань, столь рѣзко раздѣлявшая когда-то естествознаніе съ его дочерью — медициной отъ тѣхъ основъ, на которыхъ зиждутся наши религіозныя воззрѣнія, все болѣе

и болѣе сглаживается. Виталистическое ученіе, нынѣ возродившееся въ самомъ же естествознаніи подъ именемъ «неовитализма», неуклонно завоевываетъ себѣ почву въ медицинской наукѣ и является мостомъ, тѣсно соединяющимъ обѣ колоссальныя сферы мышленія—о тѣлѣ и духѣ».

Пенсіи духовенству.—По газетнымъ слухамъ въ Св. Синодѣ разрабатывается проектъ, для внесенія въ Государственный Совѣтъ, объ увеличеніи пенсіи православному духовенству, именно: сельскимъ священникамъ до 240 рублей и городскимъ до 300 руб., діаконамъ до 150 р. и псаломщикамъ до 90 р., кафедральнымъ протоіереямъ 400 руб., ключарю 320 р., причемъ прослужившему отъ 25 до 30 лѣтъ выдается пенсія въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ отъ 30 до 35 лѣтъ $\frac{2}{3}$ и отъ 35 лѣтъ и далѣе полная. (Р. Л.).

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ (30 апрѣля 1900 года № 1). Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1883 года мнѣніемъ Государственного Совѣта опредѣлены предоставленныя раскольникамъ права, которыя возлагаютъ на послѣдователей его обязанность воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, соединенныхъ съ соблазномъ для православныхъ или клонящихся къ распространенію между ними своихъ заблужденій.

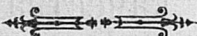
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ отъ 21-го іюля 1883 года за № 525, по вопросу о порядкѣ примѣненія на практикѣ указаннаго закона, между прочимъ просило губернаторовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснять сектантамъ, въ какихъ именно видахъ состоялся упомянутый законъ, дабы благодѣтельныя намѣренія правительства не были истолкованы ими въ превратномъ смыслѣ.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній усматривается, что раскольники, привадежащіе къ такъ называемой австрійской сектѣ, находясь, очевидно, въ заблужденіи относительно истиннаго характера закона 3-го мая 1883 года, не подчиняются установленному порядку: духовные руководители названной секты, вопреки ст. 10 закона 3-го мая 1883 года, именуютъ себя не принадлежащимъ имъ духовнымъ званіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ присвоиваютъ себѣ санъ и дѣйствія, предоставленные исключительно высшимъ іерархамъ Православной Церкви, причемъ

люди эти появляются всюду свободно въ священническомъ одѣяніи, а иногда въ церковномъ облаченіи, и тѣмъ нарушаютъ постановленіе п. 11 того же закона, воспреещающее публичное оказательство раскола. Для обсужденія своихъ духовныхъ нуждъ они устраиваютъ самовольныя сходы, именуемая ими соборами, что, какъ было уже разъяснено циркуляромъ министерства отъ 12-го апрѣля 1890 года за № 3, должно считаться прямымъ нарушеніемъ закона 1883 года. Независимо сего названные раскольническіе руководители, съ цѣлью пропаганды своихъ заблужденій, организуютъ тайныя братства, назначаютъ въ разныя мѣста миссіонеровъ и издають брошюры и трактаты, наполненные клеветой и хуленіемъ на Православную Церковь и ея служителей.

Подобныя дѣйствія руководителей австрійской секты, свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, съ своею самочинною іерархіею, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарушающія законныя права и интересы господствующей церкви, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что предѣлы предоставленныхъ раскольникамъ правъ точно указаны въ законѣ 3-го мая 1883 года и предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона зависитъ отъ соответствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присваивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ и не позволяли себѣ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію правилъ закона 3 мая 1883 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ. О тайнахъ смерти и жизни загробной.— О почитаніи святыхъ иконъ.— Воспитательныя мѣры и состояніе дѣтской души.— Торжественный день въ жизни сельскаго пастыря.— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 30 сентября 1900 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Николая Васильевича КЕМЕНЕВА
Бывшій бр. ГУДКОВЫХЪ.
ВЪ САРАТОВЪ.

(ОСНОВАНЪ ВЪ 1817 ГОДУ)

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Большая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разныя сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ

рекомендуется виноградное вино лучшаго качества

отъ 6 рублей ведро и дороже

ВЪ ЮЖНОМЪ СКЛАДѢ

Саратовъ. Пассажъ — противъ Окружнаго Суда.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ ВУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы, подсвѣчники,
сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ
С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣдныя,
житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

**ОВЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;**

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ

и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никилированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** кяхтинскій высшаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надсмотромъ чиновника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

**ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
постоянно имѣеть магазинъ**

Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.

**По случаю дешеваго курса на серебро цѣны
значительно дешевле:**

Сосуды съ приборамъ рѣзной работы отъ 30 к. за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., чеканные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ 40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы, кресты напрестольные, ковши для теплоты, кадила по цѣнѣ за золотникъ; Евангелія разной величины въ серебрянномъ опаянномъ окладѣ, двухстороннія, одностороннія и съ угольниками по бархату на разные цѣны.

Аплике: паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники разной величины, лампы, чаши водосвятныя, благословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропила, копія, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви, плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, готовые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ серебряныхъ и аплике ризахъ.

**ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.**

Кресты протоіерейскіе и священническіе, коронаціонные, юбилейные золотые и серебряные,

**А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей.**

Магазинъ принимаетъ заказы на всѣ поименованныя вещи.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Саратовской епархіи.

1. Саратовская Духовная семинарія.

Ректоръ, протоіерей Павелъ Григорьевичъ Извъбовъ, 53 лѣтъ, сынъ діакона Калужской губерніи, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1874 г., 11 іюля 1874 г. смотритель Вольскаго, Саратовской губерніи, духовнаго училища, 14 іюля 1878 года смотритель Камышинскаго, той-же губерніи, духовнаго училища; 17 апрѣля 1886 г. инспекторъ Саратовской духовной семинаріи; 2 ноября 1887 г. ректоръ той-же семинаріи и преподаватель св. Писанія въ VI классѣ, имѣеть орденъ: св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 3 ст., наперсный крестъ и палицу. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Инспекторъ—іеромонахъ Іоаннъ (въ міръ Іоанникій Левитскій), 43 лѣтъ, сынъ псаломщика Кіевской губерніи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1893 года; 3 августа 1893 года смотритель Московскаго Донскаго духовнаго училища; 31 іюля 1895 года инспекторъ Олонецкой духовной семинаріи; 26 февраля 1896 года инспекторъ Саратовской семинаріи. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. и наперсный крестъ.

Преподаватели:

Св. Писанія—статскій совѣтникъ Василій Дорощеевичъ Сергѣевъ, 47 лѣтъ, сынъ унтеръ-офицера, Саратовской губерніи; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1878 года; 10 августа 1878 года преподаватель греческаго языка въ Тобольской духовной семинаріи; 1 іюля 1881 года учитель того-же предмета въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ; 30 декабря 1887 года преподаватель того-же предмета въ

Саратовской духовной семинаріи; 8 октября 1888 года преподаватель св. Писанія и еврейскаго языка въ той-же семинаріи; 27 января 1895 года секретарь семинарскаго правленія. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женать, имѣеть 5 дѣтей.

Основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія Николай Ивановичъ Богоявленскій, 36 лѣтъ, сынъ діакона Тамбовской губерніи. По окончаніи курса съ Саратовской духовной семинаріи студентомъ въ 1889 году, съ 3 іюля того же года по августъ мѣсяць 1895 г. учитель образцовой при Саратовской духовной семинаріи школы; кандидатъ Московской духовной академіи 1899 года, 30-го сентября 1899 г., въ настоящей должности. Холостъ.

Исторіи и обличенія русскаго раскола и обличительнаго богословія—статскій совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Лебедевъ, 42 лѣтъ, сынъ священника Московской губерніи, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1883 года; 22 сентября 1883 года преподаватель ученія о русскомъ расколѣ въ Саратовской духовной семинаріи и 16 сентября 1886 года преподаватель обличительнаго богословія и исторіи и обличенія русскаго раскола въ той-же семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Женать, имѣеть 4 дѣтей.

Церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви — священникъ Геннадій Ивановичъ Махровскій, 42 лѣтъ, сынъ причетника Костромской губерніи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1881 года; 15 августа 1881 года преподаватель церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви въ Саратовской духовной семинаріи; 13 февраля 1882 года священникъ Троицкой г. Саратова церкви. Награжденъ камилавкою и наперснымъ крестомъ. Женать, имѣеть 8 дѣтей.

Литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей—Михаилъ Степановичъ Чумаевскій, 27 лѣтъ,

сынъ священника Саратовской губерніи кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1898 года; 10 сентября 1898 года надзиратель за воспитанниками въ Саратовской Духовной Семинаріи; 16 августа 1900 года въ настоящей должности. Холостъ.

Русской словесности съ исторіей литературы—статскій совѣтникъ Петръ Дмитріевичъ Соловьевъ, 40 лѣтъ, сынъ священника Тверской губерніи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1885 года, 16 августа 1885 года преподаватель латинскаго языка въ Саратовской духовной семинаріи; 26 января 1887 года преподаватель русской словесности съ исторіей литературы въ той-же семинаріи. Имѣеть ордена: св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женать, имѣеть дочь.

Исторіи всеобщей и русской—Иванъ Θεодоровичъ Григорьевъ 27 лѣтъ, сынъ мѣщанина Симбирской губерніи, кандидатъ, Казанской Духовной Академіи 1897 года; 3 сентября 1898 года преподаватель Священнаго Писанія Астраханской духовной семинаріи; съ 20 января 1900 года въ настоящей должности, съ 19 апрѣля 1900 года исполняетъ обязанности помощника инспектора. Женать, имѣеть дочь.

Логикѣ, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи филозофіи и дидактики—надвор. совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Целебровский, 33 лѣтъ, сынъ священника Владимирской губерніи, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1893 года; 22 декабря 1894 года преподаватель филозофскихъ наукъ въ Саратовской духовной семинаріи. Холостъ.

Физики, математики и французскаго языка — старшій преподаватель, статскій совѣтникъ, Степанъ Арсеніевичъ Тороповъ, 53 лѣтъ, сынъ священника Ярославской губерніи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1872 года; 30 іюня 1872 года преподаватель физики и математики въ Саратовской духовной семинаріи; 18 февраля 1876 г. преподаватель французскаго языка въ той-же семинаріи. Имѣеть

ордена: св. Владиміра 4 ст., св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Греческаго языка—старшій преподаватель, статскій совѣтникъ, Иванъ Николаевичъ Ковалевскій, 54 лѣтъ, сынъ священника Псковской губерніи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1871 года; 28 августа 1871 года преподаватель греческаго языка въ Саратовской духовной семинаріи. Имѣеть ордена: св. Владиміра 4 ст. и св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 5 дѣтей.

Греческаго языка — священникъ Стефанъ Гіосифовичъ Красновъ, 31 года, сынъ священника Саратовской губерніи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1893 года; 18 августа 1893 года надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи; 29 сентября 1894 года преподаватель греческаго языка въ той-же семинаріи; 10 ноября 1897 года священникъ Саратовскаго Александро - Невскаго кафедральнаго собора. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Латинскаго языка — коллежскій совѣтникъ Митрофанъ Александровичъ Вѣловъ, 35 лѣтъ, сынъ протоіерея Саратовской губерніи, кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1889 года; 21 декабря 1889 года преподаватель литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Саратовской духовной семинаріи; съ 11 іюля 1891 года въ настоящей должности; съ 7 сентября 1900 года преподаватель нѣмецкаго языка. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

Латинскаго языка — Александръ Ивановичъ Казанскій, 28 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1896 года; 5 марта 1897 года преподаватель латинскаго языка въ Саратовской духовной семинаріи; съ 8 марта 1898 года по 1 сентября 1899 года исполнялъ обязанности помощника инспектора семинаріи. Холостъ.

Церковнаго пѣнія—личный почетный гражданинъ Тихонъ Ивановичъ Прушковъ, 36 лѣтъ, сынъ унтеръ-офицера, окончившій курсъ въ придворной капеллѣ по 3 разряду, съ званіемъ регентскаго помощника; 15 октября 1895 года учитель церковнаго пѣнія въ Саратовской духовной семинаріи. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Помощники инспектора:

Коллежскій ассессоръ Михаилъ Владиміровичъ Тычининъ, 31 года, сынъ священника Астраханской губерніи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1893 года; 7 сентября 1893 года учитель церковно-приходской школы при Владимірскомъ соборѣ г. Краснаго-Яра, Астраханской губерніи; 23 сентября 1894 года учитель Озургетскаго духовнаго училища; 24 октября 1898 года помощникъ инспектора Саратовской духовной семинаріи. Женатъ, имѣеть дочь.

Давидъ Бычковскій, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи, 17 августа 1900 года въ настоящей должности.

Надзиратели:

Александръ Николаевичъ Соколовъ, 26 лѣтъ, сынъ учителя Московской губерніи; студентъ Московской Духовной Академіи 1899 года; 16 марта 1900 года надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи. Холостъ.

Дмитрій Григорьевичъ Харестани, 25 лѣтъ; сынъ жителя города Дамаска; кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1900 года; 7 сентября 1900 года допущенъ въ исправленію должности надзирателя за воспитанниками Саратовской Духовной семинаріи. Холостъ.

Прочія должностныя лица:

Духовникъ и священникъ семинарской церкви—протоіерей Павелъ Антоновичъ Бобровъ, 67 лѣтъ, сынъ соборнаго причетника Саратовской епархіи; окончилъ курсъ въ Астра-

ханской духовной семинаріи въ 1852 году, 20 декабря 1853 года священникъ Покровской церкви въ с. Калмыцкая-Балка, Астраханской губерніи; 17 ноября 1858 года священникъ Казанской церкви въ селѣ Пришибѣ той же губерніи, 28 сентября 1873 года настоятель означенной церкви; 20 іюля 1876 года священникъ Черноярскаго Вознесенскаго собора; 1 августа 1883 года настоятель Царевскаго Христо-рождественскаго собора; 21 марта 1886 года духовникъ при Саратовской духовной семинаріи; 17 мая 1886 года законоучитель образцовой школы при той-же семинаріи. Награжденъ камилавкою и наперснымъ крестомъ; имѣеть ордена: св. Анны 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Экономъ — діаконъ Василій Ивановичъ Леонидовъ, 31 года, сынъ псаломщика Саратовской губерніи; уволенный изъ 1 класса семинаріи 1885 года; 17 февраля 1894 г. псаломщикъ слободы Романовки Саратовской губерніи; 18 апрѣля 1895 года діаконъ, 11 декабря 1898 года экономъ Саратовской семинаріи и діаконъ при семинарской церкви. Женатъ. Имѣеть 2 дѣтей.

Врачъ — помощникъ Саратовскаго губернскаго врачебнаго инспектора, статскій совѣтникъ, Генрихъ Карловичъ Шмидъ, 43 лѣтъ, оберъ-офицерскій сынъ, окончилъ курсъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 1880 года; 8 мая 1889 года докторъ медицины; 17 февраля 1893 года помощникъ Саратовскаго губернскаго врачебнаго инспектора; 7 февраля 1895 года врачъ и преподаватель медицины при Саратовской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Станислава 2 и Анны 3 ст. Холостъ.

Учитель образцовой при семинаріи школы, Павелъ Степановичъ Бѣляевъ, 25 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи. Окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1895 году; 22 сентября 1895 года учитель образцовой при Саратовской духовной семинаріи школы. Холостъ.

Учитель гимнастики — поручикъ Николай Тихомировъ съ 1892 года въ настоящей должности.

2. Д у х о в н ы я у ч и л и щ а:

а) Саратовское.

Смотритель — статскій совѣтникъ Сергій Алексѣевичъ Петровскій, 42 лѣтъ сынъ протоіерея г. Саратова, кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1882 года; 21 июля 1882 года преподаватель исторіи всеобщей и русской въ Тульской духовной семинаріи; 27 сентября 1896 года смотритель Саратовскаго духовнаго училища. Имѣеть орденъ: св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть одну дочь.

Помощникъ смотрителя—коллежскій совѣтникъ Николай Александровичъ Сырневъ, 36 лѣтъ, сынъ священника Вятской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1888 года; 8 сентября 1888 года преподаватель словесности съ исторіей литературы въ Вятской духовной семинаріи; 27 сентября 1896 года помощникъ смотрителя Саратовскаго духовнаго училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 4 дѣтей.

У ч и т е л и:

Латинскаго языка—старшій преподаватель, статскій совѣтникъ, Василій Павловичъ Соколовъ, 45 лѣтъ, сынъ псаломщика Самарской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1881 года; 11 августа 1881 года учитель латинскаго языка въ Николаевскомъ, Самарской губ., духовномъ училищѣ; 1882 года учитель того-же предмета въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ; 1892 года магистръ богословія. Имѣеть орденъ: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 6 чел. дѣтей.

Греческаго языка—коллежскій совѣтникъ, Николай Евгеньевичъ Соколовъ, 37 лѣтъ, сынъ священника Саратовской

епархіи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1888 года; 1888 года надзиратель за воспитанниками въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ; 1888 года надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи; 12 января 1889 года помощникъ инспектора той-же семинаріи; 1892 года учитель греческаго языка въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть одну дочь.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ — надворный совѣтникъ, Александръ Павловичъ Колтоновскій, 32 лѣтъ, сынъ священника Кіевской губерніи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи, 5 февраля 1894 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Женатъ, имѣеть сына.

Ариѳметики и географіи — священникъ Павелъ Николаевичъ Быстрицкій, 50 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи, по окончаніи курса Саратовской духовной семинаріи, столоначальникъ Саратовской духовной консисторіи; 31 августа 1873 года учитель ариѳметики и географіи въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ; 1886 года священникъ училищной церкви. Награжденъ камилавкою и наперснымъ крестомъ. Имѣеть 4 дѣтей.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ Николай Васильевичъ Златорунскій, 27 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1897 года; 13 сентября 1897 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Женатъ, имѣеть дочь.

Приготовительнаго класса — коллежскій ассесоръ Павелъ Ивановичъ Воронцовъ, 28 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1892 года; 28 сентября 1892 года учитель приготовительнаго класса въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ; 1894 года учитель того-же класса въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Холостъ.

Церковнаго пѣнія—личный почетный гражданинъ Тихонъ Ивановичъ Прушковъ; онъ-же учитель пѣнія въ Саратовской духовной семинаріи.

Надзиратель за учениками—Венедиктъ Александровичъ Виноградовъ, 29 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; студентъ Саратовской духовной семинаріи; 1894 г., 27 сентября 1894 года надзиратель за учениками въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Холостъ.

Экономъ училища—священникъ Іаковъ Евфиміевичъ Рождественскій, 42 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; окончилъ курсъ въ Саратовской духовной семинаріи 1880 г., 22 августа 1880 года священникъ села Ключей, Саратовской губерніи; въ ноябрѣ 1886 года экономъ Петровскаго духовнаго училища и священникъ училищной церкви; въ февралѣ 1893 года экономъ Саратовскаго духовнаго училища; въ декабрѣ 1896 года священникъ и законоучитель Маринскаго дѣтскаго пріюта. Женатъ.

б) Камышинское.

Смотритель—статскій совѣтникъ Елпидифоръ Евфиміевичъ Поверовскій, 46 лѣтъ, сынъ священника Тульской губерніи; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1881 года; 31 августа 1881 года помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи; 20 мая 1882 года помощникъ смотрителя Камышинскаго духовнаго училища; 5 сентября 1886 года смотритель того-же училища. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Помощникъ смотрителя—статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Лебедевскій, 46 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1882 года; 27 іюля 1882 г. учитель ариеметики и географіи въ Глазовскомъ духовномъ училищѣ; 8 августа 1885 года учитель тѣхъ-же предметовъ въ Балашовскомъ духовномъ

училищѣ; 19 декабря 1886 года помощникъ смотрителя Камышинскаго духовнаго училища. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 4 дѣтей.

У ч и т е л и:

Греческаго языка — старшій преподаватель, статскій совѣтникъ, Леонидъ Ѳедоровичъ Рождественскій, 39 лѣтъ, сынъ священника Владимірской губерніи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1884 года; 8 августа 1885 года учитель греческаго языка въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Латинскаго языка — статскій совѣтникъ Василій Лукичъ Волковскій, 39 лѣтъ, сынъ учителя; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1885 года; 10 октября 1885 года учитель латинскаго языка Единецкаго духовнаго училища; 16 сентября 1887 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Ариѳметики и географіи — надворный совѣтникъ Петръ Яковлевичъ Лавровскій, 31 года, сынъ священника Могилевской губерніи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1893 года; 18 марта 1894 года учитель ариѳметики и географіи въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ. Наградъ не имѣеть. Женатъ, одинъ сынъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ — статскій совѣтникъ Петръ Михайловичъ Боголюбовъ, 39 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1885 года; 26 сентября 1885 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Холостъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ — надворный совѣтникъ Николай Аполдоновичъ Румянцевъ, 37 лѣтъ, сынъ діакона Саратовской губерніи. Окончилъ курсъ въ Саратовской духовной Семинаріи съ званіемъ студента 1883 года; 24 августа 1883 года надзиратель за учениками Камышинскаго духовнаго училища; 21 мая 1886 года учитель при-

готовительнаго класса въ томъ-же училищѣ; 1 сентября 1892 года въ настоящей должности. Женатъ, имѣеть одного сына.

Церковнаго пѣнія—Николай Семеновичъ Болтинскій, 33 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; окончилъ курсъ въ Саратовской духовной семинаріи 1889 г.; 25 февраля 1890 года въ настоящей должности. Вдовъ, имѣеть одну дочь.

Приготовительнаго класса—титулярный совѣтникъ Сергій Петровичъ Палимпсестовъ, 30 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1891 года, 13 февраля 1894 года въ настоящей должности. Женатъ, имѣеть одного сына.

Надзиратель за воспитанниками Андрей Григорьевичъ Любомудровъ, 25 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1896 года; 22 ноября 1896 года въ настоящей должности. Холостъ.

Надзиратель за воспитанниками Евгеній Ѳедоровичъ Орловъ, 23 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1899 года; 1 сентября 1899 года въ настоящей должности. Холостъ.

в) П е т р о в с к о е.

Смотритель—статскій совѣтникъ Евгеній Михайловичъ Толстохновъ, 47 лѣтъ, сынъ священника Псковской епархіи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1880 года; 19 октября 1880 года помощникъ смотрителя Петровскаго духовнаго училища; 29 января 1882 года смотритель того-же училища. Имѣеть ордена: св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, дѣтей не имѣеть.

Помощникъ смотрителя—коллежскій совѣтникъ Сергій Тимофеевичъ Скалигеровъ, 38 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1886 года; 13 февраля 1889 года надзиратель за

воспитанниками Саратовской духовной семинаріи; 17 ноября 1890 года учитель русскаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ; 31 декабря 1894 года помощникъ смотрителя того-же училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, старшій преподаватель—надворный совѣтникъ Николай Павловичъ Агринскій, 46 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; студентъ Саратовской семинаріи 1876 г.; 3 сентября 1876 года учитель латинскаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ, въ 1877—1883 гг. состоялъ учителемъ церковнаго пѣнія въ томъ-же училищѣ; съ 18 іюля 1877 года учитель закона Божія въ Петровскомъ приходскомъ женскомъ училищѣ; 18 ноября 1886 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ Петровскаго духовнаго училища; 10 ноября 1895 года старшій преподаватель того-же училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 7 человекъ дѣтей.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ—коллежскій ассесоръ Александръ Ивановичъ Обтемперанскій 31 года, сынъ священника Владимірской епархіи, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1893 года; 10 февраля 1894 года надзиратель за воспитанниками въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ; 10 марта 1894 года надзиратель за воспитанниками во Владимірской семинаріи; 22 февраля 1895 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Холостъ.

Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Виноградовъ, 43 лѣтъ, сынъ діакона Ярославской епархіи; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1882 г.; 27 іюля 1882 года учитель русскаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ; 18 ноября 1886 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Женатъ.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ Михаилъ Евгеніевичъ Соксловъ, 39 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1885 г.; 16 августа 1885 года преподаватель философскихъ наукъ въ Симбирской духовной семинаріи; 26 октября 1889 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Холость.

Ариметики и географіи—статскій совѣтникъ, Григорій Петровичъ Майорановъ, 38 лѣтъ, сынъ священника Псковской епархіи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1886 года; 25 января 1887 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Церковнаго пѣнія Сергѣй Михайловичъ Докторовъ, 25 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи, окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи 1897 года; 24 іюля 1897 года въ настоящей должности. Холость.

Приготовительнаго класса—Николай Александровичъ Самсоновъ, 22 лѣтъ, сынъ мѣщанина Саратовской губерніи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1898 года; въ сентябрѣ 1898 г. надзиратель за воспитанниками въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ; 1 января 1899 г. надзиратель за воспитанниками въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ; 14 августа 1900 года въ настоящей должности. Холость.

Надзиратель за воспитанниками Василій Никитичъ Добролюбовъ, 20 лѣтъ, сынъ чиновника; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1900 года 15 августа въ настоящей должности; онъ-же учитель чистописанія.

Надзиратель за воспитанниками Андрей Алексѣевичъ Соловьевъ, 20 лѣтъ, сынъ священника; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1900 года; 15 августа въ настоящей должности.

Врачъ, онъ-же и городской лѣкаръ, Николай Яковлевичъ Пироговъ; съ 25 августа 1899 года въ настоящей должности.

Экономъ—священникъ Василій Степановичъ Подзвѣдовъ, 31 года, сынъ діакона Саратовской епархіи, окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи 1893 г.; 26 сентября 1893 года діаконъ села Барановки; 23 іюня 1894 года священникъ села Комаровки Саратовской губ.; 6 августа 1900 г. въ настоящей должности. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

г) Б а л а ш о в с к о е:

Смотритель—статскій совѣтникъ Петръ Θεодоровичъ Беллавиный, 47 лѣтъ, сынъ священника Псковской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1877 года; 2 февраля 1878 года преподаватель греческаго языка въ Томской духовной семинаріи; 30 марта 1878 года преподаватель того-же предмета въ Самарской семинаріи; 24 марта 1883 г. смотритель Балашовскаго духовнаго училища; имѣеть орденъ: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 6 чел. дѣтей.

Помощникъ смотрителя—священникъ Александръ Бапитовичъ Образцовъ, 58 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1864 года; 15 октября 1864 года опредѣленъ на должность 3 учителя въ Петровское духовное училище; 1866 года перемѣщенъ первымъ учителемъ въ Балашовское духовное училище; 1867 года помощникъ смотрителя; 1 января 1891 г. рукоположенъ во священника къ домовоіи Александро-Невской церкви того-же училища. Имѣеть орденъ св. Анны и св. Станислава 3 ст. и камилавку. Женатъ, имѣеть сына.

У ч и т е л и:

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, онъ-же дѣлопроизводитель училищнаго Правленія, старшій преподаватель—надворный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Серебряковъ, 36 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи по

первому разряду въ 1885 году; 4 октября 1885 года учитель приготовительнаго класса Балашовскаго духовнаго училища; 31 декабря 1891 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Холостъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ—надворный совѣтникъ Александръ Александровичъ Делекторскій, 31 года, сынъ священника Тульской епархіи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1892 года; 12 августа 1893 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Женатъ.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Колмовскій, 47 лѣтъ, сынъ священника Новгородской епархіи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1881 года; 11 августа 1881 года учитель греческаго языка въ Томскомъ духовномъ училищѣ; 4 апрѣля 1886 года въ настоящей должности; съ 17 октября 1896 года репетиторъ при ученикахъ 2 класса. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Латинскаго языка—коллежскій совѣтникъ Василій Михайловичъ Соколовъ, 34 лѣтъ, сынъ священника Тверской епархіи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1889 года; 25 ноября 1890 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ Соликамскаго духовнаго училища; 10 октября 1891 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть; женатъ, одинъ сынъ.

Ариѳметики и географіи—статскій совѣтникъ, Николай Павловичъ Знаменскій 42 лѣтъ; сынъ пономаря Саратовской епархіи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1882 года; 31 іюля 1882 года учитель латинскаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ; 17 января 1883 года учитель ариѳметики и географіи въ томъ-же училищѣ; 25 января 1887 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Церковнаго пѣнія и чистописанія—Иванъ Григорьевичъ Крыловъ, 27 лѣтъ, сынъ псаломщика Саратовской епархіи; по окончаніи курса Саратовской духовной семинаріи 1893 года обучался въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ; 26 сентября 1894 года въ настоящей должности. Холостъ.

Приготовительнаго класса—коллежскій регистраторъ Александръ Александровичъ Кремлевъ, 25 лѣтъ; сынъ священника Оренбургской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1900 года; 24 іюля 1900 года въ настоящей должности; 15 августа 1900 года репетиторъ при ученикахъ приготовительнаго и I классовъ. Женатъ.

Надзиратель за учениками Димитрій Рафаиловичъ Любимовъ, 23 лѣтъ; сынъ священника Пензенской епархіи; окончилъ курсъ Пензенской Духовной Семинаріи 1900 года; 15 августа въ настоящей должности. Холостъ.

Экономъ училища—діаконъ Сергій Андреевичъ Салтыковскій, 49 лѣтъ, сынъ псаломщика Саратовской епархіи; по исключеніи изъ 1 кл. Саратовской духовной семинаріи, съ 1872 по 1882 г. состоялъ писцомъ при Саратовскомъ окружномъ судѣ; 1882 г. псаломщикъ Соборной церкви г. Хвалынска; 1896 г. псаломщикъ-діаконъ; 1899 г. діаконъ слободы Залѣсянки Балашовскаго уѣзда; 16 апрѣля 1900 г. причисленъ къ домовою церкви Балашовскаго духовнаго училища и съ 6 мая допущенъ къ исполненію обязанностей училищнаго эконома. Женатъ, имѣетъ троихъ дѣтей.

Почетный блюститель по хозяйственной части, купецъ Яковъ Алексѣевичъ Безбородовъ, 28 лѣтъ; 1 ноября 1898 года въ настоящей должности; 8 ноября 1897 года церковный староста. Имѣетъ серебряную медаль на Станиславской лентѣ. Женатъ, трое дѣтей.

д) В о л ь с к о е:

Смотритель училища—статскій совѣтникъ, Гавріиль Ивановичъ Поповъ, сынъ священника Самарской епархіи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1875 года; 10 іюня

1875 года преподаватель Иркутской духовной семинаріи; 18 августа 1880 года смотритель Николаевского, Самарской губерніи, духовнаго училища; 22 марта 1888 г. въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст. Женать, имѣеть 9 человекъ дѣтей.

Помощникъ смотрителя—надворный совѣтникъ, Александръ Петровичъ Серебрянниковъ, сынъ священника Тамбовской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1886 года; 27 мая 1888 года помощникъ инспектора Саратовской духовной семинаріи; 28 января 1899 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женать, имѣеть сына и дочь.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ старшій учитель—надворный совѣтникъ, Николай Матвѣевичъ Хитровъ, сынъ священника Саратовской епархіи; окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи въ 1879 году, 22 августа 1879 года надзиратель за учениками въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ, 10 мая 1880 года, учитель приготовительнаго класса Вольскаго духовнаго училища; 17 февраля 1881 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женать, одна дочь.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ, Владиміръ Константиновичъ Смиренномудровъ, сынъ священника Астраханской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1880 года; 18 августа 1880 года учитель греческаго языка въ Кишиневскомъ духовномъ училищѣ; 10 декабря 1884 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Станислава и св. Анны 3 ст. Холостъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ—коллежскій совѣтникъ, Николай Анапьевичъ Избальковъ, сынъ священника Саратовской епархіи, кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1886 года; 27 ноября 1887 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Женать, имѣеть 6 человекъ дѣтей.

Латинскаго языка—надворный совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Терновскій, сынъ псаломщика Саратовской епархіи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1871 года; 1 марта 1872 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 5 чел. дѣтей.

Географіи и ариеметики—надворный совѣтникъ, Евгеній Викторовичъ Соловьевъ, сынъ священника Саратовской епархіи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1878 года, 11 сентября 1878 года учитель приготовительнаго класса Вольскаго духовнаго училища; 28 декабря 1879 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть дочь.

Приготовительнаго класса Евлампій Яковлевичъ Полянский, сынъ священника саратовской епархіи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1895 года; 24 сентября 1895 года надзиратель за учениками въ Вольскомъ духовномъ училищѣ; 10 августа 1897 года въ настоящей должности. Холостъ.

Надзиратель за учениками Вольскаго духовнаго училища. Пиколай Константиновичъ Матвѣевъ, сынъ крестьянина Саратовской губерніи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1897 года; съ августа 1897 года въ настоящей должности. Холостъ.

Врачъ училищной больницы, коллежскій совѣтникъ Александръ Аркадіевичъ Воронцовъ 43 лѣтъ, сынъ священника, окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ 1882 году со степенью лекаря и званіемъ врача; съ 29 мая 1884 года—Вольскій городской врачъ; съ 24 апрѣля 1893 года—директоръ и казначей попечительства Вольскаго дѣтскаго приюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи; 9 января 1900 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

3. Саратовское Епархіальное женское училище.

Предсѣдатель совѣта училища—протоіерей Михаилъ Александровичъ Соколовъ, 61 года, сынъ протоіерея. По окончаніи курса Саратовской духовной семинаріи студентомъ 1860 года учитель сначала Камышинскаго, а потомъ Саратовскаго духовныхъ училищъ; окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ 1866 году, 5 января 1867 г. преподаватель гражданской исторіи въ Саратовской духовной семинаріи; 28 іюня 1867 года утвержденъ въ степени кандидата богословія; 23 ноября 1869 года рукоположенъ во священника; 1 декабря 1869 года законоучитель Саратовскаго Маріинскаго Института благородныхъ дѣвицъ; 1870—1872 гг, членъ Совѣта Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища; 1871—1873 гг. членъ Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 1874—1883 гг. благочинный городскихъ церквей; въ санъ протоіерея съ 24 марта 1877 года, предсѣдателемъ совѣта Епархіальнаго женскаго училища съ іюля 1883 года. Имѣеть награды: камилавку, наперсный крестъ, палицу и ордена: св. Владиміра 4 ст. и св. Анны 2 ст. Вдовъ, имѣеть 9 чел. дѣтей.

Начальница училища, вдова штабсъ-капитана, Марія Александровна Шимкова, 63 лѣтъ, окончила курсъ въ Закавказскомъ Институтѣ въ 1854 году; съ августа 1872 г. въ настоящей должности.

Инспекторъ классовъ--священникъ Александръ Сергѣевичъ Виноградовъ, 44 лѣтъ, сынъ священника, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1878 года; 27 іюля 1878 года преподаватель основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Саратовской духовной семинаріи; 7 января 1881 года въ настоящей должности. Награжденъ камилавкою, наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3 ст. Имѣеть сына.

Членъ совѣта протоіерей Андрей Михайловичъ Розановъ, 53 лѣтъ, сынъ священника, окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи 1858 года, 1 января 1899 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. Имѣеть дочь.

Членъ совѣта—священникъ Геннадій Ивановичъ Махровский, 42 лѣтъ, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1881 года; съ 1881 года преподаватель Саратовской духовной семинаріи; 1 января 1899 года въ настоящей должности. Награжденъ наперснымъ крестомъ. Имѣеть 8 человѣкъ дѣтей.

П р е п о д о в а т е л и:

Закона Божія—надворный совѣтникъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Богословскій, 57 лѣтъ, сынъ священника; окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи по первому разряду въ 1862 году; 1 мая 1863 года учитель Вольскаго духовнаго училища; 24 сентября 1864 года и. д. инспектора сего училища; 5 мая 1867 года инспекторъ училища; 27 декабря 1887 года въ отставкѣ; 28 декабря 1887 года въ настоящей должности. Награжденъ орденами св. Владиміра 4 ст. и св. Станислава 3 ст. Имѣеть 4 дѣтей.

Закона Божія—надворный совѣтникъ Сергѣй Лукичъ Волковскій, 34 лѣтъ, сынъ учителя. По окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи студентомъ въ 1886 году, 10 декабря 1886 года надзиратель Вольскаго духовнаго училища; 19 января 1887 года учитель приготовительнаго класса въ томъ-же училищѣ; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1892 года; 9 сентября 1892 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Педагогика и дидактика—священникъ Николай Васильевичъ Рубинъ, 27 лѣтъ, сынъ священника; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1897 года; 26 октября 1897 г.

учитель въ Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ; съ 1 іюля 1900 года законоучитель Саратовской 2 мужской гимназіи; съ 1 сентября 1900 г. въ настоящей должности.

Словесности—Онисифоръ Ивановичъ Ласточкинъ, 28 лѣтъ, сынъ священника; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1897 года; съ октября 1897 года въ настоящей должности. Холостъ.

Ариѳметики и географіи статскій совѣтникъ, Алексѣй Петровичъ Архангельскій 55 лѣтъ, сынъ священника; окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи и опредѣленъ и. д. преподавателя словесности и логики въ Саратовскую духовную семинарію въ 1870 году; кандидатъ богословія 1874 года; съ 1871 по 1876 годъ преподаватель словесности въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1876 года преподаватель ариѳметики въ томъ-же училищѣ; 1877 года причисленъ къ Министерству Юстиціи въ Саратовскомъ окружномъ судѣ; 1877 года помощникъ секретаря суда; 1878 года исполняющій обязанности секретаря; 1880 года преподаватель русскаго языка и словесности въ Саратовской женской гимназіи; 23 августа 1883 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 4 дѣтей.

Гражданской исторіи—статскій совѣтникъ, Алексѣй Ивановичъ Алфіоновъ, 42 лѣтъ, сынъ протоіерея Саратовской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1883 года; 1883 года октября 14 въ настоящей должности. Имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 3 ст. Женатъ, имѣеть 5 человекъ дѣтей.

Ариѳметики и геометріи—Дмитрій Лукичъ Волковскій, 31 года, сынъ учителя. По окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи студентомъ въ 1889 году, съ 14 іюля 1889 года по 20 августа 1892 года учитель приготовительнаго класса въ Петровскомъ духовномъ училищѣ; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1896 года; 21 августа

1896 года надзиратель за воспитанниками Саратовской духовной семинаріи; 1 августа 1898 года въ настоящей должности. Холостъ.

Русскаго языка—надворный совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Началовъ, 52 лѣтъ, сынъ священника; окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи по первому разряду въ 1871 году, 9 ноября 1871 года учитель латинскаго языка въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ; 9 октября 1872 г. учитель русскаго языка въ томъ-же училищѣ; 26 фѣвраля 1876 года учитель пѣнія въ томъ-же училищѣ; 27 марта 1880 года и д. помощника смотрителя сего училища; 9 сентября 1887 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Вдовъ, имѣеть 2 дѣтей.

Географіи—надворный совѣтникъ Афиногенъ Андреевичъ Сперанскій; 47 лѣтъ, сынъ коллежскаго секретаря, по выдержаніи полного испытанія на званіе учителя исторіи и географіи въ испытательномъ комитетѣ Казанскаго учебнаго округа, назначень учителемъ исторіи и географіи въ Саратовское уѣздное училище 1875 года; 17 іюля 1879 года смотритель того-же училища; 17 марта 1880 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 4 дѣтей.

Физики—надворный совѣтникъ, Венедиктъ Аванасьевичъ Пушковъ 49 лѣтъ, сынъ мѣщанина; окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ въ 1883 году; 21 января 1884 года поступилъ въ контроль Тамбово-Саратовской и Баскунчакской желѣзной дороги; 1 сентября 1892 года преподаватель Саратовской Маріинской женской гимназіи; 11 сентября 1892 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ имѣеть 6 человѣкъ дѣтей.

Преподавательницы:

Приготовительнаго класса Дарья Андреевна Милославова, изъ духовнаго званія; окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и поступила учительницей въ сельскую начальную школу въ 1877 году; съ 1881 года въ настоящей должности.

Чистописанія—Екатерина Никитична Разумова, изъ дворянъ; окончила курсъ въ Саратовскомъ Институтѣ въ 1874 году; 1875 года учительница Маріинской женской гимназіи; 1883 года преподавательница Института; 1889 г. въ настоящей должности. Замужняя, имѣеть 2 дѣтей.

Пѣнія—Александра Яковлевна Рахинская, дочь священника; окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 1890 году; 1893 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Учитель пѣнія—Василій Алексѣевичъ Шрамновъ, 39 лѣтъ, изъ крестьянъ. Окончилъ курсъ въ Саратовскомъ музыкальномъ училищѣ въ 1879 году; 1893 года въ настоящей должности. Женатъ, имѣеть сына.

Врачъ училищной больницы, коллежскій совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Лисянскій, 40 лѣтъ, изъ личныхъ дворянъ, окончилъ курсъ въ Кіевскомъ университетѣ въ 1886 году; 24 января 1887 года ординаторъ хирургической клиники въ Кіевѣ, 24 января 1890 года на службѣ въ Саратовскомъ Земствѣ, 26 октября 1893 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Экономъ—діаконъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бычковъ, 30 лѣтъ, сынъ мѣщанина, окончилъ курсъ въ Сердобкомъ городскомъ училищѣ имѣеть званіе сельскаго учителя съ 1888 года; 12 декабря 1899 года діаконъ; 1 іюля 1900 года въ настоящей должности. Женатъ.

Почетный блюститель Саратовскій купецъ Михаилъ Васильевичъ Богословскій.

Воспитательницы:

Стефанида Ивановна Громова, дочь священника, окончила курсъ въ Казанскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства въ 1871 году, 1871 года учительницей въ селѣ, 1872 г. въ настоящей должности. Дѣвица.

Вѣра Дмитриевна Василевская, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1881 году, 1882 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Марія Васильевна Любимова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1880 году, 1881 года учительница Саратовскаго Епархіальнаго приюта, 1882 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Екатерина Гавриловна Перепелова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1879 году, съ 1883 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Софья Васильевна Серебрякова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1882 году, 1883 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Евлампія Васильевна Скворцова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1882 году, 1883 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Анастасія Васильевна Серебрякова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1886 году, 1890 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Марія Васильевна Внуковская, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1891 году, 1892 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Любовь Ивановна Протопопова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1891 году, 1893 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Александра Петровна Лебедева, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1892 году, 1895 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Александра Дмитріевна Васильева, дочь чиновника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1896 году, 1897 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Александра Елпидифоровна Звѣрева, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ настоящей должности съ 1887 года по 1893 годъ и съ 1896 года. Дѣвица.

Александра Васильевна Срѣтенская, дочь псаломщика, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1888 г., 1890 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Помощницы воспитательницъ:

Марія Степановна Солонова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1893 году, 1897 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Наталія Евфиміевна Тощева, дочь діакона, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1897 году, 1899 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Зоя Петровна Васильева, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1887 году, 1899 года въ настоящей должности. Вдова.

Екатерина Петровна Лебедева, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1895 году, 1899 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Марья Ивановна Малинина, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1892 году, 1899 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Елена Александровна Введенская, дочь псаломщика, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1898 году; 1899 года въ настоящей должности. Дѣвица.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Саратовской епархіи.

1. Саратовская Духовная семинарія.

Ректоръ, протоіерей Павелъ Григорьевичъ Извъѣковъ, 53 лѣтъ, сынъ діакона Калужской губерніи, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1874 г., 11 іюля 1874 г. смотритель Вольскаго, Саратовской губерніи, духовнаго училища, 14 іюля 1878 года смотритель Камышинскаго, той-же губерніи, духовнаго училища; 17 апрѣля 1886 г. инспекторъ Саратовской духовной семинаріи; 2 ноября 1887 г. ректоръ той-же семинаріи и преподаватель св. Писанія въ VI классъ, имѣеть ордена: св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 3 ст., наперсный крестъ и палицу. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Инспекторъ—іеромонахъ Іоаннъ (въ мѣрѣ Іоанникій Левитскій), 43 лѣтъ, сынъ псаломщика Кіевской губерніи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1893 года; 3 августа 1893 года смотритель Московскаго Донскаго духовнаго училища; 31 іюля 1895 года инспекторъ Олонецкой духовной семинаріи; 26 февраля 1896 года инспекторъ Саратовской семинаріи. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. и наперсный крестъ.

Преподаватели:

Св. Писанія—статскій совѣтникъ Василій Дорощеевичъ Сергѣевъ, 47 лѣтъ, сынъ унтеръ-офицера, Саратовской губерніи; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1878 года; 10 августа 1878 года преподаватель греческаго языка въ Тобольской духовной семинаріи; 1 іюля 1881 года учитель того-же предмета въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ; 30 декабря 1887 года преподаватель того-же предмета въ

Саратовской духовной семинаріи; 8 октября 1888 года преподаватель св. Писанія и еврейскаго языка въ той-же семинаріи; 27 января 1895 года секретарь семинарскаго правленія. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женать, имѣеть 5 дѣтей.

Основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія Николай Ивановичъ Богоявленскій, 36 лѣтъ, сынъ діакона Тамбовской губерніи. По окончаніи курса съ Саратовской духовной семинаріи студентомъ въ 1889 году, съ 3 іюля того же года по августъ мѣсяць 1895 г. учитель образцовой при Саратовской духовной семинаріи школы; кандидатъ Московской духовной академіи 1899 года, 30-го сентября 1899 г., въ настоящей должности. Холостъ.

Исторіи и обличенія русскаго раскола и обличительнаго богословія—статскій совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Лебедевъ, 42 лѣтъ, сынъ священника Московской губерніи, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1883 года; 22 сентября 1883 года преподаватель ученія о русскомъ расколѣ въ Саратовской духовной семинаріи и 16 сентября 1886 года преподаватель обличительнаго богословія и исторіи и обличенія русскаго раскола въ той-же семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Женать, имѣеть 4 дѣтей.

Церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви — священникъ Геннадій Ивановичъ Махровскій, 42 лѣтъ, сынъ причетника Костромской губерніи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1881 года; 15 августа 1881 года преподаватель церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви въ Саратовской духовной семинаріи; 13 февраля 1882 года священникъ Троицкой г. Саратова церкви. Награжденъ камилавкою и наперснымъ крестомъ. Женать, имѣеть 8 дѣтей.

Литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей—Михаилъ Степановичъ Чумаевскій, 27 лѣтъ,

сынъ священника Саратовской губерні кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1898 года; 10 сентября 1898 года надзиратель за воспитанниками въ Саратовской Духовной Семинаріи; 16 августа 1900 года въ настоящей должности. Холостъ.

Русской словесности съ исторіей литературы—статскій совѣтникъ Петръ Дмитриевичъ Соловьевъ, 40 лѣтъ, сынъ священника Тверской губерні, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1885 года, 16 августа 1885 года преподаватель латинскаго языка въ Саратовской духовной семинаріи; 26 января 1887 года преподаватель русской словесности съ исторіей литературы въ той-же семинаріи. Имѣеть ордена: св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть дочь.

Исторіи всеобщей и русской—Иванъ Θεодоровичъ Григорьевъ 27 лѣтъ, сынъ мѣщанина Симбирской губерні, кандидатъ, Казанской Духовной Академіи 1897 года; 3 сентября 1898 года преподаватель Священнаго Писанія Астраханской духовной семинаріи; съ 20 января 1900 года въ настоящей должности, съ 19 апрѣля 1900 года исполняетъ обязанности помощника инспектора. Женатъ, имѣеть дочь.

Логикѣ, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики—надвор. совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Целебровский, 33 лѣтъ, сынъ священника Владимирской губерні, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1893 года; 22 декабря 1894 года преподаватель философскихъ наукъ въ Саратовской духовной семинаріи. Холостъ.

Физики, математики и французскаго языка — старшій преподаватель, статскій совѣтникъ, Степанъ Арсеніевичъ Тороповъ, 53 лѣтъ, сынъ священника Ярославской губерні, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1872 года; 30 іюня 1872 года преподаватель физики и математики въ Саратовской духовной семинаріи; 18 февраля 1876 г. преподаватель французскаго языка въ той-же семинаріи. Имѣеть

ордена: св. Владиміра 4 ст., св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Греческаго языка—старшій преподаватель, статскій совѣтникъ, Иванъ Николаевичъ Ковалевскій, 54 лѣтъ, сынъ священника Псковской губерніи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1871 года; 28 августа 1871 года преподаватель греческаго языка въ Саратовской духовной семинаріи. Имѣеть орденъ: св. Владиміра 4 ст. и св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 5 дѣтей.

Греческаго языка — священникъ Стефанъ Іосифовичъ Красновъ, 31 года, сынъ священника Саратовской губерніи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1893 года; 18 августа 1893 года надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи; 29 сентября 1894 года преподаватель греческаго языка въ той-же семинаріи; 10 ноября 1897 года священникъ Саратовскаго Александро - Невскаго кафедральнаго собора. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Латинскаго языка — коллежскій совѣтникъ Митрофанъ Александровичъ Вѣловъ, 35 лѣтъ, сынъ протоіерея Саратовской губерніи, кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1889 года; 21 декабря 1889 года преподаватель литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Саратовской духовной семинаріи; съ 11 іюля 1891 года въ настоящей должности; съ 7 сентября 1900 года преподаватель нѣмецкаго языка. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

Латинскаго языка — Александръ Ивановичъ Казанскій, 28 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1896 года; 5 марта 1897 года преподаватель латинскаго языка въ Саратовской духовной семинаріи; съ 8 марта 1898 года по 1 сентября 1899 года исполнялъ обязанности помощника инспектора семинаріи. Холостъ.

Церковнаго пѣнія—личный почетный гражданинъ Тихонъ Ивановичъ Прушковъ, 36 лѣтъ, сынъ унтеръ-офицера, окончившій курсъ въ придворной капеллѣ по 3 разряду, съ званіемъ регентскаго помощника; 15 октября 1895 года учитель церковнаго пѣнія въ Саратовской духовной семинаріи. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Помощники инспектора:

Коллежскій ассессоръ Михаилъ Владиміровичъ Тычининъ, 31 года, сынъ священника Астраханской губерніи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1893 года; 7 сентября 1893 года учитель церковно-приходской школы при Владимірскомъ соборѣ г. Краснаго-Яра, Астраханской губерніи; 23 сентября 1894 года учитель Озургетскаго духовнаго училища; 24 октября 1898 года помощникъ инспектора Саратовской духовной семинаріи. Женатъ, имѣеть дочь.

Давидъ Бычковскій, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи, 17 августа 1900 года въ настоящей должности.

Надзиратели:

Александръ Николаевичъ Соколовъ, 26 лѣтъ, сынъ учителя Московской губерніи; студентъ Московской Духовной Академіи 1899 года; 16 марта 1900 года надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи. Холостъ.

Дмитрій Григорьевичъ Харестани, 25 лѣтъ; сынъ жителя города Дамаска; кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1900 года; 7 сентября 1900 года допущенъ въ исправленію должности надзирателя за воспитанниками Саратовской Духовной семинаріи. Холостъ.

Прочія должностныя лица:

Духовникъ и священникъ семинарской церкви—протоіерей Павелъ Антоновичъ Бобровъ, 67 лѣтъ, сынъ соборнаго причетника Саратовской епархіи; окончилъ курсъ въ Астра-

ханской духовной семинаріи въ 1852 году, 20 декабря 1853 года священникъ Покровской церкви въ с. Калмыцкая-Балка, Астраханской губерніи; 17 ноября 1858 года священникъ Казанской церкви въ селѣ Пришибѣ той же губерніи, 28 сентября 1873 года настоятель означенной церкви; 20 іюля 1876 года священникъ Черноярскаго Вознесенскаго собора; 1 августа 1883 года настоятель Царевскаго Христорождественскаго собора; 21 марта 1886 года духовникъ при Саратовской духовной семинаріи; 17 мая 1886 года законоучитель образцовой школы при той-же семинаріи. Награжденъ камилавкою и наперснымъ крестомъ; имѣеть ордена: св. Анны 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Экономъ — діаконъ Василій Ивановичъ Леонидовъ, 31 года, сынъ псаломщика Саратовской губерніи; уволенный изъ 1 класса семинаріи 1885 года; 17 февраля 1894 г. псаломщикъ слободы Романовки Саратовской губерніи; 18 апрѣля 1895 года діаконъ, 11 декабря 1898 года экономъ Саратовской семинаріи и діаконъ при семинарской церкви. Женатъ. Имѣеть 2 дѣтей.

Врачъ — помощникъ Саратовскаго губернскаго врачебнаго инспектора, статскій совѣтникъ, Генрихъ Карловичъ Шмидъ, 43 лѣтъ, оберъ-офицерскій сынъ, окончилъ курсъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 1880 года; 8 мая 1889 года докторъ медицины; 17 февраля 1893 года помощникъ Саратовскаго губернскаго врачебнаго инспектора; 7 февраля 1895 года врачъ и преподаватель медицинѣ при Саратовской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Станислава 2 и Анны 3 ст. Холостъ.

Учитель образцовой при семинаріи школы, Павелъ Степановичъ Бѣляевъ, 25 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи. Окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1895 году; 22 сентября 1895 года учитель образцовой при Саратовской духовной семинаріи школы. Холостъ.

Учитель гимнастики — поручикъ Николай Тихомировъ съ 1892 года въ настоящей должности.

2. Д у х о в н ы я у ч и л и щ а:

а) Саратовское.

Смотритель — статскій совѣтникъ Сергѣй Алексѣевичъ Петровскій, 42 лѣтъ сынъ протоіеря г. Саратова, кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1882 года; 21 юля 1882 года преподаватель исторіи всеобщей и русской въ Тульской духовной семинаріи; 27 сентября 1896 года смотритель Саратовскаго духовнаго училища. Имѣеть орденна: св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 3 ст. Женать, имѣеть одну дочь.

Помощникъ смотрителя—коллежскій совѣтникъ Николай Александровичъ Сырневъ, 36 лѣтъ, сынъ священника Вятской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1888 года; 8 сентября 1888 года преподаватель словесности съ исторіей литературы въ Вятской духовной семинаріи; 27 сентября 1896 года помощникъ смотрителя Саратовскаго духовнаго училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женать, имѣеть 4 дѣтей.

У ч и т е л и:

Латинскаго языка—старшій преподаватель, статскій совѣтникъ, Василій Павловичъ Соколовъ, 45 лѣтъ, сынъ псаломщика Самарской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1881 года; 11 августа 1881 года учитель латинскаго языка въ Николаевскомъ, Самарской губ., духовномъ училищѣ; 1882 года учитель того-же предмета въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ; 1892 года магистръ богословія. Имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Женать, имѣеть 6 чел. дѣтей.

Греческаго языка—коллежскій совѣтникъ, Николай Евгеньевичъ Соколовъ, 37 лѣтъ, сынъ священника Саратовской

епархіи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1888 года; 1888 года надзиратель за воспитанниками въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ; 1888 года надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи; 12 января 1889 года помощникъ инспектора той-же семинаріи; 1892 года учитель греческаго языка въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть одну дочь.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ—надворный совѣтникъ, Александръ Павловичъ Колтоновскій, 32 лѣтъ, сынъ священника Кіевской губерніи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи, 5 февраля 1894 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Женатъ, имѣеть сына.

Ариметики и географіи—священникъ Павелъ Николаевичъ Быстрицкій, 50 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи, по окончаніи курса Саратовской духовной семинаріи, столоначальникъ Саратовской духовной консисторіи; 31 августа 1873 года учитель ариметики и географіи въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ; 1886 года священникъ училищной церкви. Награжденъ камилавкою и наперснымъ крестомъ. Имѣеть 4 дѣтей.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ Николай Васильевичъ Златорунскій, 27 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1897 года; 13 сентября 1897 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Женатъ, имѣеть дочь.

Приготовительнаго класса—коллежскій ассесоръ Павелъ Ивановичъ Воронцовъ, 28 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1892 года; 28 сентября 1892 года учитель подготовительнаго класса въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ; 1894 года учитель того-же класса въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Холостъ.

Церковнаго пѣнія—личный почетный гражданинъ Тихонъ Ивановичъ Прушковъ; онъ-же учитель пѣнія въ Саратовской духовной семинаріи.

Надзиратель за учениками—Венедиктъ Александровичъ Виноградовъ, 29 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; студентъ Саратовской духовной семинаріи; 1894 г., 27 сентября 1894 года надзиратель за учениками въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Холостъ.

Экономъ училища—священникъ Іаковъ Евфиміевичъ Рождественскій, 42 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; окончилъ курсъ въ Саратовской духовной семинаріи 1880 г., 22 августа 1880 года священникъ села Ключей, Саратовской губерніи; въ ноябрѣ 1886 года экономъ Петровскаго духовнаго училища и священникъ училищной церкви; въ февралѣ 1893 года экономъ Саратовскаго духовнаго училища; въ декабрѣ 1896 года священникъ и законоучитель Маріинскаго дѣтскаго пріюта. Женатъ.

б) Камышинское.

Смотритель—статскій совѣтникъ Еллидифоръ Евфиміевичъ Покровскій, 46 лѣтъ, сынъ священника Тульской губерніи; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1881 года; 31 августа 1881 года помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи; 20 мая 1882 года помощникъ смотрителя Камышинскаго духовнаго училища; 5 сентября 1886 года смотритель того-же училища. Имѣеть орденъ св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Помощникъ смотрителя—статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Лебедевскій, 46 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1882 года; 27 іюля 1882 г. учитель ариѳметики и географіи въ Глазовскомъ духовномъ училищѣ; 8 августа 1885 года учитель тѣхъ-же предметовъ въ Балашовскомъ духовномъ

училищѣ; 19 декабря 1886 года помощникъ смотрителя Камышинскаго духовнаго училища. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женать, имѣеть 4 дѣтей.

У ч и т е л и :

Греческаго языка—старшій преподаватель, статскій совѣтникъ, Леонидъ Ѳедоровичъ Рождественскій, 39 лѣтъ, сынъ священника Владимірской губерніи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1884 года; 8 августа 1885 года учитель греческаго языка въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Женать, имѣеть 3 дѣтей.

Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Василій Лукичъ Волковскій, 39 лѣтъ, сынъ учителя; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1885 года; 10 октября 1885 года учитель латинскаго языка Единецкаго духовнаго училища; 16 сентября 1887 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Женать, имѣеть 3 дѣтей.

Ариѳметики и географіи—надворный совѣтникъ Петръ Яковлевичъ Лавровскій, 31 года, сынъ священника Могилевской губерніи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1893 года; 18 марта 1894 года учитель ариѳметики и географіи въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ. Наградъ не имѣеть. Женать, одинъ сынъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ—статскій совѣтникъ Петръ Михайловичъ Боголюбовъ, 39 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1885 года; 26 сентября 1885 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Холостъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ—надворный совѣтникъ Николай Аполлоновичъ Румянцевъ, 37 лѣтъ, сынъ діакона Саратовской губерніи. Окончилъ курсъ въ Саратовской духовной Семинаріи съ званіемъ студента 1883 года; 24 августа 1883 года надзиратель за учениками Камышинскаго духовнаго училища; 21 мая 1886 года учитель при-

готовительнаго класса въ томъ-же училищѣ; 1 сентября 1892 года въ настоящей должности. Женатъ, имѣеть одного сына.

Церковнаго пѣнія—Николай Семеновичъ Болтинскій, 33 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; окончилъ курсъ въ Саратовской духовной семинаріи 1889 г.; 25 февраля 1890 года въ настоящей должности. Вдовъ, имѣеть одну дочь.

Приготовительнаго класса—титулярный совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Палимпсестовъ, 30 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1891 года, 13 февраля 1894 года въ настоящей должности. Женатъ, имѣеть одного сына.

Надзиратель за воспитанниками Андрей Григорьевичъ Любомудровъ, 25 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1896 года; 22 ноября 1896 года въ настоящей должности. Холостъ.

Надзиратель за воспитанниками Евгеній Ѳеодоровичъ Орловъ, 23 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1899 года; 1 сентября 1899 года въ настоящей должности. Холостъ.

в) П е т р о в с к о е.

Смотритель—статскій совѣтникъ Евгеній Михайловичъ Толстохновъ, 47 лѣтъ, сынъ священника Псковской епархіи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1880 года; 19 октября 1880 года помощникъ смотрителя Петровскаго духовнаго училища; 29 января 1882 года смотритель того-же училища. Имѣеть ордена: св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, дѣтей не имѣеть.

Помощникъ смотрителя—коллежскій совѣтникъ Сергѣй Тимофеевичъ Скалигеровъ, 38 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1886 года; 13 февраля 1889 года надзиратель за

воспитанниками Саратовской духовной семинаріи; 17 ноября 1890 года учитель русскаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ; 31 декабря 1894 года помощникъ смотрителя того-же училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, старшій преподаватель—надворный совѣтникъ Николай Павловичъ Агринскій, 46 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; студентъ Саратовской семинаріи 1876 г.; 3 сентября 1876 года учитель латинскаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ, въ 1877—1883 гг. состоялъ учителемъ церковнаго пѣнія въ томъ-же училищѣ; съ 18 іюля 1877 года учитель закона Божія въ Петровскомъ приходскомъ женскомъ училищѣ; 18 ноября 1886 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ Петровскаго духовнаго училища; 10 ноября 1895 года старшій преподаватель того-же училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 7 человекъ дѣтей.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ—коллежскій ассесоръ Александръ Ивановичъ Обтеперанскій 31 года, сынъ священника Владимірской епархіи, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1893 года; 10 февраля 1894 года надзиратель за воспитанниками въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ; 10 марта 1894 года надзиратель за воспитанниками во Владимірской семинаріи; 22 февраля 1895 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Холостъ.

Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Виноградовъ, 43 лѣтъ, сынъ діакона Ярославской епархіи; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1882 г.; 27 іюля 1882 года учитель русскаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ; 18 ноября 1886 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Женатъ.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ Михаилъ Евгеньевичъ Соколовъ, 39 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1885 г.; 16 августа 1885 года преподаватель философскихъ наукъ въ Симбирской духовной семинаріи; 26 октября 1889 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Холостъ.

Ариеметики и географіи—статскій совѣтникъ, Григорій Петровичъ Майорановъ, 38 лѣтъ, сынъ священника Псковской епархіи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1886 года; 25 января 1887 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Церковнаго пѣнія Сергѣй Михайловичъ Докторовъ, 25 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи, окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи 1897 года; 24 іюля 1897 года въ настоящей должности. Холостъ.

Приготовительнаго класса—Николай Александровичъ Самсоновъ, 22 лѣтъ, сынъ мѣщанина Саратовской губерніи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1898 года; въ сентябрѣ 1898 г. надзиратель за воспитанниками въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ; 1 января 1899 г. надзиратель за воспитанниками въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ; 14 августа 1900 года въ настоящей должности. Холостъ.

Надзиратель за воспитанниками Василій Никитичъ Добролюбовъ, 20 лѣтъ, сынъ чиновника; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1900 года 15 августа въ настоящей должности; онъ-же учитель чистописанія.

Надзиратель за воспитанниками Андрей Алексѣевичъ Соловьевъ, 20 лѣтъ, сынъ священника; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1900 года; 15 августа въ настоящей должности.

Врачъ, онъ-же и городской лѣкаръ, Николай Яковлевичъ Пироговъ; съ 25 августа 1899 года въ настоящей должности.

Экономъ—священникъ Василій Степановичъ Подзвѣзовъ, 31 года, сынъ діакона Саратовской епархіи, окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи 1893 г.; 26 сентября 1893 года діаконъ села Барановки; 23 іюня 1894 года священникъ села Комаровки Саратовской губ.; 6 августа 1900 г. въ настоящей должности. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

г) Б а л а ш о в с к о е:

Смотритель—статскій совѣтникъ Петръ Θεодоровичъ Беллавинъ, 47 лѣтъ, сынъ священника Псковской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1877 года; 2 февраля 1878 года преподаватель греческаго языка въ Томской духовной семинаріи; 30 марта 1878 года преподаватель того-же предмета въ Самарской семинаріи; 24 марта 1883 г. смотритель Балашовскаго духовнаго училища; имѣеть орденна: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 6 чел. дѣтей.

Помощникъ смотрителя—священникъ Александръ Капитоновичъ Образцовъ, 58 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1864 года; 15 октября 1864 года опредѣленъ на должность 3 учителя въ Петровское духовное училище; 1866 года перемѣщенъ первымъ учителемъ въ Балашовское духовное училище; 1867 года помощникъ смотрителя; 1 января 1891 г. рукоположенъ во священника къ домовоіи Александро-Невской церкви того-же училища. Имѣеть орденна св. Анны и св. Станислава 3 ст. и камилавку. Женатъ, имѣеть сына.

У ч и т е л и:

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, онъ-же дѣлопроизводитель училищнаго Правленія, старшій преподаватель—надворный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Серебряковъ, 36 лѣтъ, сынъ священника Саратовской епархіи; окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи по

первому разряду въ 1885 году; 4 октября 1885 года учитель приготовительнаго класса Балашовскаго духовнаго училища; 31 декабря 1891 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Холостъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ—надворный совѣтникъ Александръ Александровичъ Делекторскій, 31 года, сынъ священника Тульской епархіи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1892 года; 12 августа 1893 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть. Женатъ.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Колмовскій, 47 лѣтъ, сынъ священника Новгородской епархіи; кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1881 года; 11 августа 1881 года учитель греческаго языка въ Томскомъ духовномъ училищѣ; 4 апрѣля 1886 года въ настоящей должности; съ 17 октября 1896 года репетиторъ при ученикахъ 2 класса. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

Латинскаго языка—коллежскій совѣтникъ Василій Михайловичъ Соколовъ, 34 лѣтъ, сынъ священника Тверской епархіи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1889 года; 25 ноября 1890 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ Соликамскаго духовнаго училища; 10 октября 1891 года въ настоящей должности. Орденовъ не имѣеть; женатъ, одинъ сынъ.

Ариѳметики и географіи—статскій совѣтникъ, Николай Павловичъ Знаменскій 42 лѣтъ; сынъ пономаря Саратовской епархіи; кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1882 года; 31 іюля 1882 года учитель латинскаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ; 17 января 1883 года учитель ариѳметики и географіи въ томъ-же училищѣ; 25 января 1887 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Церковнаго пѣнія и чистописанія—Иванъ Григорьевичъ Крыловъ, 27 лѣтъ, сынъ псаломщика Саратовской епархіи; по окончаніи курса Саратовской духовной семинаріи 1893 года обучался въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ; 26 сентября 1894 года въ настоящей должности. Холостъ.

Приготовительнаго класса—коллежскій регистраторъ Александръ Александровичъ Кремлевъ, 25 лѣтъ; сынъ священника Оренбургской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1900 года; 24 іюля 1900 года въ настоящей должности; 15 августа 1900 года репетиторъ при ученикахъ приготовительнаго и I классовъ. Женатъ.

Надзиратель за учениками Димитрій Рафаиловичъ Любимовъ, 23 лѣтъ; сынъ священника Пензенской епархіи; окончилъ курсъ Пензенской Духовной Семинаріи 1900 года; 15 августа въ настоящей должности. Холостъ.

Экономъ училища—діаконъ Сергій Андреевичъ Салтыковскій, 49 лѣтъ, сынъ псаломщика Саратовской епархіи; по исключеніи изъ 1 кл. Саратовской духовной семинаріи, съ 1872 по 1882 г. состоялъ писцомъ при Саратовскомъ окружномъ судѣ; 1882 г. псаломщикъ Соборной церкви г. Хвалынска; 1896 г. псаломщикъ-діаконъ; 1899 г. діаконъ слободы Залѣсянки Балашовскаго уѣзда; 16 апрѣля 1900 г. причисленъ къ домовою церкви Балашовскаго духовнаго училища и съ 6 мая допущенъ къ исполненію обязанностей училищнаго эконома. Женатъ, имѣеть троихъ дѣтей.

Почетный блюститель по хозяйственной части, купецъ Яковъ Алексѣевичъ Безбородовъ, 28 лѣтъ; 1 ноября 1898 года въ настоящей должности; 8 ноября 1897 года церковный староста. Имѣеть серебряную медаль на Станиславской лентѣ. Женатъ, трое дѣтей.

д) В о л ь с к о е:

Смотритель училища—статскій совѣтникъ, Гавріиль Ивановичъ Поповъ, сынъ священника Самарской епархіи, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1875 года; 10 іюня

1875 года преподаватель Иркутской духовной семинаріи; 18 августа 1880 года смотритель Николаевскаго, Самарской губерніи, духовнаго училища; 22 марта 1888 г. въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст. Женать, имѣеть 9 человекъ дѣтей.

Помощникъ смотрителя—надворный совѣтникъ, Александръ Петровичъ Серебрянниковъ, сынъ священника Тамбовской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1886 года; 27 мая 1888 года помощникъ инспектора Саратовской духовной семинаріи; 28 января 1899 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женать, имѣеть сына и дочь.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ старшій учитель—надворный совѣтникъ, Николай Матвѣевичъ Хитровъ, сынъ священника Саратовской епархіи; окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи въ 1879 году, 22 августа 1879 года надзиратель за учениками въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ, 10 мая 1880 года, учитель приготовительнаго класса Вольскаго духовнаго училища; 17 февраля 1881 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женать, одна дочь.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ, Владиміръ Константиновичъ Смиренномудровъ, сынъ священника Астраханской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1880 года; 18 августа 1880 года учитель греческаго языка въ Кишиневскомъ духовномъ училищѣ; 10 декабря 1884 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Станислава и св. Анны 3 ст. Холостъ.

Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ—коллежскій совѣтникъ, Николай Ананьевичъ Избальковъ, сынъ священника Саратовской епархіи, кандидатъ Петербургской Духовной Академіи 1886 года; 27 ноября 1887 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Женать, имѣеть 6 человекъ дѣтей.

Латинскаго языка—надворный совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Терновскій, сынъ псаломщика Саратовской епархіи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1871 года; 1 марта 1872 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 5 чел. дѣтей.

Географіи и ариеметики—надворный совѣтникъ, Евгеній Викторовичъ Соловьевъ, сынъ священника Саратовской епархіи; студентъ Саратовской духовной семинаріи 1878 года, 11 сентября 1878 года учитель приготовительнаго класса Вольскаго духовнаго училища; 28 декабря 1879 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть дочь.

Приготовительнаго класса Евлампій Яковлевичъ Полянскій, сынъ священника саратовской епархіи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1895 года; 24 сентября 1895 года надзиратель за учениками въ Вольскомъ духовномъ училищѣ; 10 августа 1897 года въ настоящей должности. Холостъ.

Надзиратель за учениками Вольскаго духовнаго училища. Пьколай Константиновичъ Матвѣевъ, сынъ крестьянина Саратовской губерніи, студентъ Саратовской духовной семинаріи 1897 года; съ августа 1897 года въ настоящей должности. Холостъ.

Врачъ училищной больницы, коллежскій совѣтникъ Александръ Аркадіевичъ Воронцовъ 43 лѣтъ, сынъ священника, окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ 1882 году со степенью лекаря и званіемъ врача; съ 29 мая 1884 года—Вольскій городской врачъ; съ 24 апрѣля 1893 года—директоръ и казначей попечительства Вольскаго дѣтскаго приюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи; 9 января 1900 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

3. Саратовское Епархіальное женское училище.

Предсѣдатель совѣта училища—протоіерей Михаилъ Александровичъ Соколовъ, 61 года, сынъ протоіерея. По окончаніи курса Саратовской духовной семинаріи студентомъ 1860 года учитель сначала Камышинскаго, а потомъ Саратовскаго духовныхъ училищъ; окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ 1866 году, 5 января 1867 г. преподаватель гражданской исторіи въ Саратовской духовной семинаріи; 28 іюня 1867 года утвержденъ въ степени кандидата богословія; 23 ноября 1869 года рукоположенъ во священника; 1 декабря 1869 года законоучитель Саратовскаго Маріинскаго Института благородныхъ дѣвицъ; 1870—1872 гг. членъ Совѣта Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища; 1871—1873 гг. членъ Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 1874—1883 гг. благочинный городскихъ церквей; въ санѣ протоіерея съ 24 марта 1877 года, предсѣдателемъ совѣта Епархіальнаго женскаго училища съ іюля 1883 года. Имѣеть награды: камилавку, наперсный крестъ, палицу и ордена: св. Владиміра 4 ст. и св. Анны 2 ст. Вдовъ, имѣеть 9 чел. дѣтей.

Начальница училища, вдова штабсъ-капитана, Марія Александровна Шимкова, 63 лѣтъ, окончила курсъ въ Закавказскомъ Институтѣ въ 1854 году; съ августа 1872 г. въ настоящей должности.

Инспекторъ классовъ—священникъ Александръ Сергѣевичъ Виноградовъ, 44 лѣтъ, сынъ священника, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1878 года; 27 іюля 1878 года преподаватель основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Саратовской духовной семинаріи; 7 января 1881 года въ настоящей должности. Награжденъ камилавкою, наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3 ст. Имѣеть сына.

Членъ совѣта протоіерей Андрей Михайловичъ Розановъ, 53 лѣтъ, сынъ священника, окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи 1858 года, 1 января 1899 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. Имѣеть дочь.

Членъ совѣта—священникъ Геннадій Ивановичъ Махровский, 42 лѣтъ, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1881 года; съ 1881 года преподаватель Саратовской духовной семинаріи; 1 января 1899 года въ настоящей должности. Награжденъ наперснымъ крестомъ. Имѣеть 8 человекъ дѣтей.

Преподаватели:

Закона Божія—надворный совѣтникъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Богословскій, 57 лѣтъ, сынъ священника; окончилъ курсъ Саратовской духовной семинаріи по первому разряду въ 1862 году; 1 мая 1863 года учитель Вольскаго духовнаго училища; 24 сентября 1864 года и. д. инспектора сего училища; 5 мая 1867 года инспекторъ училища; 27 декабря 1887 года въ отставкѣ; 28 декабря 1887 года въ настоящей должности. Награжденъ орденами св. Владиміра 4 ст. и св. Станислава 3 ст. Имѣеть 4 дѣтей.

Закона Божія—надворный совѣтникъ Сергѣй Лукичъ Волковскій, 34 лѣтъ, сынъ учителя. По окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи студентомъ въ 1886 году, 10 декабря 1886 года надзиратель Вольскаго духовнаго училища; 19 января 1887 года учитель приготовительнаго класса въ томъ-же училищѣ; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1892 года; 9 сентября 1892 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Педагогики и дидактики—священникъ Николай Васильевичъ Рубинъ, 27 лѣтъ, сынъ священника; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1897 года; 26 октября 1897 г.

учитель въ Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ; съ 1 іюля 1900 года законоучитель Саратовской 2 мужской гимназіи; съ 1 сентября 1900 г. въ настоящей должности.

Словесности—Онисифоръ Ивановичъ Ласточкинъ, 28 лѣтъ, сынъ священника; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1897 года; съ октября 1897 года въ настоящей должности. Холостъ.

Ариѳметики и географіи статскій совѣтникъ, Алексѣй Петровичъ Архангельскій 55 лѣтъ, сынъ священника; окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи и опредѣленъ и. д. преподавателя словесности и логики въ Саратовскую духовную семинарію въ 1870 году; кандидатъ богословія 1874 года; съ 1871 по 1876 годъ преподаватель словесности въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1876 года преподаватель ариѳметики въ томъ-же училищѣ; 1877 года причисленъ къ Министерству Юстиціи въ Саратовскомъ окружномъ судѣ; 1877 года помощникъ секретаря суда; 1878 года исполняющій обязанности секретаря; 1880 года преподаватель русскаго языка и словесности въ Саратовской женской гимназіи; 23 августа 1883 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 4 дѣтей.

Гражданской исторіи—статскій совѣтникъ, Алексѣй Ивановичъ Алфіоновъ, 42 лѣтъ, сынъ протоіерея Саратовской епархіи; кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1883 года; 1883 года октября 14 въ настоящей должности. Имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 3 ст. Женатъ, имѣеть 5 человекъ дѣтей.

Ариѳметики и геометріи—Дмитрій Лукичъ Волковскій, 31 года, сынъ учителя. По окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи студентомъ въ 1889 году, съ 14 іюля 1889 года по 20 августа 1892 года учитель приготовительнаго класса въ Петровскомъ духовномъ училищѣ; кандидатъ Московской Духовной Академіи 1896 года; 21 августа

1896 года надзиратель за воспитанниками Саратовской духовной семинарии; 1 августа 1898 года в настоящей должности. Холостъ.

Русскаго языка—надворный совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Началовъ, 52 лѣтъ, сынъ священника; окончилъ курсъ Саратовской духовной семинарии по первому разряду въ 1871 году, 9 ноября 1871 года учитель латинскаго языка въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ; 9 октября 1872 г. учитель русскаго языка въ томъ-же училищѣ; 26 февраля 1876 года учитель пѣнія въ томъ-же училищѣ; 27 марта 1880 года и д. помощника смотрителя сего училища; 9 сентября 1887 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Вдовъ, имѣеть 2 дѣтей.

Географіи—надворный совѣтникъ Афиногенъ Андреевичъ Сперанскій; 47 лѣтъ, сынъ коллежскаго секретаря, по выдержаніи полного испытанія на званіе учителя исторіи и географіи въ испытательномъ комитетѣ Казанскаго учебнаго округа, назначенъ учителемъ исторіи и географіи въ Саратовское уѣздное училище 1875 года; 17 іюля 1879 года смотритель того-же училища; 17 марта 1880 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 4 дѣтей.

Физики—надворный совѣтникъ, Венедиктъ Аванасьевичъ Пушковъ 49 лѣтъ, сынъ мѣщанина; окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ въ 1883 году; 21 января 1884 года поступилъ въ контроль Тамбово-Саратовской и Баскунчакской желѣзной дороги; 1 сентября 1892 года преподаватель Саратовской Маріинской женской гимназіи; 11 сентября 1892 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ имѣеть 6 человекъ дѣтей.

Преподавательницы:

Приготовительнаго класса Дарья Андреевна Милославова, изъ духовнаго званія; окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и поступила учительницей въ сельскую начальную школу въ 1877 году; съ 1881 года въ настоящей должности.

Чистописанія—Екатерина Никитична Разумова, изъ дворянъ; окончила курсъ въ Саратовскомъ Институтѣ въ 1874 году; 1875 года учительница Маріинской женской гимназіи; 1883 года преподавательница Института; 1889 г. въ настоящей должности. Замужняя, имѣеть 2 дѣтей.

Пѣнія—Александра Яковлевна Рахинская, дочь священника; окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 1890 году; 1893 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Учитель пѣнія—Василій Алексѣевичъ Шрамновъ, 39 лѣтъ, изъ крестьянъ. Окончилъ курсъ въ Саратовскомъ музыкальномъ училищѣ въ 1879 году; 1893 года въ настоящей должности. Женатъ, имѣеть сына.

Врачъ училищной больницы, коллежскій совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Лисянскій, 40 лѣтъ, изъ личныхъ дворянъ, окончилъ курсъ въ Кіевскомъ университетѣ въ 1886 году; 24 января 1887 года ординаторъ хирургической клиники въ Кіевѣ, 24 января 1890 года на службѣ въ Саратовскомъ Земствѣ, 26 октября 1893 года въ настоящей должности. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дѣтей.

Экономъ—діаконъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бычковъ, 30 лѣтъ, сынъ мѣщанина, окончилъ курсъ въ Сердобкомъ городскомъ училищѣ имѣеть званіе сельскаго учителя съ 1888 года; 12 декабря 1899 года діаконъ; 1 іюля 1900 года въ настоящей должности. Женатъ.

Почетный блюститель Саратовскій купецъ Михаилъ Васильевичъ Богословскій.

Воспитательницы:

Стефанида Ивановна Громова, дочь священника, окончила курсъ въ Казанскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства въ 1871 году, 1871 года учительницей въ селѣ, 1872 г. въ настоящей должности. Дѣвица.

Вѣра Дмитриевна Василевская, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1881 году, 1882 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Марія Васильевна Любимова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1880 году, 1881 года учительница Саратовскаго Епархіальнаго приюта, 1882 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Екатерина Гавриловна Перепелова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1879 году, съ 1883 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Софья Васильевна Серебрякова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1882 году, 1883 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Евлампія Васильевна Скворцова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1882 году, 1883 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Анастасія Васильевна Серебрякова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1886 году, 1890 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Марія Васильевна Внуковская, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1891 году, 1892 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Любовь Ивановна Протопопова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1891 году, 1893 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Александра Петровна Лебедева, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1892 году, 1895 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Александра Дмитріевна Васильева, дочь чиновника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1896 году, 1897 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Александра Елпидифоровна Звѣрева, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ настоящей должности съ 1887 года по 1893 годъ и съ 1896 года. Дѣвица.

Александра Васильевна Срѣтенская, дочь псаломщика, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1888 г., 1890 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Помощницы воспитательницъ:

Марія Степановна Солонова, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1893 году, 1897 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Наталія Евфиміевна Тощева, дочь діакона, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1897 году, 1899 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Зоя Петровна Васильева, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1887 году, 1899 года въ настоящей должности. Вдова.

Екатерина Петровна Лебедева, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1895 году, 1899 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Марья Ивановна Малинина, дочь священника, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1892 году, 1899 года въ настоящей должности. Дѣвица.

Елена Александровна Введенская, дочь псаломщика, окончила курсъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1898 году; 1899 года въ настоящей должности. Дѣвица.

